

A romantic couple is shown on a beach. The woman, on the left, has long reddish-brown hair in a ponytail and is wearing an orange bikini. She is smiling and looking at the man. The man, on the right, is shirtless and muscular, wearing dark shorts. He is also smiling and looking at the woman. The background is a clear blue sky and a sandy beach with the ocean visible in the distance.

Виталий Мушкин

**Красивая
эротика**

18+

Виталий Мушкин
Красивая эротика

«Автор»

2026

Мушкин В.

Красивая эротика / В. Мушкин — «Автор», 2026

Сегодня у читателя появилась возможность ознакомиться со всеми произведениями Виталия Мушкина. Это не просто — рассказы «про секс», это полноценные художественные повести. Где есть любовь, предательство, измены и коварство. И эротика, конечно. Прекрасная, влекущая, так необходимая всем Эротика.

© Мушкин В., 2026

© Автор, 2026

Виталий Мушкин

Красивая эротика

Самая крутая эротика

Больше всего Виктору Николаевичу нравилось иметь Ирину Павловну сзади. Вот и сейчас она стояла на четвереньках на диване, а Виктор Николаевич раз за разом вводил свой большой член по влагалище партнёрши. Одной рукой он мял ягодицы женщины, а второй крепко держал её за белые пышные волосы. Мужчине, в момент приближения оргазма, всегда хотелось причинить немного боли Ирине. Он слегка потянул за кудри дамы, и та, повинаясь воле самца, запрокинула голову назад. С её губ сорвался стон. Стон страсти, стон удовольствия, стон боли. Женщина была уже готова к оргазму, но она ждала того же от партнёра, чтобы испытать удовольствие вместе. Но Виктор Николаевич не торопился. Он дорожил этим моментом, предчувствием, и старался продлить его как можно дольше. Почти дойдя до последней черты, он сделал паузу. Кончить сейчас или сменить позу?

- Ирочка, поцелуй его.

Женщина послушно развернулась к Виктору Николаевичу лицом и направила его мокрый член себе в рот. Ирине не очень нравился оральный секс, она предпочитала, чтобы партнёр кончал в неё «классическим» способом. Но не выполнить волю своего «альфа-самца» она не могла. Закрыв глаза, она всасывала и всасывала большой пенис, который входил всё глубже и глубже. А Виктор Николаевич всё давил и давил. «Куда же дальше?» - думала Ирина Павловна.

«Хороша, ох хороша», - думал Виктор Николаевич. Шикарное тело блондинки, согнутое сейчас в поясе и коленях, вдохновляло его чрезвычайно. Он держал женщину за голову и всё сильнее насаживал её на свой стержень.

- Ещё, ещё, давай, давай, - твердил он в экстазе.

Ирина Павловна как могла пропускала мужской член в рот. Тот упирался уже в горло, но напор никак не ослабевал. Хотя оставалось совсем недолго, оргазм приближался неумолимо. И вот, в последний момент, Виктор Николаевич со всей силы прижал голову любовницы к паху. Той сделалось по-настоящему больно. Струёй ударило семя. Ирина попыталась высвободиться, но ей это не удалось. Мужчина крепко держал её за голову, стараясь как можно глубже спустить сперму. Женщина сникла и покорно ждала конца. Семя вливалось ей в рот, потекло на подбородок и грудь, и в этот момент самка почувствовала собственный оргазм.

Ирина Павловна была хороша собой. Красивое лицо и богатая фигура, плюс какая-то врождённая склонность к кокетству, делали её очень сексуально привлекательной. По крайней мере, для Виктора Николаевича. Зелёно-голубые глаза блондинки, высокая полная грудь и развитый, но не чересчур, округлый таз сразу привлекли его мужское внимание. Хороша была Ирина Павловна и в постели. Мягкие белые руки могли умело ласкать. Длинные ресницы и чувственные губы звали к поцелуям. Слегка заметный животик и в меру полные ножки влекли к источнику наслаждения. В сексе Ирина Павловна была безотказна, для Виктора Николаевича, конечно. Оральный и анальный секс, любые ласки, включая немного садо-мазо. Она была хороша спереди и сзади, сверху и снизу. С Виктором Николаевичем они испробовали много разных поз и приёмов.

Мужчина и женщина, голые, встали с дивана.

- Ирочка, ты в ванную?

- Да, Виктор Николаевич.

- Ну сколько тебе можно говорить, не зови меня по отчеству, когда мы одни. Я ведь не совсем ещё старый.

- Да, дорогой, хорошо, не буду.

- Возьми там розовое полотенце. Или, может быть, тебя помыть?

- Нет, не надо, я сама.

Ирина Павловна был дома у Виктора Николаевича в первый раз. До этого они встречались, в интимном смысле, на работе, в кабинете Виктора Николаевича, реже — в гостинице. Вообще-то, они вместе работали. Ирина Павловна — бухгалтером, Виктор Николаевич — генеральным директором. Роман между ними длился уже определённое время. А первый раз они поцеловались после новогоднего корпоратива, когда директор неожиданно почувствовал, что бухгалтерша прижимается к нему сильнее, чем надо бы. В первый рабочий день после новогодних каникул Виктор Николаевич по какому-то поводу вызвал бухгалтера к себе.

- Ирина Павловна, как Вам у нас работается?

- Спасибо, хорошо.

Кожа у Ирины Павловны была белой, волосы светлыми, возможно поэтому она иногда сильно краснела, что выдавало её истинные чувства. Вот и теперь она стояла перед директором, опустив глаза, и покрывалась краской.

- Зачем я к нему прижималась на вечере? - подумала она. - Это всё шампанское.

Директор подошёл поближе. Смушение бухгалтера подтолкнуло его к активным действиям.

- Потанцуем? - предложил он.

- Как, прямо здесь?

- Да, здесь, как на корпоративе.

Он подошёл к Ирине ближе, взял её руки в свои, как для вальса. Женщина не поднимала глаз, но движениям партнёра не сопротивлялась. Так они покружились немного, без музыки, посреди директорского кабинета. А потом обнялись крепче и поцеловались. А потом...

А потом... директор стал бухгалтершу раздевать. До этого он выглянул в приёмную и попросил секретаршу его не беспокоить. Та лишь кивнула и равнодушно повела плечами. Виктор Николаевич снял с Ирины блузку, расстегнул бюстгальтер.

- Какая грудь! Большая, белая... - подумал директор.

- Хорошо, что я одела новый лифчик, - подумала бухгалтер.

Виктор Николаевич наклонился и стал целовать грудь Ирины Павловны. Та покраснела ещё больше, но грудь не убрала. Ей было приятно, когда мужчина касался языком сосков и тербил их. В этот женщина почувствовала, как между ног выделяется влага.

- Она стоит, не шевелится, значит, согласна. В какой бы позе её поиметь? Стоя неудобно. Перейти на диван? - думал генеральный.

- Сейчас он начнёт меня раздевать дальше. Там с бельём должно быть тоже всё в порядке. Неужели он захочет меня поиметь прямо здесь, в кабинете, в разгар рабочего дня? А что подумает секретарша? - думала подчинённая.

Виктор Николаевич расстегнул юбку Ирины Павловны. Освобождённая ткань упала на пол. Под ней оказались трусики и колготки. Наклонившись, начальник стал снимать и их. Чтобы было удобнее, он встал перед женщиной на колени. Низ живота красавицы, её ноги, горячий пах совсем опьянили седовласого мужчину. Он приник лицом к впадине и стал пробовать всунуть туда, где смыкаются ноги, свой язык. Но поза женщины была для этой цели неудобной, поэтому Ирина Павловна чуть раздвинула ноги и подала вперёд таз. Язык начальника коснулся гениталий. Партнёрше стало приятней, она ещё больше раздвинула ноги.

- Ему не приласкать нормально влагалище и клитор, пока он меня не посадит. Неужели он не догадается?

- Ох, как неудобно. Язык не достаёт до входа. А так хочется!

- Виктор Николаевич, неудобно, - сказала тихо Ирина Павловна. - Вдруг кто зайдёт?

- Да никто не зайдёт. Хотя... Придёшь ко мне вечером, после работы? - он поднял к женщине красное и мокрое лицо.

Она кивнула в ответ.

Конца дня Виктор Николаевич дождался с трудом. В его кабинете была дверь, замаскированная под шкаф, которая вела в небольшую комнату отдыха и туалет с душем. Сюда он и пригласил бухгалтершу. Он помог ей раздеться и помыться. Вдвоём они стояли под струёй душа, смывая накопившуюся грязь и усталость. Мужчина нежно и с большим чувством мыл и гладил чувственные места сослуживицы. А она, стараясь не глядеть на его распухший пенис, молча принимала ласки.

- Давай, я помогу тебе вытереться.

- Спасибо, Виктор Николаевич.

- Не называй меня так... не надо отчества.

- Хорошо, не буду.

Покончив с вытираниями, они прошли к дивану, куда начальник усадил Ирину, предварительно подстелив полотенце.

- Садись, девочка. Раздвинь ножки.

Он стал перед дамой на колени, и как днём прильнул к её промежности. На этот раз цель оказалась ближе, добраться до неё языком было удобнее. Ирина Павловна уже не так сильно волновалась. Она прикрыла глаза, раздвинула ноги и допустила Виктора Николаевича к самому драгоценному месту. А тот работал языком неистово. Он вылизал всю промежность, потеревил клитор, вошёл, насколько смог, во влагалище. Ирина Павловна застонала. Она не знала, достигнет ли в таком положении оргазма, но это было для неё довольно приятно. А возбуждение директора нарастало. Тереться лицом о гениталии женщины ему было уже мало. Он решил заняться настоящим сексом, ввести во влагалище не язык, а пенис. Встав с колен, Виктор Николаевич попытался войти в Ирину, сидящую на диване с раздвинутыми ногами. Но ничего из этого не вышло. То ли поза женщины была неудобной, то ли член слишком возбуждился и не желал становиться железным.

- Ирочка, встань, пожалуйста. Повернись ко мне спиной.

Ирина встала, повернулась в Виктору Николаевичу спиной и наклонилась вперёд, упёршись руками в спинку дивана. Зад она чуть приподняла, открывая свободный доступ к своей вагине. Мужчина вставил было туда член, но тот, как назло, сделался ещё более вялым.

- Чёрт! Что же делать? Как неудобно. Раздел женщину, поставил её «раком», а трахнуть не можешь. Что ты за мужчина, - думал директор.

- Да, вяловат член у мужичка. Видать, старость. А, впрочем, и хорошо. Поласкает меня, а до акта и не дойдёт. А не было акта, не было и измены, - думала бухгалтерша.

Муж Ирины был тоже старше её. Брак их длился уже долго, дочь заканчивала школу. А секса между супругами не было. Вместо секса муж Ирины прикладывался к бутылочке. Жену не имел, но смотрел всегда на неё с подозрением и ревностью. Мог и ударить. Но зарабатывал, деньги приносил в семью (Ирине), дочь любил. Ирина Павловна ждала то ли совершеннолетия дочери, то ли ещё неизвестно чего. И на развод не подавала.

Секса с женой не было и у Виктора Николаевича. Жили они богато, супруга директора могла себе позволить разъезжать по заграницам. А больше ей от Виктора ничего было и не надо. Их взрослый сын, шалопай, жил отдельно.

Ирина Павловна стояла, упёршись руками в спинку дивана, и ждала. В сексе она никогда не брала инициативу, а отдавала её мужчинам. Виктор Николаевич в досаде оставил попытки впихнуть вялый член в половое отверстие женщины. Тело бухгалтерши пленило его ещё больше, он не мог от него оторваться. И тогда директор вернулся к оральным ласкам. Он просунул в мокрую щель язык, стал им двигать в разных направлениях. Ирине Павловне это понравилось, она негромко застонала. Лаская языком и губами вагину, мужчина периодически (чтобы не увидела партнёра) проверял состояние своего члена. Увы, тот не подавал признаков роста.

Вылизав весь низ, Виктор Николаевич решил переместиться чуть выше. А выше находилась шикарная попа Ирины Павловны. Раздвинув ягодицы, директор прошёлся по ложбинке языком.

- Это сексуально, - подумал он.

- Это приятно, - подумала она.

Нежная кожа ложбины прерывалась закрытым отверстием. Туда и направил свои устремления и язык Виктор Николаевич. Сначала он легонько продавливал вход. Потом усилил нажим. Ирина вновь застонала. Это было ей в новинку, но нравилось всё больше.

Полизав попу, директор перешёл на вагину. Потом обратно. Страсть его крепчала, но выхода не имела. И тогда Виктор Николаевич попросил бухгалтершу поцеловать причинное место ему. Женщина без возражений пустила член директора в свой ротик, и тот быстро кончил. Так завершилось первое их свидание.

... Из ванной Ирина Николаевна вышла, обернувшись большим розовым полотенцем.

- Ну, я пойду?

- Подожди, не уходи, попьём хоть чаю, - возразил директор.

- Роскошная квартира. Хорошо бы осмотреть её всю. Когда ещё представится подобный случай, - подумала она.

- Конечно я уже кончил, но, может быть, что-то ещё у нас получится. Пусть походит голенькая по квартире, это должно меня возбудить, - подумал он.

Ирина Павловна не осталась голой. Одеться при любовнике она стеснялась, и теперь ходила завернувшись в полотенце и в мягких тапках.

- Мне бы такую квартиру. А что, возможно Виктор Николаевич когда-нибудь и разведётся, а мы с ним и поженимся? Я молода для него, красива, он меня постоянно хочет. Чем мы не пара? Я перееду сюда, разведусь с мужем, работать больше не буду. Подруги сдохнут от зависти. А потом построим коттедж, будем жить за городом. Заведу красивые розы, как в кино.

Виктор Николаевич, в трусах, и Ирина Павловна, в полотенце, сидели рядышком на диване и пили чай. В супружескую спальню они не ходили, директор показал Ирине комнату мельком.

- Ирочка, у тебя красивые ноги, - мужчина слегка приоткрыл полу полотенца.

Ему нравилось тело молодой женщины, но он ещё не решил, хочет ли её снова.

- Да, - скромно ответила бухгалтер и потупила глаза.

Лицо её покраснело. Ирина поняла, что готовится второй акт сексуальной пьесы. Она, честно говоря, уже не очень хотела. Почти все сношения с директором заканчивались минетом.

Брать в рот мужской член Ирина Павловна немного брезговала. Этого она не позволяла мужу, пенис начальника сосала из вежливости.

- Сними полотенце, Ирочка, - попросил Виктор Николаевич.

- Неужели у него получится второй раз? - подумала любовница.

Пенис начальника крепчал, вид обнажённого тела самки действовал положительно.

- Возьми его сразу в ротик, - Виктор Николаевич встал напротив сидящей на диване Ирины и спустил трусы.

Той ничего не оставалось, как исполнить желание шефа.

- Ну и хорошо, - подумала она. - Пусть побыстрее кончит, да и прекратим это секс- свидание.

Но испытать оргазм, второй подряд, хозяину квартиры было уже затруднительно. Он пихал и пихал в рот Ирине свой член, вроде бы подходил к финишу, но кончить никак не мог. Заняться сексом в другой позе было бесполезно, это понимали оба. И так, начальник тужился, Ирина Павловна терпела и делала вид, что страсть овладевает и ею.

Неожиданно стукнула входная дверь. Виктор Николаевич отпрыгнул от дивана.

- Кто это?! Жена?!

Директор быстро натянул трусы, женщина прикрыла грудь и пах руками. В гостиную заглянул молодой человек.

- Извините, помешал, - он саркастически улыбнулся.

- Как ты вошёл? Почему не стучишься? Закрой дверь! - на повышенных тонах быстро произнёс Виктор Николаевич.

- Вошёл, потому что у меня есть ключ. А зачем стучать, если вошёл? - уже из-за закрытой двери произнёс юноша.

Директор и бухгалтер начали быстро одеваться.

- Это мой сын, Егор, - сказал Виктор Николаевич. - Пойду с ним поговорю.

Он вышел из комнаты, а Ирина осталась сидеть на диване, вся пунцового цвета.

Через некоторое время Ирине Павловне позвонили.

- Здравствуйте, это Егор, - произнёс молодой голос.

- Егор, сын Виктора Николаевича?

- Да. Ирина Павловна, нам нужно встретиться.

- Что случилось?

- Я объясню Вам всё лично, не по телефону.

Они встретились в кафе. Егор как-то странно улыбался. Было видно, что он нервничает.

- Что-то с Виктором Николаевичем? - спросила женщина.

- Нет, с папой всё в порядке.

- А что такое?

- Видите ли, Ирина Павловна, - после некоторой паузы произнёс молодой человек. - В квартире у родителей установлена система «Умный дом».

- И что?

- При любом движении ведётся съёмка. Видеосъёмка.

У Ирины похолодело внутри. Её секс с начальником записали. А что хочет этот мерзавец?

- Папа не умеет пользоваться аппаратурой, а я решил посмотреть, чем вы с ним занимались.

- Тебе не стыдно?

- Мне стыдно? Это Вам должно быть стыдно. Вот, смотрите.

Егор повернул к женщине экран смартфона. Там голые Виктор Николаевич со своим бухгалтером занимались сексом. Женщина стояла наклонившись к дивану, а мужчина усердно засовывал свой язык ей в зад.

- Фу, какая мерзость!

- Да, действительно. Заниматься сексом замужней женщине с женатым любовником. А что сделает Ваш муж, когда узнает?

- Подлец! Ты меня шантажируешь?

- Тише, Ирина Павловна, на нас оглядываются. Да, я могу ознакомить Вашего мужа с этим видео.

Лицо женщины из огненно-красного превратилось в белое.

- Ты не сделаешь этого.

- Почему же я этого не сделаю?

- Я расскажу всё твоему отцу.

- Рассказывайте. У нас с ним всё равно плохие отношения.

- Чего ты хочешь?

- Я хочу с Вами... ну, Вы сами понимаете.

- Переспать?

- Да.

- Мерзавец, - Ирина Павловна привстала со стула, чтобы дать ему пощёчину. Юноша инстинктивно отпрянул.

Женщина опустилась на место. Её большая белая грудь, видневшаяся из-под блузки, готова была оттуда выскочить. Перспектива ознакомления мужа с этим видео для бухгалтерши имела самые неприятные последствия. Допустить такого никак нельзя.

- Один раз, - продолжил молодой человек.

Ирина Павловна ничего не ответила. Она просто не знала, что отвечать. Воля её была парализована.

- Пойдёмте, - Егор подал женщине руку.

Она встала и как во сне пошла за вымогателем. Открыв дверь мужского туалета, юноша галантно пропустил даму вперёд. Зайдя внутрь, Егор защёлкнул засов на двери и стал расстёгивать блузку бедной женщине.

- Погаси свет, - прошептала она.

- Не надо, так лучше.

Сорвав лифчик, мужчина стал мять ей грудь, делая больно. Ирина прикусила губу. Потом он повернул её к себе спиной и задрал юбку.

- Наклонись, - приказал мужчина.

Бухгалтерша послушно наклонилась. Стянув зелёные трусики, Егор остался наедине с роскошной женской попой. Ирина Павловна, её фигура, напомнили молодому человеку его учительницу, Ирину Сергеевну. И столько раз он представлял её большую, голую, белую попу перед сном. И вот теперь, эта попа, эта послушная женщина, всё её тело принадлежало ему, Егору. Мужчина возбудился сразу, сразу же он вогнал твёрдый член во влагалище «училки». Та ойкнула. Схватив женщину за толстые сиськи, сын директора стал быстро-быстро её иметь. И вскоре всё кончилось. Ирина Павловна почувствовала, как потекла у неё по ногам горячая жидкость. Егор достал телефон, быстро сделал пару снимков, застегнул ширинку и выскочил из туалета. Ирина смотрела в зеркало на свою растерзанную одежду, на полуголое тело, расчёпанное лицо и плакала. Тушь мешалась со слезами и текла по лицу.

Прошла неделя, за ней другая. Ирина Павловна старалась забыть неприятный случай в кафе. С Виктором Николаевичем она решила больше не «встречаться». В конце концов,

пускай он её увольняет. Разговор с начальником не заставил себя ждать. Генеральный вызвал бухгалтера в разгар рабочего дня.

- Ирина Павловна, сегодня вечером Вы задержитесь на работе?

- Нет, Виктор Николаевич, не могу. Муж ждёт.

- Ирочка, ну что ты? Что случилось? - шеф подошёл к ней вплотную, взял за руки.

- Я замужем, Виктор Николаевич, а Вы женаты.

- Ну и что? Раньше тебя это не смущало.

- А теперь смущает.

- Чего ты хочешь?

- Ничего не хочу.

- Давай так, - директор сделал паузу, потом продолжил. - Я назначу тебя заместителем главного бухгалтера, утрою оклад, выделю служебную машину. Идёт?

Ирина Павловна молчала. Предложение генерального было неожиданным и довольно щедрым.

- Ну что, согласна? Не молчи. Если согласна, то покажи мне это.

Виктор Николаевич расстегнул ширинку. Женщина встала перед ним на колени, достала рукой вялый член директора и сунула себе в рот.

Теперь у Ирины Павловны был служебный автомобиль и отдельный кабинет. Помещение обставили очень уютно, Здесь был удобный большой диван, небольшая туалетная комната с умывальником и биде. Тут заместитель главного бухгалтера встречалась иногда вечерами с генеральным. Муж Ирины почувствовал произошедшие с ней перемены и стал ещё более ревнив. Каждый раз, когда она задерживалась на работе, он устраивал сцены, но пока всё обошлось без рукоприкладства. Всё чаще женщина подумывала о разводе.

Однажды ей снова позвонил Егор.

- Здравствуйте, Ирина Павловна.

- Чего тебе? - она сразу узнала голос мерзавца.

- Хотелось бы поговорить.

- Не о чем нам с тобой говорить, - женщина выключила абонента.

Через несколько минут на телефон пришло несколько фото. На них Ирина была изображена в самой неприглядной позе. С голой попой, подставленной для соития. С отвислыми голыми грудями в позе «раком». Вот край её лица, пунцового то ли от удовольствия, то ли от стыда. Потом пришло сообщение: «Ты хочешь, чтобы эти снимки увидел твой муж? Или твоя дочь? А может быть, весь Интернет?».

Снова раздался звонок.

- Да, - резко ответила Ирина.

- Ещё один разок, Ирина Павловна, и я от Вас отстану.

- Как тебе верить, если прошлый раз ты говорил то же самое?

- Не совсем так. Прошлый раз вы «отрабатывали» за видео у отца. Теперь — за фото в туалете кафе.

- А где... - женщина сбилась от возмущения. - А где гарантия, что не будет новых снимков?

- Я Вам обещаю. Клянусь, что новых снимков не будет, старые все уничтожу. Ну как, договорились?

- Мне надо подумать.

- Хорошо, думайте, я позвоню завтра.

Абонент отключился.

Когда на следующий день Егор снова позвонил, Ирина так и не решила, соглашаться ли на условия вымогателя или нет. Где гарантия, что не будет новых компроматов? Или не используются уже имеющиеся? А с другой стороны, если эти снимки окажутся у мужа, а ещё хуже, у дочери? А если весь Интернет увидит её позор?

- Алё, это Егор, здравствуйте. Вы надумали?

- Что ты хочешь?

- Приезжайте вечером ко мне домой. Адрес я скину сообщением.

- Это в последний раз?

- Клянусь. Быстренько туда-сюда и я Вас отпущу. Вам понравилось в прошлый раз?

- Подонок.

- Так придёте?

- Не знаю.

- Жду Вас до восьми вечера. А потом отсылаю снимки Вашим родственникам. И размещаю их в Интернете. В разделе: «Лучшее порно».

- Подлец! - Ирина Павловна нажала кнопку «Выключить».

Идти, не идти? Пять минут позора и всё закончится. Позвонил по внутреннему телефону Виктор Николаевич.

- Ирина, сегодня я зайду вечерком?

- Нет, Виктор, сегодня не могу.

- Что так? Свидание?

- Свидание с твоим сыном, ублюдком, - хотела сказать Ирина Павловна, но промолчала.

- Или муж ревнует? Да бросила бы давно своего пьяницу.

- А ты бы взял, да бросил свою жену.

- Да, всё может быть, - согласился директор. - Только трудно будет делить имущество, на неё многое записано.

- Давай, ты разведёшься с женой, а я со своим мужем? - предложила заместитель главного бухгалтера.

- Если ты не будешь меня избегать, то вполне возможно.

- Виктор, правда, сегодня не могу, родительское собрание в школе, у Тани.

- Ну ладно, в другой раз.

На сердце женщины стало полегче. А может быть действительно возможен их брак с Виктором? И тогда уже не будет этих унижительных минетов. Да и в деловых, денежных вопросах она сумеет себя достойно поставить.

В половину восьмого Ирина позвонила в дверь квартиры по адресу, указанному в сообщении. Егор открыл дверь, пропустил женщину внутрь, закрыл замок. С осторожностью Ирина Павловна зашла в неухоженную квартиру. Тёмная, грязная прихожая, какой-то шум на кухне. От вымогателя явно пахло спиртным.

- Ты пьян?

- Да, ну и что? Хочешь, и тебе налью?

- Ты не один?

- Не обращай внимания, - Егор плотнее прикрыл дверь на кухню.

- Нет, я пожалуй пойду.

- Пойдёшь? Ну смотри. А так по-быстренькому перепихнулись бы и всё. Стоило так далеко ехать? Давай, не тушуйся, проходи в ванную. Потом пойдём в спальню.

Посомневавшись, Ирина прошла в ванную. Ванная комната была также в запустении, как и прихожая. Какое-то дурное предчувствие охватило женщину. Это, наверное, притон. Надо будет быстро «перепихнуться», как сказал шантажист, и бежать отсюда.

Егор провёл её в спальню. Маленькая комнатка с оборванными обоями. В углу — выдавшая виды кровать.

- Проходи, раздевайся.

Неловко себя чувствуя, женщина разделась. Одежду и бельё аккуратно сложила на стул.

- Ну, ложись.

- Может быть, что-нибудь постелить? - Ирина брезговала лечь на засаленное покрывало.

Егор достал из шкафа пожелтевшую простынь. Женщина аккуратно её расстелила и прилегла с краю.

- Ложись на спину. Раздвинь ноги.

Она повиновалась.

- Теперь поглаживай себе соски и клитор. Я хочу, чтобы ты возбуждалась сильнее.

Мужчина стоял рядом, он тоже был голым. Его пенис уже разбух, но ещё не поднялся полностью. Ирина Павловна потрогала свои груди, опустила руку к паху, стала поглаживать гениталии. Эти движения сейчас её не возбуждали, потому что неприятен был этот мерзавец, да и вся обстановка внушала отвращение и страх.

Молодой человек подошёл вплотную. Помогая рукой, она стал водить твердеющим пенисом по лицу Ирины Павловны. Та закрыла глаза.

- Открой глаза, смотри.

Она открыла. Пенис ползал по лицу, щекам, он касался глаз, носа, губ. Ирина приоткрыла рот, полагая, что предстоит минет, но парень не торопился. Сейчас он не был похож на того молниеносного партнёра, каким проявил себя в туалете кафе.

- Я привяжу тебе руки к спинке кровати, - сказал Егор

- Не надо, - попросила блондинка.

- Надо. Лежи и молчи.

Ирину охватил страх. Не сопротивляясь, она дала мужчине связать себе руки. Что хочет этот подлец? А кто там у него на кухне? И почему он всё делает так медленно? Как будто у нас впереди ещё много-много времени. Тут Ирина Павловна оказалась права.

Снова член парня заскользил по лицу женщины. На этот раз он вошёл всё-таки в рот.

- Давай, соси, - приказал Егор.

Ирина повернула голову набок, чтобы пенис полностью мог войти в полость рта, и начала сосать. Под действием ласки, плотно охваченный женскими губами, и теребимый языком, пенис стал крепнуть и вскоре максимально затвердел. Мужчина, почувствовав это, залез на Ирину Павловну и вставил член «по назначению». Тот вошёл туда не свободно, с большим натягом.

- Да ты не возбуждалась, овца. Не хочешь, значит, меня? Ну ничего, всё предусмотрено.

Егор встал, достал с тумбочки гель, нанёс его на головку члена. Теперь пенис вошёл во влагалище гораздо мягче.

- Вот так, хорошо. Надо мне в тебя кончить, пока ты чистая.

- Что он имеет в виду? - подумала бедная женщина. - Чистая? Пока? А потом? - страх сковал всё тело.

А шантажист продолжал своё «половое» дело. Движения его участились, он вошёл в экстаз и вскоре кончил.

- А что дальше? - думала привязанная к кровать Ирина Павловна. Она чувствовала, как стекает горячая сперма по её бёдрам, ягодицам.

Егор молча встал и вышел из комнаты.

Вернулся он не один. У голой женщины, лежащей на кровати, округлились от ужаса глаза. Вместе с Егором вошли в спальню два его собутыльника. Она непроизвольно напрягла руки, с силой сжала колени.

- Ох, какая краля, - сказал вошедший, который постарше. Руки у него были сплошь покрыты татуировками. - Солидная женщина, с такой приятно иметь дело.

Старший погладил Ирину по ноге, та судорожно дёрнулась. Младший, ровесник Егора, лишь глупо улыбался.

- Мальчики, отпустите меня, пожалуйста, - попросила пленница.

- Отпустим, конечно. Приласкаешь нас, и отпустим. Тебя как зовут? - спросил татуированный.

- Ирина Павловна.

- Меня Денис. Выпить хочешь, Ирина Павловна?

Женщина отрицательно покачала головой.

- Егор, неси водку, - распорядился старший.

Парень принёс початую бутылку.

- Давай, пей, - Денис подставил горлышко ко рту Ирины.

Женщина пить не хотела, но обжигающая жидкость лилась прямо в горло. Захлёбываясь и откашливаясь, Ирина Павловна глотала водку. Сознание начало покрываться серым туманом.

Вошедшие тоже разделись. У старшего в татуировках оказались не только руки, но и всё тело.

- Теперь это будет не Ирина Павловна, а Жучка. Собака, сучка. Давайте развяжем ей руки и сделаем ошейник.

Один ремень татуированный застегнул Ирине на горле, сделав ошейник. Второй прицепил к первому, как поводок. Ирина Павловна почти не сопротивлялась. Её казалось, что это происходит не с ней, а где-то в другом месте, с другой женщиной.

- Нужен ещё один ремень. Чем мы будем её пороть? Сучка должна слушаться хозяев.

Егор подал Денису ещё один ремень. Тот размахнулся и стегнул женщину по заднице. Та громко ойкнула, по ягодицам поползла красная полоса.

- Тихо, Жучка, молчи! Если будешь слушаться, то ремня не будет. Поняла?

Ирина Павловна кивнула. Из глаз её потекли слёзы.

Она делает всё, что они скажут, только бы не били.

- Я люблю сзади, - сказал старший. Ну ка, Жучка, вставай на четвереньки, на пол. Теперь ты будешь ходить только на четвереньках. Ведь ты собака, сука.

Ирина Павловна встала на четвереньки. Похотливые юнцы со страстью смотрели на это белое тело. На большую груди, свисавшие почти до пола, на широкий зад, на ставшие доступными половые органы. Пенисы у юношей разбухли, хозяева мяли их руками, готовясь к овладению белым незащищённым телом. Но первым тут был Денис. Он помазал член гелем и вогнал его в заднее отверстие Жучки. Та ойкнула от боли.

- Молчи, сука, а то получишь ремня.

Большой каменный член мужчины разрывал задний проход бедняжки. Стиснув зубы, она терпела. Алкоголь не снимал болевых ощущений, он просто отуплял. Долго, очень долго, как казалось Ирине, происходило сношение. Но вот настала кульминация и снова потекла сперма.

Довольный Денис оторвался от мягкого тела, критически осмотрел «тренажёр».

- Своди-ка ты, Лёха, Жучку помыться. Заодно можешь её там и трахнуть, - сказал старший третьему, ждущему своей очереди. А мы с Егором пока опрокинем по рюмочке. Веди её на ошейнике и не давай вставать, пусть знает своё место. Будет сопротивляться — бей ремнём. С этими суками только так.

Денис с Егором пошли на кухню, а Лёха повёл Ирину Павловну на четвереньках в ванную.

Неожиданно из ванной донёсся громкий женский крик. Мужчины из кухни побежали туда. Их глазам предстала сцена — Ирина, закрывшись руками, забилась в угол ванной, а Лёха лупит её со всей силы ремнём. Тело женщины в красных полосах, она защищается изо всех сил. Денис придержал обидчика, подобрал с пола валяющийся носок и засунул его в рот Ирине. Та только выпучила глаза.

- Будешь орать — будешь с кляпом во рту. Поняла?

Она кивнула. А глаза полны ужаса.

- Вынуть носок?

Снова кивок. Денис вытянул носок, бросил его обратно на пол.

- Лёха, ты чего? А если соседи услышат? Зачем так её разрисовал?

- А чего она не даёт?

- Чего она не даёт? Всё она даёт.

Лёха молча мямл свой вялый член.

- Ну-ка, давай, - сказал Денис парню. - Давай, присунь ей.

Он поднял Ирину на ноги, развернул её силой, наклонил.

- Раздвинь ноги.

Она раздвинула. Влагалище, анус, всё свободно и доступно.

- Ну, давай. Куда ты хочешь?

Лёха попробовал сунуть член во влагалище, но тот его не слушался. Пенис мялся, гнулся, но входить не желал.

- Дай ей в рот, - предложил Денис. - Ну-ка повернись, - скомандовал он Жучке.

Ирина встала, наклонилась и взяла пенис в рот. Слёзы, сопли, слизь с члена, всё перемешалось. Что-то текло по подбородку, что-то проглатывалось. Лёха затих, он уже получал удовольствие.

- Ладно, пойдём, оставим их вдвоём, - сказал татуированный младшему товарищу.

Они вышли из ванной, сели снова за стол. Скоро должен был опорожниться и третий член. А впереди было ещё много времени — вся ночь... а может и больше.

Она приглашает мою руку себе под трусики

Ночь

Я влюбился в неё сразу. Красивая женщина, длинные чёрные волосы, выразительные карие глаза.

- Меня зовут Наташа, - говорит девушка.

- Меня Борис.

Мы сидим рядом, взявшись за руки. Любовь и нежность захватывают нас целиком. Покой, радость, страсть, всё перемешалось во мне. Это какой-то сногшибательный коктейль положительных чувств и эмоций. Влечение к этой женщине сильнее всего на свете. В её глазах я читаю те же чувства. Это любовь! Нет, это нечто большее. Это квинтэссенция всего хорошего и истинного. Это всепоглощающая радость и абсолютный покой. Это полная свобода и божественное начало. Это награда и смерть, рождение и любовь.

Я обнимаю Наташу, прижимаю её к себе. Расстёгиваю пуговицы платья, освобождаю одну грудь. Грудь у женщины большая, белая и гладкая. Я приникаю к ней губами, целую. Нахожу сосок, сжимаю губами, ласкаю его языком. Освобождаю обе груди Наташи. Как хорошо окунуться в них головой. Утонуть в этих больших мягких холмах. Я хочу Наташу. И знаю, что она хочет меня. Ничто не будет помехой в нашей большой любви, в нашем большом желании.

Мы сидим с Наташей где-то в ресторане. Но это нас не смущает. Я расстёгиваю пуговицы её платья дальше. Вот гладкий белый живот женщины, вот начинаются бёдра. Платье расстёгнуто, я снимаю с Наташи трусики. И запускаю руку ей между ног. Желание достигает предела. Наташа тоже очень хочет. Она разводит ноги, давая моим пальцам погрузиться глубоко в её недра... Грохочет железо.

День

Гремит железный засов. Это рабочий с галёры передаёт в камеру хлеб. Хлеб в хаты поднимают рано утром. Я лежу на шконке, не открывая глаз. Это был всего лишь сон. Как я мог даже во сне забыть это посылаю камеру, эту ужасную тюрьму, свою незавидную долю. А ведь забыл. Спасибо тебе, Наташа! Я пошевелил пальцами руки, они ещё помнили прикосновение к нежным женским органам.

Какой чудесный сон! Как мне в нём было хорошо! А тут... а тут безнадёга. Как долго я без женщины? Долго, очень долго. Глаза открывать совсем не хочется. Неужели впереди целый день мучений? Целый день страха, целый день переживаний. Целый день тоски и безысходности.

Дожидаюсь, пока затухнет эрекция, слезаю со своей верхней шконки. Опять эти лица, эти стены, за которые не вырваться. Окажусь ли я когда-нибудь на свободе? Может, да, а может, и нет. Как далеко она от меня, воля. Никто там, по-настоящему, меня и не ждёт. А Наташа? Наташа — это сон. Она больше никогда и не приснится.

Загремели засовы железной двери, выходим на галёру, на утренний осмотр. Сейчас лето, форма одежды — трусы и тапки. Осматривает узников врач, в сопровождении охранников. Осмотр формальный — вышли, потом повернулись спиной, затем обратно в хату. Врач — приятная женщина средних лет, блондинка. Близко к арестантам она не подходит, но и отсюда можно разглядеть зеленоватые глаза, алые пухлые губки, аккуратные пальчики рук. Фигурка тоже неплохая — большой бюст, в меру широкий таз, талия тоже присутствует. Десятки голодных мужских глаз жадно вглядываются в её лицо и фигуру. Но взгляд врачихи скользит по строю, ни на ком не останавливаясь.

Ночь

Я гуляю по набережной. Навстречу мне силуэт девушки. «Наташа», - чувствую я сердцем.

- Наташа, ты?

- Да, Боря, я жду тебя.

Мы садимся на лавочку. Снова я оказываюсь в плену большой любви и большой страсти. Мне так хорошо с тобой, Наташа! Слово камень спадает с сердца, оно бьётся в унисон с невероятной радостью и безумным счастьем.

Я опять расстёгиваю платье женщины. По одной пуговичке, сверху вниз. Появляется одна белая грудь, за ней другая. Тёплое податливое тело Наташи хочет ласки, оно полностью в моей власти, во власти большого, взаимного, чувства.

Пуговицы закончились, платье снято. Я берусь за трусики девушки и помогаю ей их снять. Наташа сидит на скамейке голая, я становлюсь перед ней на колени. И целую её тело. Целую бёдра. Целую живот. Ноги мешают подобраться ближе, Наташа их раздвигает. Я целую внутреннюю часть бёдер, сначала одну ногу, потом другую. Всё ближе и ближе заветное место, главный орган наслаждения и чувственности. Провожу языком по самым интимным местам. Наташа стонет, опрокидывается назад, придвигая таз ближе ко мне. На, входи! И я вхожу. Язык на всю длину проникает внутрь, он ласкает, гладит, тербит. Наташа стонет ещё громче. Смазка из влагалища орошает мне губы, подбородок, нос. Предчувствуя оргазм женщины, я работаю языком неистово. Наташа уже схватила меня за волосы и вдавливая лицо себе между ног. Давай, давай, ещё сильнее! Оргазм накрывает женщину, судороги трясут тело. Близок к оргазму и я. И мы меняемся с Наташей местами. Я встаю с колен и направляю свой большой член прямо ей в рот. Губы, нёбо, горло. Пенис пытается войти полностью, но рот девушки не бездонен. И всё же страсть толкает меня вбить член как можно глубже. Я силой давлю и давлю его внутрь. Вот уже губы девушки у основания члена, они сжимаются у самого корня. И в этот момент я кончаю... Долго, долго выливается сперма. Она покрывает всю лавку, голую женщину, из шапки пены на меня смотрят с любовью карие, прекрасные глаза моей Наташки. А жидкость всё поступает, глаз девушки уже не видно, вокруг только сперма и сперма. Внезапно грудь пронзает боль.

День

Я открываю глаза. Ноет сердце. Острая боль отступает, остаётся какая-то тяжесть. Трусы и простынь мокрые, во сне я кончил. Скоро проверка, надо быстро влезть в сухие трусы. Осторожно, не привлекая внимания, переодеваюсь под одеялом. Успел — громыкает замок двери, выходим на галёру. Один и тот же ритуал, изо дня в день. Утром проверка, вечером проверка. Сегодня опять эта врачиха, с зелёными глазами. Мне показалось, а может быть и нет, женщина остановила мельком свой взгляд на мне. Потом силуэт её удлинился, стены качнулись, я полетел в пропасть.

Через какое-то время я очнулся в больничном корпусе. Та же камера, только нас тут всего двое. Те же решётки на окнах, та же железная дверь с кормушкой. Что со мной? Сердце? Тяжесть в боку вроде бы прошла, сделали какой-то укол. Ладно, дождёмся врача, послушаем, что скажет. А вообще, оно и неплохо. Сдохнуть на больничке, прервать разом все мучения. Да, это выход.

Ночь

Я иду по городу, всматриваюсь в лица прохожих.

- Вы не видели Наташу?

- Нет.

Вот она! Я догоняю идущую впереди девушку.

- Наташа!

Она оборачивается. На меня смотрят зелёные глаза тюремной врачихи.

- Я Наташа.

- Ты не Наташа.

Я иду дальше. Почему её нет? Может быть, она обиделась? На что? На большое количество спермы? Да, вероятнее всего. Следующий раз не надо выливать не неё столько семени. А будет ли следующий раз? Может быть, она не хочет больше встречаться? Разлюбила? Наташа!!!

Так вот же она! Сидит на той самой лавочке, где мы расстались в прошлый раз. Сегодня здесь сухо и чисто.

- Наташа, здравствуй!

- Здравствуй, Боря!

- А я тебя везде ищу.

- А чего меня искать, я тут.

- Ты скучала по мне?

- Да, милый.

Мы обнимаемся, целуемся. На меня опять накатывает волна радости, счастья и покоя.

- Ты меня любишь, Боря?

- Да, любимая, конечно. Очень люблю.

- Тогда почему ты не делаешь мне предложение?

- Предложение? Но у меня нет колец.

- Кольца мы найдём.

- А как же быть с тюрьмой? Ведь я сейчас в тюрьме.

- Если мы поженимся, то больше ты туда не вернёшься.

- А где мы будем жить?

- Здесь, в этом прекрасном городе. Мы будем жить вечно и любить друг друга.

- Здорово! Так давай быстрее поженимся!

- Ты делаешь мне предложение?

- Да, любимая. Станешь моей женой?

- Я согласна. Боря, а хочешь секса?

- Хочу.

- Так давай, раздевайся. Раздень и меня.

Я быстро разделся, снял одежду и с Наташи.

Мы стоим обнявшись, совершенно голые. Моя рука на лобке женщины, её — на моём. Наташа мягко обхватывает мой член у самого основания, я просовываю кисть ей между ног. Девушка готова для секса, я слышу это по её учащённому дыханию, чувствую по влаге, наполняющей ладонь. Сейчас мне хочется познакомиться поближе с великолепной женской попкой. Я захожу сзади, ласкаю её гладкие, упругие ягодицы. Попка ждёт, она тоже горит желанием. Я прошу Наташу наклониться, а сам встаю на колени и целую прохладную голую попу. Целую губами, облизываю ягодицы языком. А что скрывается между ними? Там нежная ложбина, вход ещё в один райский уголок. Проникаю сюда языком, облизываю интимную зону, пробую вход на крепость. Наташе нравится, она застыла в ожидании. В ожидании продолжения, в ожидании необузданной любви.

Я встаю с колен и направляю свой тяжёлый, опухший член в попку девушки. Сначала только чуть-чуть, слегка вдавливая головку. Потом, почувствовав, что сопротивление уменьшается, поглубже. Потом ещё. Дело идёт на лад, член входит в попку всё дальше и больше. Наташе анальный секс нравится, она только постанывает. И вот уже, не скрывая своей силы, большой член со всего маху ныряет в анус, в распахнутую гостеприимно дверь. Я с чувством предаюсь сексу, но кончать пока не собираюсь. Шпарю и шпарю Наташу в её сладкую попку.

Как хорошо долбить Наташку в заднюю дырочку. Кожа члена и ануса хорошо притёрлись и контакт получается максимально чувственным. Давай, девочка, держись крепче, упрись руками в скамейку! Для разнообразия отношений я опускаю член ниже и ввожу его во влаглище. Инструмент входит туда как нож в масло. И там хорошо? И там хорошо. А если чередовать? Раз в анус, раз в вагину, снова в анус, снова в вагину. Ещё, хочу ещё!

Наташа всё стонет. Оргазм она испытала уже несколько раз. Я чувствую, как ноги её дрожат. Ничего, терпи, скоро я кончу. А пока не кончу, тебя не отпущу. Никак не могу. Но оргазм всё не приходит. Давай, Наташка, давай, ещё поднажмём!

Тут я осознал, что мы с Наташей, а она полностью обнажённая, находимся на оживлённой набережной. Вокруг гуляют люди, все смотрят на нас, некоторые показывают пальцами. Я прикрываю голую женщину каким-то чёрным шерстяным одеялом и продолжаю её «жарить». Член входит то в анус, то в вагину, а то, вдруг, прямо в рот. Куда бы он не входил, я не успокоюсь, пока не изолью семя. Я прижимаю ещё крепче тук с одеялом к спинке скамейки. И ещё сильнее тыкаю в него членом. Тот входит то между ног скрюченной и сдавленной женщины, то между грудей, то ещё куда. А я всё тыкаю и тыкаю. И не успокоюсь, пока не кончу. И не отпущу пленницу. Неожиданно сзади ко мне подбегает собачонка и кусает меня за голую попу. Больно!

День

Больно! Я открываю один глаз. Зеленоглазая врачиха делает мне укол.

- Тихо, лежи, спокойно.

- Что со мной доктор?

- Высокая температура, не можем сбить. Будем вызывать скорую.

Женщина смотрит с сочувствием.

- Ничего оклемаешься, будешь как новенький.

- А для чего мне оклёмываться? Лучше сдохнуть сразу, чем гнить на зоне.

- Ты ещё молодой, всё образуется. Снился эротический сон? Вон, всё одеяло скомкано.

Я промолчал.

- Звал какую-то Наташу. Девушка твоя?

Я опять не ответил. Женщина положила мне ладонь на лоб. Рука оказалась ласковой и прохладной.

- Да, температура никак не спадает. Вот, выпей ещё таблетку.

Я выпил таблетку, откинулся на подушку и закрыл глаза.

Ночь

А где Наташа? Вот скамейка, вот скомканное чёрное одеяло. Где она может быть? В ресторане, где мы встретились в первый раз? Но где его искать, тот ресторан? Надо пройтись, осмотреться. Какой-то незнакомый город. Где я? Вдруг слышится громкая музыка, взлетают фейерверки, по улице катит праздничная процессия. В первой машине, открытом лимузине, едет Наташа! На голове её корона, платье сверкает золотом и драгоценными камнями. Так она королева? И куда они все едут? Поравнявшись со мной, кортеж останавливается. Наташа машет мне рукой, зовёт. Я сажусь к ней в машину, на голову мне тоже одевают корону.

- Так мы с тобой король с королевой?

- Да, любимый. И сейчас наша свадьба.

- А кольца? У меня нет обручальных колец.

- Кольца я взяла, - она показывает коробочку.

Мы едем на лимузине, народ осыпает нас цветами, все довольны и радостны.

Автомобиль едет по праздничному городу.

- Кольца мы должны одеть во время полового акта, - говорит Наташа. - И тогда будет считаться, что мы поженились.

- А куда мы едем?

- Никуда, просто катаемся по городу, отмечаем. Ты готов жениться?

- Прямо здесь?

- Да.

Наташа сделала знак рукой, в лимузин впрыгнули на ходу две полуголые девушки и два полюбнажённых юноши.

Молодые мужчины атлетического сложения стали раздевать королеву, а красавицы, едва прикрытые тонкими полосками материи, меня. Полностью нас раздев, прилюдно, «группа поддержки» стала стимулировать наши гениталии. Девушки по очереди посасывали мой член, а юноши ласкали языками Наташе соски и клитор. А машина всё ехала сквозь толпу горожан, которые приветствовали нас, нашу свадьбу, наш секс.

Далее, собственно, начался половой акт. Девушки разложили для меня удобное кресло. Юноши помогли королеве усесться на мой пенис. Для этого они аккуратно и нежно раздвинули женщине половые губы и водрузили королеву на фаллос, поддерживаемый молодыми красотками. Народ ликовал. А мы с Наташей начали ритуальные движения бёдрами. Она упёрлась мне руками в грудь, а я ласкал её шикарные ягодицы.

Так началась наша свадьба. Наташе подали коробку с кольцами, одно она одела на палец, второе протянула мне.

- Как только ты оденешь кольцо, ты останешься здесь навсегда, - сказала королева.

- А как же тюрьма?

- В тюрьму ты больше не попадёшь. Там утром обнаружат твой труп.

- Значит, я умру?

- Умрёшь там, а здесь ты будешь жить вечно. Тут мы вечно будем с тобой молодыми, будем всегда любить друг друга. Ты согласен?

- Да.

- Одевай кольцо.

Я взял кольцо левой рукой и стал одевать его на безымянный палец правой руки.

А секс наш не прекращался ни на мгновение. Наташа раз за разом насаживала себя на мой член. И скоро уже должен был подойти оргазм. Кольцо медленно опускалось на мой палец. Неожиданно я почувствовал, как внутри Наташи кто-то взял меня рукой за член. И стал его поглаживать. От неожиданности я открыл один глаз. На моей постели сидела врачиха и поглаживала мой возбуждённый пенис.

- Тихо, молчи, - предупреждая мой вопрос, сказала она. - Твой сокамерник спит.

Я снова закрыл глаз. Наташа всё также сидела на мне и периодически подпрыгивала под крики одобрения толпы. А я вскоре кончил. Из глубины поднялась волна нежности и благодарности. Но не к Наташе, а к зеленоглазой врачихе.

День

Днём я забывался тяжёлыми снами. Мучили кошмары, Наташу я не видел. Просыпался в поту, всё тело разбито, болела голова, в общем, мне было очень плохо. Зашёл врач, мужчина, сделал укол, дал таблеток. И всё это молча. Сокамерник спал, похоже, он тоже был в тяжёлом состоянии.

Ночь

Мы с Наташей на какой-то лужайке, на пикнике. В корзине еда — мясо, овощи, хлеб. Я разрываю жаркое руками и с аппетитом поедаю его.

- Ты так и не одел обручальное кольцо.
- Да, я не успел. А потом я боюсь — а вдруг я умру там, а здесь не смогу жить.
- Значит, ты мне не веришь?
- Верю, но опасаясь.
- Тогда я заставлю тебя одеть кольцо силой.
- Как?

Откуда-то к нам подходят обнажённые туземки. Наверное, это Африка. Девушки снимают с меня одежду и привязывают спиной к дереву. Потом появляется много красивых белых женщин и девушек. Все они в лёгких платьицах, колышимых ветерком. Мне стыдно своей наготы, но фаллос напряжен и готов к совокуплению.

Туземки раздевают и Наташу. Они дают ей в руки резиновое кольцо, которое, как я понимаю, она наденет на мой член. Женщины в платьицах обступают меня вплотную. Каждая хочет поласкать мои гениталии. Мне это, конечно, нравится, и уже сильно хочется секса. Смогу ли я заниматься им с эти кольцом на члене? Наташа медленно, с усилием, натягивает «обручальное» кольцо. Вот оно прошло головку, спускается ниже, к основанию. Но вот опять, как в прошлый раз, я почувствовал прикосновение к пенису ласковых женских пальцев. Они мнут и поглаживают член, трогают яички. Во сне я понимаю, что это рука врачихи, из моей жизни наяву. Но сон продолжается, я не могу от него освободиться. Наташа всё натягивает и натягивает резиновое кольцо. С большим усилием, там, наяву, я протягиваю руку к руке женщины и нахожу её. Это меня будит окончательно.

Не открывая глаз, делая вид, что сплю, я какое-то время наслаждаюсь эротическими ласками женщины в халате. Но присутствие реального женского тела будоражит мозг и нервы. Я не могу с собой совладать. Не отпуская руку врачихи, я вскакиваю с постели и набрасываюсь на женщину. Одежда слетает с неё с треском. Что-то рвётся, что-то слетает с тела. Зеленоглазая не сопротивляется, лишь только замороженно смотрит на моё молодое тело. Со стороны, наверное, я выгляжу комично, со спущенными трусами, с торчащим наизготове членом. Но мне не до смеха. Обнажающаяся, почти уже голая, женщина — предел моих мечтаний. Нервы, постоянный стресс, воздержание, всё это сейчас сконцентрировалось здесь, в моём жёстком фаллосе и этой, готовой к спариванию, самке. Сорвав с неё последнюю тряпку, трусики, я пронзаю это мягкое тело твёрдым снарядом. И почти сразу он взрывается, море спермы устремляется внутрь полового отверстия. Мы оба кончаем, семя вытекает, но я не спешу отпустить голую самку, насыщение будет долгим.

Не вынимая пенис из влагалища, я понемногу перевожу дух. Соседняя шконка пуста, значит в камере мы одни. Женщина лежит подо мной, зелёные глаза её широко распахнуты, краска, подводящая веки, слегка размазана.

- Боря, мне надо идти.
- Подожди, ещё разок. Тебя как зовут?

- Света.

- Подожди, Света. Давай встанем, я войду сзади.

Она послушно встаёт, наклоняется вперёд, к шконке, подставляя мне широкую белую попу.

Я захожу в женщину сзади. На этот раз времени до оргазма требуется больше. Но вот я и кончаю. Белая липкая сперма течёт по попе и плотным ляжкам.

- Боря, я пойду?

- Нет, Света, подожди. Ещё разок, последний.

Сажаю её на шконку и даю заглотнуть свой уже несколько увядший, мокрый пенис. Света активно его сосёт, чуть причмокивая.

- Давай, детка, давай, энергичнее.

Света старается изо всех сил. Наконец, сперма орошает и её лицо. Теперь она вся мокрая и липкая.

- Ну, я пойду?

- Иди. Завтра придёшь?

- Приду.

Одевшись, женщина уходит. А я ложусь на шконку. Колет в паху, это боль организма, потерявшего весь запас семени. Но сердце не болит, да и общее состояние, как говорят врачи, удовлетворительное. Неужели, я буду жить?

Господский шофёр

Близкое знакомство с хозяевами

...Обнажённая девушка на коленях. Разглядеть её всю мешает стоящий перед ней мужчина. Он тоже голый. Волосатые ноги, широкая спина, белые толстые ягодицы. Это Глеб Аркадьевич. Его член — во рту девушки. Светлые волосы партнёрши лежат на тонких плечах. Плечи не двигаются, перемещается только её шея, подавая голову к мужскому паху. Руки хозяина лежат на затылке девушки, помогая совершать периодические движения.

- Молодой человек, Вы не ошиблись дверью? - негромко говорит за моей спиной встретивший меня парень.

Я вздрагиваю от неожиданности.

- Вот, искал туалет, - неуклюже оправдываюсь.

Молодой человек возвращает меня в «мою» комнату, где на столике уже стоит поднос со стаканом чая в красивом подстаканнике и тарелкой с бутербродами. Про туалет я забываю...

Первый мой рабочий день начался с посещения сауны. Точнее, посещал её не я, а мой хозяин, Суворов Глеб Аркадьевич.

- Ваня, - сказал он мне. - Если захочешь перекусить — заходи, служба тебя покормит.

Рабочий день у меня ненормированный. Днём и ночью, когда хозяину надо, везёшь его. Не задавая вопросов, всегда умытый и причёсанный. В костюме, белой рубашке и галстуке. Мой хозяин — крупный начальник. Машина, на которой я его вожу, - большой чёрный Мерседес. Как я устроился на эту работу? Большую роль, если честно, сыграл случай.

Шефа нет уже больше двух часов. Кушать не очень, пока, хочется, но от стакана чая я бы не отказался. Да и в туалет можно было бы сходить. Стучу в массивную дверь. Открывает её молодой человек, тоже в деловом костюме.

- Глеб Аркадьевич, - начинаю я.

- Проходите, Глеб Аркадьевич распорядился Вас накормить.
- Идём коридором в небольшую комнату. Диван, журнальный столик, кресло и телевизор.
- Что будешь есть?
- стакан чаю, если можно. И бутерброд.
- Всё?
- Да.

Служащий заведения исчезает за дверью. Ах, чёрт, забыл спросить про туалет. Да ничего, сам найду. Выглядываю из комнаты, иду по коридору. Двери все похожи и табличек на них нет. Одна слегка приоткрыта. Обнажённая девушка стоит на коленях...

После сауны едем домой. В машине хозяин заснул и открыл глаза, только когда мы остановились у крыльца дома.

- Пойдём, Ваню, представлю тебя хозяйке.

Дом у Глеба Аркадьевича большой и красивый. Широкая белая лестница нарядно освещена. В холле нас встречает хозяйка.

- Батюшки, Глеб, ты опять пьян?
- Молчи, женщина. Вот наш новый водитель, Ваня. Целуй его, обнимай.

Я киваю головой, женщина не смотрит в мою сторону.

- Почему ты не позвонил? Я беспокоилась...
- Отстань, я устал, дел невпо... невпро-во-рот.

Хозяйка — красивая женщина. Видно, что она моложе Глеба Аркадьевича. Чёрные гладкие волосы, изящная шея. В вырезе халата — края высоких груди. Выразительные карие глаза. Яркая женщина.

Хозяева с руганью уходят внутрь дома. Я, немного потоптавшись на пороге, покидаю богатый особняк. Сажусь в машину, выезжаю за ворота. Завтра с утра снова сюда. Теперь я работаю без выходных.

В воскресенье хозяин отдал автомобиль жене. Вместе со мной, естественно. У супруги, её звали Дарья Сергеевна, была своя машина, красная Мазда. Но по качеству и комплектации «моему» Мерсу она явно уступала. Глеб Аркадьевич остался дома, он маялся с похмелья. А в искупление вины жене машину и отдал.

Вначале мы посетили СПА-салон. Через несколько часов Дарья Сергеевна вышла оттуда ещё более молодой и красивой. Я, несмотря на свой костюм и белую рубашку, перед ней явно тушевался. То ли потому, что она была моей хозяйкой, то ли... не знаю почему. После СПА - магазины. Моей задачей было сопровождать хозяйку по бутикам, таскать за ней коробки с покупками. И периодически складировать их в безразмерный багажник "мерзавца". Дарья Сергеевна покупала всё. Шляпки, перчатки, колготки, сапоги, одежду, украшения, посуду... Обедать она пошла в ресторан, отпустив меня перекусить в Макдональдс. После обеда поход по магазинам продолжился. В одном из них хозяйка выглянула из примерочной кабинки и позвала меня.

- Ваня, - иди сюда, застегни мне сзади. Продавцов тут не дождёшься.

Я вошёл в кабинку и чуть не ослеп от увиденного. Дарья Сергеевна стояла в одних колготках. Тонкая полоска трусиков скрывалась в глубине попки. А застегнуть ей надо было лифчик! Я застыл как деревянный. Руки не слушались. Кое-как мне удалось, наконец, соединить половинки бюстгалтера.

- Аккуратно! Ну, ты - неумеха. Всё, иди! Сама расстегну. Но будь рядом, а то застёжки здесь тугие.

Я вышел из кабинки на негнущихся ногах. Щёки пылали. Мне казалось, что все вокруг на меня смотрят. Но это было не так, никому не было до меня никакого дела. Какая женщина! В жизни не видел ничего более великолепного и сексуального.

- Ваня, иди сюда, - раздался для меня снова гром с неба.

На этот раз я увидел обнажённую грудь хозяйки. Не большая и не маленькая, самая совершенная и самая привлекательная. Я почувствовал эрекцию.

После магазина мы поехали в кафе. На Канале Грибоедова, в полупустом помещении, Дарья Сергеевна сидела за столиком с молодым человеком. Это я видел из окна автомобиля. Они пили шампанское, о чём-то оживлённо разговаривали, смеялись. Затем оба погрузились в машину.

- В Европейскую, - бросила мне хозяйка.

У гостиницы Европейская они высадились и вошли внутрь. Я снова остался ждать. Уже поздно вечером, ночью, когда мы подъехали к воротам особняка, хозяйка сделала знак приблизиться к ней. Я развернулся.

- Послушай, Ваня. Глебу Аркадьевичу не нужно знать про Дениса. Ты меня понял?

Я кивнул в ответ.

- А я умею быть благодарной.

Она притянула меня к себе и дотронулась моей щеки своей. Я почувствовал нежнейший запах ароматных духов, гладкой свежей кожи и чего-то неизъяснимо горячего и желанного.

Хозяин встретил жену в гневе.

- Ты где столько болталась?

- Ездила по магазинам.

- Почему не отвечала на звонки?

- Телефон разрядился.

- Будешь сидеть взаперти, больше из дома ни ногой. Знаю я тебя, проститутку.

Дарья Сергеевна вся вспыхнула, но ничего не ответила. А я продолжал таскать в дом коробки и пакеты из машины. Перепалка между супругами кончилась тем, что Глеб Аркадьевич дал жене пощёчину. Та взвизгнула и убежала по лестнице наверх. Мутные, залитые кровью, глаза хозяина не предвещали ничего хорошего.

- Куда вы ездили?

- По магазинам.

- А ещё?

- В ресторан, в кафе, в салон красоты.

- Она ни с кем не встречалась?

- Нет.

- Ладно, поезжай. Выпить не хочешь? Тебе же нельзя, за рулём. Ладно, завтра как штык в семь утра.

Мне оставалось поспать всего несколько часов.

К графику своей работы я привык. Да, на сон выпадало иногда мало времени. Но большую часть работы я ждал. Ждал хозяина, иногда хозяйку. Мог и подремать, и перекусить, и поиграть в Интернете. Деньги платили хорошие, обижаться было не на что. К причудам хозяев я тоже привык. Однажды Глеб Аркадьевич встретился с важными людьми в ресторане. Они отмечали какую-то "сделку века". И здорово наотмечались. Из ресторана хозяин выходил уже сильно качаясь. А в машине его вовсе развезло. Когда подъехали к дому, это был не человек, а труп. Тёплый, пахнущий табаком, водкой и ещё чем-то, труп. Собрав все силы, я вытащил

его из машины. На лестнице мне помогла Дарья Сергеевна. Вдвоём мы опустили тяжёлое тело хозяина на диван в гостиной.

- Я пойду? - спросил я в нерешительности.

- Подожди, давай его разденем. Снимай ботинки, носки. А я попробую раздеть его сверху. Потом хозяйка принесла плед и накрыла им Глеба Аркадьевича.

Поцелуи и оргазм

Я вопросительно посмотрел на хозяйку, она внимательно оглядела меня.

- Пойдём со мной, - кивнула она.

Я, не спрашивая, в чём дело, пошёл на второй этаж за Дарьей Сергеевной. Мы зашли в спальню. Шикарная комната, здесь я был впервые.

- Ты не стучишь на меня Глебу? - спросила хозяйка, расчёсывая свои чёрные как смоль, блестящие волосы.

- Нет.

- Не рассказывал про Дениса?

Я отрицательно помотал головой.

- Молодец. Помнишь, я говорила, что умею быть благодарной?

- Да, - хрипло произнёс я.

- Так вот, хочу тебя отблагодарить. Я тебе нравлюсь?

Я хотел сказать: "да, очень", но язык почему-то не смог произнести эту простую фразу.

- Хочешь меня поцеловать?

Я снова не ответил, но пунцовая краска, покрывшая лицо, выдавала меня, наверное, почище всяких слов.

Дарья Сергеевна повернулась ко мне лицом.

- Ну, иди, поцелуй. Только сначала раздень меня. Учти, секса между нами не будет, только поцелуй.

Я подошёл ближе. Как её раздевать? Что снимать?

- Снимай халатик. Аккуратно, нежно. Молодец.

Хозяйка осталась только в трусиках и лифчике.

- Теперь бюстгальтер. С замками этими ты уже знаком. Так, хорошо. Теперь трусики.

Она повернулась снова ко мне, выставив напоказ своё роскошное тело. Белые гладкие груди, я не мог отвести от них взгляд.

- Наклоняйся. Берись за тесёмки трусиков. Осторожно тащи их вниз. Медленно, ласково.

Я стянул тонкую полоску материи на пол. Теперь Дарья Сергеевна стояла передо мной абсолютно голая.

Я попытался было поцеловать женщину в животик, но хозяйка меня мягко отстранила.

- Подожди, не всё сразу. Для началаними пиджак и галстук. Брюки не надо, секса у нас не будет. Теперь я свяжу тебе руки за спиной, чтобы... так будет лучше. Тут есть специальный ремешок.

Она ловко затянула ремень на моих руках. Что она задумала?

- Теперь целуй меня, начнём сзади. Целуй сверху вниз, покрой всё моё тело поцелуями.

Я подошёл сзади к голой женщине и коснулся губами её шеи. Какая нежная кожа! Какой приятный аромат! Эрекция моего члена достигла крайнего размера.

- Целуй плечи. Так, хорошо, нежно. Целуй руки, спину. Не торопись, помедленнее. Сделай мне приятно. У тебя нежные губы.

Может быть полизать языком? Так ей будет ещё приятнее.

- Язычком? Молодец, хорошо. Давай, полижи. Спускайся ниже. Поцелуй попку. Давай, каждую половинку. А между ними язычком пройдишь. Ах! Как хорошо! Ещё, ещё.

Мне не хватало моих связанных рук. Хотелось прижать эти бёдра к себе. Давить их, мять, гладить...

- Ладно, давай ниже. Ножки. Ножки, бёдра, ниже. Оближи все ноги, не забудь пяточки. Я честно облизал все ноги сзади.

Дарья Сергеевна повернулась ко мне передом.

- погоди, не вставай с колен, давай теперь снизу. Ножки - моё самое нежное место. Начни с пальчиков. Оближи их, пососи. Каждый по отдельности.

Чтобы мне помочь, женщина поднимала ноги, чтобы пальцы полностью заходили в рот.

- Ты молодец, хорошо целуешь, я уже возбуждалась. Но не останавливайся, поактивнее. Сделай мне ещё приятнее.

После пальцев я перешёл к поцелуям голеней, одной, второй, потом к коленям и выше.

- Давай, поцелуй бёдрышки. Снаружи, внутри. полижи, полижи. Ах, хорошо!

Так я добрался до паха.

Но тут хозяйка меня остановила.

- Подожди, тебе так будет неудобно. Ложись на кровать. Да, на спину. Мешают связанные руки? Ничего, потерпи.

Она склонилась надо мной.

- В губы мы не будем целоваться. Поласкай лучше губами грудь.

Дарья Сергеевна подставила мне к лицу сиси, сначала одну, потом другую.

- Целуй, только не кусай. Не надо зубами, только языком.

Я мямл сосцы губами, языком надавливая на середину.

- Ладно, хватит, а то откусишь мне сиську. Целуй живот.

Она легла животом мне на лицо.

- Давай, язычком пройдишь. Загляни в пупок, нажми чуть сильнее. Хорошо, молодец. Теперь самое главное. С чего начнём, спереди или сзади? Давай сзади, а то спереди я сразу кончу. Так, давай я присяду поудобнее.

И она села на моё лицо. Так, что язык оказался прямо под её задним проходом. Сама она наклонилась к моим ногам, чтобы доступ к середине попки был максимально свободен.

- Давай, просунь язычок подальше. Ещё, ещё!

Я старался изо всех сил.

- Давай, Ванечка, давай! Сделай тётеньке приятно.

Я лизал щель между ягодицами, засовывал язык как можно глубже в анус. Я делал всё это быстро и страстно. Язык тёрся о страстные места женщины как сумасшедший.

- Ох, молодец, хорошо! Ну, теперь пора и передком.

Дарья Сергеевна повернулась ко мне лицом и снова присела. Теперь мой язык оказался в гениталиях женщины. Больше говорить хозяйка не могла, она только стонала. Стонала громко, во весь голос. Я уже испугался, не услышит ли муж. А язык мой неистовствовал. Я облизал всю женскую промежность, не пропустил ни одного уголка, ни одной впадинки или выступа. Всё закончилось бурным оргазмом. Дарья Сергеевна громко закричала. Моё влажное лицо стало ещё мокрее. Мокро стало и у меня в трусах, я ведь тоже кончил. Хозяйка ещё немного посидела на моём лице, я полизал ещё её главное женское место, а потом она встала. Накинула халатик. Подвела меня к двери. Освободила руки от ремня. Всучила галстук и пиджак. И выставила за дверь спальни. Я тихонько заспешил к выходу.

Принудительный секс троём

Какое-то время я не видел Дарью Сергеевну. Утром хозяин выходил из дома к машине, вечером я привозил его обратно. Тот вечер «поцелуев» я вспоминал часто, почти каждый день. Вечером, ночью, ложась спать, я закрывал глаза и видел шикарное тело хозяйки, высокую грудь, сексуальные бёдра...

- Тебе нравится Даша? - спросил однажды Глеб Аркадьевич, когда мы возвращались вечером домой.

- Кто? - не понял я.

- Дарья Сергеевна, моя жена.

- Ну как...

- Она шлюха.

- Что?

- Трахается со всеми подряд.

Странный разговор. Зачем он это мне говорит?

Мы подъехали к дому. Я остановился у парадной лестницы, но хозяин не спешил покинуть автомобиль.

- У тебя что-то с ней было? - спросил он.

- С кем?

- С кем?! С моей женой! - заорал Глеб Аркадьевич.

Я вжал голову в плечи, опасаясь удара. Неужели он узнал?

- Сегодня я встречался с детективом, - уже спокойнее произнёс хозяин. - Он предоставил мне отчёт. Жена изменяет мне направо и налево. Даже с тобой.

Сейчас точно ударит.

- В спальне установлены камеры. И на видео я увидел интересные вещи. Пойдём со мной. Глеб Аркадьевич вылез из мерса, я в нерешительности тоже.

В дверях хозяин подтолкнул меня вперёд.

- Давай, давай, проходи. А вот и жёнушка. А у меня для тебя сюрприз.

- Какой сюрприз? Что случилось, Глеб?

- Сейчас будем смотреть кино.

Глеб Аркадьевич поставил на стол ноутбук, включил его, вставил флешку. Неужели это запись наших с хозяйкой поцелуев? Дарья Сергеевна в недоумении уставилась на экран. Она, конечно, не догадывалась, что сейчас нам покажут.

Вот мы с ней заходим в спальню. Дарья Сергеевна стоит у зеркала, расчёсывается. Потом подхожу я, снимаю с неё халат. Наступает очередь лифчика, затем трусиков...

- Глеб, прекрати, - хозяйка пытается выдернуть флешку, остановить просмотр.

Глеб Аркадьевич перехватывает руку женщины, отталкивает её от стола.

- Я уйду, не хочу это смотреть.

- Не хочешь смотреть? - хозяин бьёт её с размаху ладонью по щеке. - Стой и смотри, тварь!

Дарья Сергеевна начинает плакать.

- Я не хотела, он сам начал.

- Он сам? И сам связал себе руки за спиной?

- Глеб, прости! Глебушка...

- Стой, сучка, и смотри.

Поцелуи спины переходят в поцелуи попы. Далее ниже...

Мы стоим с Дарьей Сергеевной красные, смущённые, как воры, пойманные на месте преступления. Хотя это так и есть. Мне сказать нечего, а женщина пытается в чём-то убедить мужа, как-то оправдаться.

- Раздевайся, - говорит он ей.

- Как, прямо здесь? При нём? - она кивает на меня.

- Стесняешься при водителе? А раньше ты не стеснялась? Раздевайся, сука! Или помочь тебе? - грозный взгляд хозяина не предвещает ничего хорошего.

Дарья Сергеевна плача снимает халат.

- Снимай всё.

- Глеб...

- Снимай, гадина!

Женщина пытается расстегнуть лифчик, но безуспешно.

- Помоги ей, - мужчина смотрит на меня. - У тебя это хорошо получается.

Я расстегнул замок. Дарья Сергеевна взяла бюстгалтер в руку, не зная, то ли положить его, то ли держать дальше.

- Снимай ей трусы! - скомандовал сердитый муж.

Я наклонился и стащил с хозяйки трусики.

Теперь мы стоим с Дарьей Сергеевной перед хозяином, ожидая дальнейших распоряжений. Она в руке мнёт свой лифчик, я — её трусики.

- Раздевайся, - приказывает мне Глеб Аркадьевич. - Хотя подожди. Надо выпить. Мы с тобой, Ваня, сейчас выпьем.

- Глеб Аркадьевич я за рулём...

- Нет, Ваня, ты уже не за рулём. А пойдёмте-ка в спальню. Так, вперёд!

Мы друг за другом потянулись вверх по лестнице на второй этаж. Впереди идёт голая дама. За ней следом — я, с трусиками в руках, глядя на белые ягодички, переваливающиеся при ходьбе. Замыкает процессию хозяин дома, наш хозяин, Глеб Аркадьевич.

В спальне женщина садится сразу на кровать, желая, вероятно, спрятаться под одеялом. Её муж достаёт фужеры и наливает нам с ним коньяку. Но сначала мужчина заставляет принять меня голубую таблетку, такую же принимает и сам.

- Не помешает, - говорит он.

Мы выпиваем.

- Раздевайся.

- Глеб Аркадьевич...

- Раздевайся!

Я раздеваюсь, хозяин также освобождается от одежды. Вскоре перед голой женщиной, сидящей на кровати, встают два голых мужика.

Что дальше? Мы с Дарьей Сергеевной вопросительно смотрим на Глеба Аркадьевича.

- Теперь ты целуй её, как на записи. А я посмотрю, полюбуюсь.

- Глеб, может быть, не надо, - взмолилась женщина.

- Ещё скажешь хоть одно слово — ударю. Хотя нет, сделаем не так. Мы завяжем тебе руки сзади. Где наш любимый ремешок? А в рот вставим кляп.

На рот Дарьи Сергеевны муж надел чёрный шарик на резинке. Теперь женщина только часто моргала выпученными от испуга и, возможно, от возмущения, глазами.

- Давай, любовничек, целуй даму. Начни со спины, как в прошлый раз.

Я повиновался. Поцеловал плечи, спину, связанные руки хозяйки.

- В прошлый раз ты работал языком. Теперь чего, сачкуешь? И не торопись, спешить нам некуда. Других дел в этой жизни у вас больше не будет.

Он нас убьёт? Или это шутка?

Я облизал женщине ноги — спереди, сзади, отдельно пальчики. Всё как в прошлый раз. Краем глаза я поглядывал на хозяина. Тот уселся в удобное кресло. В одной руке он держал бокал с коньяком, другой поигрывал своим разбухающим членом. У меня тоже начиналась эрекция.

- Теперь ты ложись на кровать, - он указывает на меня. - А ты, - он кинул взгляд на связанную женщину с кляпом во рту. - Садись на него. Всё по сценарию.

Дарья Сергеевна села на меня задом. Я полизал ей попу. Потом передом. Я стал языком тереть гениалии. На этот раз женщина не стонала. Ей мешал то ли кляп, то ли муж. Или то и другое одновременно.

Что же будет дальше? По «сценарию» наше соитие на этом заканчивалось. Но Глеб Аркадьевич решил иначе.

- Ты, женщина, ползи на коленях сюда. На коленях, я сказал!

Дарья Сергеевна слезла с кровати, плюхнулась на коленки и стала перемещаться к своему повелителю.

- Наклонись.

Она послушно наклонилась. И естественным образом большой член мужчины оказался у неё во рту. Глеб Аркадьевич положил руку на затылок женщины, помогая пенису войти поглубже.

- А ты тоже ползи сюда на коленях.

Я встал на четвереньки и двинулся в сторону хозяина.

- Давай, вдуй ей сзади, - скомандовал он, когда я поравнялся с «кормой» хозяйки. - Давай, давай, не стесняйся.

Я направил свой одеревеневший член во влагалище пленницы. Мой пенис был сейчас очень большим, очень толстым и очень крепким. Это был не член, а настоящее бревно. Вероятно, это действовала голубая таблетка. Я толкал своё «дерево» в вагину хозяйки, ничего почти им не чувствуя.

Наше сексуальное трио продолжало свою «работу». Хозяин сидел в кресле, перед ним стояла на коленях жена со связанными руками и болтающимся на шее чёрным шаром. И сосала большой член. Я свой член пихал сзади в неё.

- Теперь в зад, - скомандовал наш начальник.

Я вытащил бревно из вагины и встал вставляя его в анус женщины. Ничего не получалось. Размеры явно не соответствовали друг другу.

- Давай сильнее. Суй ей!

Я попробовал надавить. Дарья Сергеевна замычала от боли, пытаюсь сопротивляться, но хозяин крепко держал её за голову. Кое-как мне удалось всунуть край своего полена. Потом ещё и ещё.

- Теперь чередуй. Взад-вперёд, взад-вперёд.

Что я и стал делать.

Дело пошло на лад, я всовывал в Дарью Сергеевну своё дерево. Вверх-вниз, вверх-вниз.

- Теперь вставайте рядом, оба на четвереньках.

Глеб Аркадьевич развязал руки жене и указал нам места на полу. Мы расположились с ней бок о бок. Вначале бревно хозяина вошло в лоно жены. Это я видел, скосив до упора глаза.

Потом он вогнал его в её анус. Затем снова ей в вагину, снова в анус. Потом... Потом дикая боль пронзила мой задний проход. Это было настолько больно и неприятно, что моя эрекция сразу пропала. Теперь ненасытный самец входил в нас по очереди. В две дырки жене и в одну дырку своему водителю.

- Пора кончать, - сказал хозяин. - сыграем в такую игру. Вы отсасываете у меня по очереди. В кого я кончу, тот выиграл.

Глеб Аркадьевич снова сел в широкое кресло. А мы с моей напарницей по сексуальному несчастью встали перед ним на коленях. Одну руку он положил на голову жене, вторую мне. Вначале в игру вступила Дарья Сергеевна. Она сделала несколько «качков». Потом, неожиданно, хозяин отпустил голову дамы, взял меня за волосы и дёрнул.

В рот мне зашёл громадный мужской член. Меня затошнило. Этот мокрый, грязный пенис побывал в двух задницах и влагалище. Мне показалось, что пол подо мною закачался. Может быть даже, я ненадолго потерял сознание. А бревно хозяина делало свою работу. Оно упиралось в глотку и выходило обратно. Выскочить полностью не давала тяжёлая рука, держащая меня за волосы. Так продолжалось долго.

Выиграть «посчастливилось» мне. Глеб Аркадьевич набил своей спермой рот под завязку. Клейкая жидкость попала мне в горло, она стекала по подбородку.

«Ладно, только бы не убил», - подумал я.

Хозяин меня не убил. Как и свою жену. Кончив мне в рот, он дал нам с женщиной десять минут, чтобы одеться и убраться вон.

Заключение или секс напоследок

Охранник закрыл за нами ворота. Пустынная ночная улочка. Редкие деревца, кое-где фонари. Мы с Дарьей Сергеевной покраснелись, запыхались. Это от пережитого. От тяжёлого сексуального приключения. Моя хозяйка, уже бывшая, стоит в коротком летнем платье, в туфлях на высоких каблуках. Симпатичная женщина! А у меня болит что-то в паху. О, боже! Член всё никак не сдуется, всё такой же каменный. Когда же закончит действовать таблетка?

Непреодолимая сила влечёт меня к этой женщине. Никого вокруг, ночь, она так доступна, только протяни руку...

- Даша, - говорю я и обнимаю разгорячённую самочку.

- Не надо, Ваня, - просит она.

Но я не могу остановиться. Мне надо выплеснуть сейчас всю свою энергию. Выплеснуть в это зовущее тело. Я крепче сжимаю женщину в объятьях. Она упирается руками. Но я уже опьянел. От желания, от страсти.

- Не надо, - просит снова Дарья Сергеевна.

Я не слушаю её. Прислоняю женщину спиной к забору. Лезу под платье и срываю трусы. Ничто меня не остановит. Резко расстёгиваю брюки, поднимаю женщину за попу, подсаживаю с маху на своё бревно.

- Ах, - срывается с наших губ одновременно

Вот он, упоительный миг! Ещё немного, ещё, ещё! Женщина стонет, стону и я. Пусть весь мир катится к чёрту! Только так, я и ты. Только страсть! Только наслаждение! Энергия выплёскивается. Даша кричит. Кричи громче! Плевать на всё и на всех. Кричи, моя милая, кричи. Подождав, пока выльется всё семя, я осторожно снимаю женщину с члена.

Волшебный пенис

Лена лежит подо мной, её глаза закрыты. Красивое лицо, сексуальное тело. Я вхожу в неё раз за разом. Лена не стонет, она никогда не стонет. И не испытывает оргазма. Она говорит, что никогда не "кончает". Бывают такие женщины.

Белая большая грудь колыхается в такт моим движениям. Вперёд-назад, вперёд-назад. Это возбуждает. Ещё немного, и я кончу. Но хочется сделать приятное женщине – продлить соитие. Может быть, я смогу довести её до оргазма...

Снижаю темп, закрываю глаза. Надо подумать о чём-то постороннем. О чём? Ну, например, о работе. Перемещусь мысленно в офис. Что необходимо сделать завтра? Отчёты, звонки, контакты...

- Она тебя не любит, - раздаётся откуда-то неожиданно голос. Мужской голос.
- Почему? - задаю дурацкий вопрос я.
- Хочет выйти за тебя замуж.
- А ты кто?
- Я - твой член, пенис.
- Откуда ты взялся?

Разговор с пенисом (?!) "подорвал" наше с Леной сексуальное равновесие – я почувствовал ослабление эрекции. Член вот-вот выскочит из вагины моей подруги. А что она подумает? Решит, что я в сексе слабак. Надо сосредоточиться на женщине, на нашем акте. Член снова принимает боевое положение, и вскоре я кончаю. Чудесно! Замечательно! Как хорошо...

Лена сбегала в душ, вернулась, снова легла в постель.

- С кем ты разговаривал?
 - Я? Ни с кем.
 - Ты всё спрашивал – кто, почему, откуда.
 - Да это я так, сам с собой.
- Действительно, с кем я разговаривал? Со своим членом? Неужели я сошёл с ума?

Несколько дней я думал о диалоге со своим пенисом. Откуда взялось это внезапное помутнение рассудка? И почему "он" сказал, что Лена меня не любит? Познакомились мы несколько месяцев назад. Встречались (спали) у меня. Затащить её в постель всегда стоило некоторых усилий, но это я приписывал известной женской натуре – немного "поломаться". Ну, а если действительно она меня не любит, а имеет какие-то виды? Что, если "член" прав?

Сегодня пятница, впереди выходные. Звоню Лене.

- Привет! Как дела?
- Нормально.
- Какие планы на завтра?
- Отдохнуть, поваляться в кровати.
- Встретимся?
- Ты что предлагаешь?
- Приезжай ко мне, посидим, разопьём бутылочку вина.
- Знаешь, Сергей, как-то неинтересно мы проводим время. Никуда не ходим, нигде не бываем.
- Ну почему же? Неделю назад ходили в театр. Давай посидим в кафе, в ресторане...
- Что ты предлагаешь конкретно?
- Конкретно? Хорошо, конкретно. Завтра в шесть вечера встречаемся в нашем кафе на Грибоедова. Идёт?

- Хочется чего-то нового.
- Встретимся там, потом прогуляемся. Погода нынче хорошая, зайдём ещё куда-нибудь.
- Ладно, только ты за мной заедешь.
- Хорошо, договорились.
- Значит, в кафе винца выпить я не смогу.

После плотного ужина я уговорил Лену поехать ко мне. У неё встречаться мы не могли, так как хозяйка квартиры не позволяла приводить животных, детей и мужчин.

Чем больше Лена ломается, тем сильнее мне её хочется. Мы сидим на диване, пьём вино. После ресторана мне стоило больших трудов привести девушку в свою холостяцкую берлогу.

- Сергей, а почему ты не женат?
- Не знаю, не сложилось. Я был в браке.
- А почему развелись?
- Трудно сказать... Надоели друг другу.
- А со мной у тебя какие отношения?
- Неужели она ведёт речь о женитьбе?
- С тобой? Ты мне нравишься. Мне приятно быть рядом. Я тебя хочу, наконец... постоянно.

Кладу руку Лене на колено, глажу его. Ладонь произвольно тянется выше, под юбку. Ноги у девушки ровные, гладкие.

- Давай съездим на выходные к маме? - предлагает она.
- К маме? В Новгородскую? Конечно, съездим, - я чувствую, как ноги Лены слегка раздвигаются. Рука проникает глубже, вот и трусики...

Я наклоняюсь и целую Лене ноги под юбкой. Впрочем, долой юбку! Долой и трусики. Принимаю лицом к паху, целую промежность. Женщине это нравится. Она подставляет гениталии, ещё шире разводит ноги. Язык проникает в щель... Глубже... глубже... Поиграем с клитором, оближем половые губы... Я готов, эрекция достигает пика.

Поднимаю мокрое лицо от паха, раздеваю женщину полностью. Снимаю брюки и сам. Член набух, затвердел, он так и просится в женское лоно. Или даже в рот. Чтобы его оближали нежные губы, поласкал быстрый язычок, потрогали мягкие пальчики... Но Лена не любит минета. Так она сказала ещё на первом свидании. Ну нет, так нет. Кладу женщину на спину, залезаю сверху, ввожу член внутрь. Это наша практически единственная с ней поза. Но к этому я привык. И уже на прощанье - давай сзади, давай валетом. Хорошо, что просто допустила до себя.

Пенис вошёл в вагину и начал своё дело. Вперёд, назад, вперёд... Большие белые груди колыхнутся в такт. Вверх, вниз... Ещё, ещё... Но вот близок и оргазм. Мой, конечно. А у Лены? Будет ли он? Постараемся продлить соитие. Надо подумать о чём-то другом. О работе...

- Она тебя не любит, - раздался мужской голос.
- Это опять ты?

Женщина подо мной открывает глаза. Опять эта галлюцинация. Не прекращая движения тазом, я закрываю глаза.

- Слушай, но ничего не отвечай, - продолжает голос. - Я твой пенис. То, что говорю я, женщина не слышит. Слышишь ты и её вагина.

Так значит, есть ещё и говорящая вагина?

- Со мной ты можешь говорить, только когда я эрегирован, - продолжал член. - Но когда ты не думаешь о сексе.

- Как это?

Я поспешно открыл глаза и натолкнулся на вопросительный взгляд голой женщины. Надо было или вставать, или заканчивать половой акт. Я выбрал второе.

Прошла неделя, потом другая. Лена на контакт не шла, она негативно восприняла мои разговоры во время секса.

- Тебе надо к психиатру, - сказала она по телефону.

- Ты говорила, что хочешь съездить к маме, в Новгородскую?

- Когда справку получишь, что ты не псих, тогда и поедем, - отрезала она.

Я пошёл не к психиатру, а к невропатологу. Е. Мищенко оказалась женщиной. Приятной женщиной средних лет.

- Не знаю, как Вам и сказать, - начал я. - Во время секса у меня возник внутренний голос.

- Расскажите всё по порядку, - предложила врачиха.

Я рассказал. Без подробностей, но суть изложил.

- Значит, Вы утверждаете, что с Вами разговаривал собственный пенис?

"Разведи свои пухлые ножки пошире и он войдёт в тебя внутрь. И поговорит с твоей вагиной", - хотел сказать я.

Но не сказал. А Е. Мищенко выписала мне направление в психоневрологический диспансер. Куда я, конечно, не пошёл.

"Он сказал, что контакт возможен тогда, когда "он" стоит, но я не думаю о сексе". Я сидел за компьютером и бесцельно смотрел разные ролики. Была у меня в сети одна страничка, куда иногда заглядывал перед сном. Я вошёл на порносайт, привычно оглядел заглавие. Групповой секс. Зрелые женщины. Лесбиянки. Снял трусы, вытащил своего "разговорчивого" друга наружу.

Итак, что посмотрим? Вот мамочка совращает приятеля сына. Трое здоровенных негров "шпилят" сисястую блондинку. Пенис начал расти, надо помочь ему рукой. Мама и дочка подставляют свои вагины большому члену. Эрекция достигла максимума. Пальцы стали передвигаться быстрее. Так скоро и кончу, но это не входило в мои планы. Теперь надо закрыть глаза и подумать... о работе.

- Привет, это я, - сказал пенис.

- Привет.

- Не открывай глаза, не думай о сексе. Но массируй меня пальцами, чтобы я не сдулся.

- Откуда ты взялся?

- Я всегда был с тобой. Но говорить могу только при полной эрекции. И когда ты не хочешь бабу. Мы с тобой разговаривали иногда, когда ты спал.

- Но я не помню.

- Это твои проблемы. Эй, энергичнее! Я падаю!

Я открыл глаза. Пенис ослабевал. На экране спортивная мамочка энергично подмахивала попкой чёрному члену.

- Так что ты говорил насчёт Лены?

- Она тебя не любит.

- Откуда ты знаешь?

- Я узнал это от её вагины. Между ними, как и между нами с тобой, секретов нет.

- Она хочет лишь жениться на мне?

- Да. Ей не даёт покоя твоя квартира. А сам ты ей не интересен.

- Хочет жениться или не хочет, а у меня сегодня другой девушки нет. С кем мне удовлетворяться? С тобой вдвоём?

- Я, твой пенис, лучше знаю, с кем тебе общаться, с кем удовлетворяться. Ведь я тоже вхожу в контакт с вагиной. И не со всеми мне нравится. Не со всеми интересно. Это и есть сексуальная совместимость, когда пенис и вагина подходят друг другу. И совсем не по размерам, как думают люди. Вот, например, вагина Светы, твоей бывшей жены. Неплохая, вроде бы. Чистая, удобная. Но характер...

- У вагин есть характеры?

- Конечно! Как и у нас, пенисов. Совсем не с каждой вагиной мне хорошо, хотя я и кончаю всегда. Вагина Лены почему не оргазмирует? Потому что мы с ней не сошлись. Мы с ней совершенно разные. В последний раз, когда Лена услышала, как ты со мной разговариваешь, её вагина устроила мне настоящее представление. Она ругалась, угрожала, даже материлась.

- Материлась? - я поймал себя на мысли, что разговариваю с собственным пенисом. Моё место действительно в психушке.

Я снова открыл глаза и уставился на экран монитора. Десяток голых женщин и мужчин беспорядочно совокуплялись. Одна женщина стояла на четвереньках, а сзади её натягивал мужик. А она стремилась лизать вагину женщины, которая отсасывала у другого. А тот, который натягивал её сзади, не отпускал ползти вперёд. И вместо вагины она получила в рот большой пенис. Я присоединился к оргии и скоро кончил.

Мы продолжали "встречаться" с членом. Я залезал на порносайт, доставал его из трусов и мы смотрели сцены соития. И разговаривали.

- Всех твоих женщин, с кем ты переспал, я знаю как облупленных. Только одна из них тебе, то есть, нам, по настоящему подходила.

- Кто это?

- Наташа.

- Какая ещё Наташа?

- Наташа Бондарева. Ты перепихнулся с ней только один раз, в палатке. А она ведь тебя любила.

- Наташа? Не знаю я никакую Наташу.

- В институте, помнишь, ты пошёл в поход с компанией брата.

- Да, да, припоминаю. Такая молоденькая. Мне тогда она показалась совсем ребёнком.

- Но ты её трахнул.

- Восемнадцать лет ей уже было. А потом, всё получилось как-то случайно. Я её обнял, она не сопротивлялась...

- Найди её, это твоя судьба. Такой, как с ней, сексуальной совместимости у тебя никогда ни с кем не будет.

- Где же я её найду? Да она уже и взрослая, наверняка замужем, дети...

- Я и её вагина — идеальная пара. Значит и ты с ней будешь счастлив.

В компьютере голая женщина лежала в кровати, задравверху ноги в сапогах. К ней по очереди подходили мужчины и вставляли кто куда. Кто — в рот, кто — в вагину, а кто — в задний проход. Дама лежала уже давно, у неё дрожали ноги, измазанные спермой. На мокром лице размазана тушь, то ли от слёз, то ли от семенной жидкости. Я присоединился к виртуальным мужчинам и заставил бедную женщину ещё потерпеть...

С Леной мы больше на встречались, новой подружки у меня также не было. Разговор с пенисом о Наташе Бондаревой не выходил из головы. Где она сейчас? Брат не знал. В соцсетях я её не нашёл, да она и изменилась за это время, наверное. Скорее всего, и фамилия у неё теперь другая. А может быть и уехала из Питера.

Позвонил снова брату.

- Привет! Помнишь, я у тебя спрашивал про Наташу Бондареву?
 - Ну.
 - Чем она тогда увлекалась? Было у неё какое-то хобби?
 - Зачем тебе? Что ты вдруг стал её разыскивать?
 - Да так... запомнилась она мне.
 - После того похода? Но ведь столько лет прошло.
 - Напряги мозг.
 - Да не было у неё никакого хобби. Да и саму её я плохо знал, лично почти не общался.
 - А с кем она дружила?
 - С Катей Семёновой, вроде бы.
 - А координат Кати у тебя нет?
 - Откуда?!
- Я нажал клавишу «отбой».

Семёновых Катя в интернете было ещё больше, чем Наташ Бондаревых. О чём мы тогда с Наташей говорили? Не помню... Ни о чём. Случайная встреча, случайный секс... Вроде бы она мне потом звонила... или нет... Помню, как гуляли тогда по берегу ночного озера, взявшись за руки. Как сидели на поваленном дереве. Как она сказала, что я похож на её собаку, такой же большой и добрый... На собаку? На Водолаза. Значит, у неё была тогда собака, Водолаз. Я открыл поисковик — Петербург, клуб любителей «водолазов». Нет таких. Правильно, есть клуб любителей ньюфаундлендов. Больших, чёрных, лохматых собак.

Я связался по телефону с председателем, некоей Тамарой Мищенко. Не сестра ли той Е. Мищенко?

- Здравствуйте! Я ищу Наталью Бондареву, она может состоять в вашем клубе.
 - Извините, молодой человек, данные о членах клуба мы посторонним не сообщаем.
 - Я не посторонний. Я... я хотел купить у неё щенка.
 - Хотите купить щенка? Подъезжайте, поговорим. Продажи всё равно проходят через меня.
- Я записал адрес.

Зачем я поеду в клуб? Ради того, что мне наплёл собственный пенис? Если бы Наташа действительно была судьбой, то мы не расстались бы тогда, в студенческом прошлом. Или просто съездить, посмотреть на неё... Внутренне я чувствовал, что очень хочу увидеть эту девушку, женщину.

Приём собаководов (или как там они называются) Тамара Мищенко проводила в квартире, одна из комнат которой оборудована под офис. На стенах — грамоты, медали, под стеклом — кубки. Председатель клуба — миловидная женщина средних лет.

«Наверное, всё-таки сестра той Е. Мищенко. Примерно одних лет, такая же пухленькая. Постарше меня, конечно, но ещё ничего», - подумал я.

Тамара встретила меня приветливо, стала расспрашивать про щенка, которого я хочу приобрести.

- Если честно, я просто ищу Наташу Бондареву. И знаю, что у неё ньюфаундленд.
 - Зачем она Вам?
 - Мы с ней были знакомы, потом пути разошлись. Вот теперь снова хочу увидеться.
 - Странное желание, - Тамара Мищенко поджала губы. - Но у нас, в нашем клубе, Наташ Бондаревых нет.
- Может быть, она сменила фамилию?

- Девичьих фамилий наши члены не указывают.
- А других Наташ у вас много?
- Хватает.
- Можно мне ознакомиться с их списком?
- Вы знаете, молодой человек...
- Сергей.
- Сергей. Данные о членах клуба я не имею права раскрывать.
- И что же мне делать?
- Я думаю, что можно найти консенсус, - зелёные глаза председателя смотрели с интересом. - Приходите ко мне завтра вечером. Я узнаю Вас поближе и, может быть, сочту Вас достойным ознакомиться со списком, - она игриво улыбнулась.
- Хорошо, приду, - ответил я без раздумий.

Я понял, на что намекает госпожа Мищенко. Но не видел больших препятствий для встречи. Пускай она немного в годах, но фигурка аппетитная, большая грудь, круглая попка... да и женщины у меня давно уже не было.

Вечером следующего дня я стоял перед дверью клуба-квартиры с бутылкой шампанского и букетиком цветов.

- Ну что Вы, Серёжа, Вы меня балуете, - притворно засмушалась председательша. - Я Вас приму на кухне, не возражаете?

Мы прошли на кухню. Здесь был уже сервирован столик. Половину кухни занимали два больших водолаза, которых я не видел вчера в «офисе».

- Выпьем, за что? - глаза Тамары возбуждённо сияли.

- За любовь, - предложил я.

Одета хозяйка в коротенькое платьице, из-под которого на свет выглядывали тугие ножки. Большая грудь тоже чувствовала себя в стеснении. Часть её, большая часть, вылезла наружу.

Перекусив и поулыбавшись друг другу, мы перешли в спальню. Квартира оказалась двухкомнатной. Одна комната — приёмная, вторая — спальня. Собаки остались на кухне.

- Тамара, а насчёт списка Наташ, членов клуба?

- Список — вот он, готов, - она показала рукой на папку, лежавшую в «стенке». - Подожди со списком, он никуда не убежит.

Она приглушила верхний свет, раздвинула и застелила диван.

- Ложись, чего стоишь, я сейчас приду, - она знойно улыбнулась и вышла из комнаты.

Я разделся и забрался под одеяло. Вскоре Тамара вернулась. Она скинула платьице, под которым ничего не оказалось, и нырнула в постель.

У женщины оказались не только большие груди, но и широкая попа, и объёмный живот. Поначалу это мне немного мешало. Когда я забрался на партнёршу, а она лежала на спине и не шевелилась, мой пенис, мой разговорчивый друг, отказался расти. То ли я не был готов физически, то ли не испытывал сильного желания, но факт остался фактом — эрекции не было. Я лежал на Тамаре, опершись на руки, гладил её громадные груди, робко целовал в шею. Но что же дальше? Она наверняка тоже чувствовала, что наш сексуальный корабль тонет. И ничего не предпринимала. Просто лежала, закрыв глаза, и ждала.

Я спустился чуть вниз, покрыл поцелуями необъятные сиси. Потом ниже, мягкий живот. Ещё ниже, пах. Тамара раздвинула ноги, открывая доступ ко всем прелестям. Я поработал языком и тут. Но эрекция не пробудилась. И тогда я вернулся на исходную позицию - «лицо

к лицу», а потом пошёл вверх. Теперь я подставил Тамаре для поцелуев свою грудь. Левую, правую, ещё выше, живот...

Я услышал, как участилось дыхание женщины. Она поняла мой манёвр и ждала Его. А Он, мокрый пенис, ползал по груди и поднимался выше. Я держал его рукой, водил по лицу Тамары. Глаза её были закрыты, круги членом сужались. И вот он благополучно нырнул в подходящее для него отверстие, в рот. Ещё перед этим, предвкушая минет, пенис окреп, вырос и вполз между губ уже не мальчиком, но мужем. Хозяйка заработала языком, причмокивая губами. Щекотлива ситуация успешно разрешилась.

Дело пошло на лад. Я сунул член во влагалище. Хорошенько там им поработал. Потом перевернул председателя на живот и воткнул сзади. Толстая попа передо мной сотрясалась от толчков. Меня больше не смущали ни возраст партнёрши, ни крупные формы. Мы встали на пол, я поднял её ногу, вошёл снизу-сбоку. Под моим натиском колыхалась вся женщина. И я её не щадил. Почувствовав приближение оргазма, я несколько снизил темп, надо попробовать ещё пару поз. Положил Тамару на бок, лёг сзади, поднял ей ногу, вогнал член. Нет, сейчас точно кончу. Надо остыть. Подумать о...

- Ты дошёл уже до ручки! Пихаешь меня в старую вагину. Извращенец...

Я прибавил в движении, голос пропал.

Наступил оргазм. Красная, мокрая Тамара смотрела на меня, как на бога.

- Серёженька, на ночь останешься?

- Не могу, Тамара, в другой раз.

- Позвонишь?

- Конечно.

Я оделся, взял папку со стенки и раскланялся. Насчёт позвонить я, наверное, женщину обманул.

В списке оказалось полтора десятка Наташ. «Свою» я отыскал быстро. Сегодня её фамилия была... Мищенко. Других фамилий в городе нет, что ли? В папке были и номера телефонов. Позвонить? Но что я скажу? Что много лет назад мы трахнулись в тесной палатке? Что мой пенис посоветовал снова встретиться? Нет, интересно, какой она стала, чем занимается, есть ли дети. Но всё равно, нужен повод. Собаки? Палец сам набирает номер.

- Алё, Наталья? Я по поводу собаки, ньюфаундленда. Ваш телефон мне дала председатель клуба Тамара Мищенко.

- Серёжа, ты?

- Я... Ты помнишь мой голос?

- Помню.

- Мы разве разговаривали раньше по телефону?

- Да, два раза. Ты говорил, что у тебя сессия, что мы не можем встретиться.

- Ух, столько лет прошло.

- Десять лет.

- Уже десять?!

- Десять. Так что насчёт собаки?

- Какой собаки?

- Ну, ты звонишь от Тамары Мищенко...

- А, это... это так, для прикрытия. Я просто хотел тебя найти.... И через Тамару нашёл.

- Найти для чего?

- Пообщаться. Узнать, чем ты занимаешься, как живёшь.

- Тебе это интересно?
- Интересно, очень.
- А что случилось? Почему ты вспомнил обо мне через десять лет?
- Да ничего. Просто вспомнил. Ты замужем?
- Сейчас нет. Была. А ты?
- Я тоже был женат, одно время. Сейчас свободен. Увидимся?
- Не знаю. Олечка болеет. Потом, может быть.
- Оля, это дочка?
- Да.
- Ладно, я позвоню потом. Когда лучше?
- Позвони через пару дней.
- Хорошо.

Вот так просто связалась оборванная нитка. Или не связалась ещё? Но свяжется?

С Наташей мы встретились через неделю. И как будто не расставались. Стояли у выхода из метро и смотрели друг на друга. Подросток превратился в молодую, цветущую женщину. Как я прошёл тогда мимо? Ведь могли все эти годы быть вместе.

- Куда пойдём?
- Не знаю.
- Погуляем?
- Давай.

Мы шли по Невскому проспекту и не замечали ничего вокруг. Только шли и разговаривали. Шли и молчали. Шли и ни о чём не думали. Во всём мире нас было только двое.

С Невского мы свернули на канал Грибоедова, вышли на Конюшенную площадь, отведали пирогов в «Штолле». Потом миновали Дворцовую площадь, перешли мост, другой, миновали зоопарк и Балтийский Дом, вышли на Каменноостровский проспект. Здесь заглянул в кофейню «Кофешоп».

- Ты не устала ходить?
 - Нет.
 - Поехали ко мне?
 - Поехали. Ты один живёшь?
 - Да. А ты?
 - С мамой, как и раньше.
- Я вызвал такси.

Ещё в лифте мы начали целоваться. В квартиру я внёс Наташу уже на руках. И сразу в постель.

- Подожди, милый, сначала в ванную зайду.
- Так я тебя помою.

Наташа стоит под струёй воды, которую я направляю. Прекрасное тело! Красавица! Десять лет, в течение которых я мог владеть этим телом, потеряны. Но ничего, наверстаем. Я бережно и нежно омываю тело моей женщины, не пропуская ни одного участка. Шея, плечи, руки, грудь, спина, попка, животик, ножки, между ними...

Вот мы в постели. Эрекция меня не отпускает. И в ванной, и когда шли из неё, и сейчас. Наташа это видит, конечно, но ничего не говорит, а только улыбается. Какая у неё привлекательная улыбка! А я её целую. Целую страстно, нежно, целую её всю. Я так по тебе соскучился, родная, так истосковался. По твоим выразительным глазам, шелковистым волосам, нежной

шее, круглым плечам. По сексуальной груди, по притягивающему животику, по стройным ножкам. И по тому, что между ними...

Не спеша я вылизываю вагину. Ласкаю мягко клитор, нежно целую в губы. Красавица моя, как сделать тебе приятно? А Наташа под ласками лишь стонет. Выгибается назад, сжимает от страсти руками мои волосы. Но это только прелюдия. Впереди секс, большой, настоящий Секс! Жаждающий пенис входит в открытую вагину. Входит мощно, с чувством. Вагина принимает член, прижимается к нему. Бёдра встречаются в яростном экстазе. Идёт настоящая битва. Битва страсти и любви. Я не могу больше сдерживаться. Фонтан спермы выбрасывает пенис, вагина втягивает её с жадностью. В момент экстаза Наташа кричит в полный голос.

«Кричи, родная, кричи. Я сам сейчас закричу».

В изнеможении мы падаем на подушки. Отдышаться трудно, но всё же возможно.

- А сколько лет Оле? - спрашиваю я.

- Девять.

- Она?..

- Да.

И я радуюсь ещё больше. Теперь нас трое...

Больше с пенисом мы не разговаривали. Наверное потому, что рядом с Наташей я всегда думаю о сексе. То, что с ней у нас полная совместимость, я знаю и без члена. Спасибо, конечно, за подсказку... Иногда мне кажется, что никаких разговоров с пенисом и не было. А что это было? Судьба?..

Её жадные губы

Случайная встреча

Мы познакомились с Леной в продуктовом магазине. Интересная женщина с отличной фигурой, она сразу привлекла внимание. Красивые серые глаза, смотрящие задорно и зовуще. Милая улыбка, светлые гладкие волосы. Большая грудь и тонкая на её фоне талия под распахнутой курткой. Туго обтянутая джинсами круглая попа, высокие сапоги на каблуках. Я машинально замедлил шаг, проходя мимо. Она стояла у стеллажа и рассматривала ярлык банки.

- Этот кофе со скидкой? - спросила она улыбаясь. Алые полные губы приоткрыли ряд белых ровных зубов.

- Не знаю... надо посмотреть на ценник... сейчас гляну, - я стал рассматривать надписи на стеллаже.

- Вы молодец, разбираетесь, - продолжила она. - Я так в ценах постоянно путаюсь. Меня зовут Лена, - женщина располагая улыбнулась.

- Меня Дима.

- Вы здесь живёте?

- Да, я живу тут рядом, в этом магазине часто бываю.

- А я тут проездом, ночевала у подруги. А по дороге домой решила сюда заглянуть.

Наполнив корзинки продуктами и переговариваясь на ходу, мы побрели к выходу.

На кассе я галантно пропустил даму вперёд. Лена набрала продуктов немного, у меня их было заметно больше. Неожиданно, к моей большой радости, женщина не ушла, она стояла на выходе у дверей магазина.

- Дима, можно Вас попросить?

- Да, а что такое?

- Вы знаете, мне неудобно говорить, но хочу в туалет. А здесь нигде нет.
- А, понятно. Давайте зайдём ко мне, я живу один, дома никого.
- Это удобно?
- Конечно.

Лена взяла меня под локоток и мы двинулись в путь. Женщина слегка ко мне прижималась, это привлекало и возбуждало.

- Лена, Вы замужем?
- А почему Вы спрашиваете?
- Да так... такая интересная женщина. Думаю, а вдруг Вы не замужем?
- А если я не замужем, то что? Хотите на мне жениться? Шучу, Дима, шучу. Как завлекательно она улыбалась!

Поднялись в квартиру, Лена сходила в туалет, затем в ванную, вымыла руки.

- Лена, а может Вы хотите чашечку кофе? - мне так не хотелось, чтобы она уходила.
- А что? Не откажусь. Дима, Вы джентльмен?
- Ну да...
- Снимите, пожалуйста, мне сапоги. Такие тесные, - она села на табурет и протянула мне ногу.

Я расстегнул молнию и стащил сначала один сапог, потом другой. Изящные женские ножки держать в руках было чрезвычайно ответственно и приятно.

Мы прошли в комнату.

- Лена, располагайтесь. Сейчас я принесу кофе. Может быть, перейдём на ты?
- С удовольствием. Дима, я сниму свитер, у тебя жарко.

Я задержался с выходом на кухню, глядя как Лена стягивает с себя тугой свитер. Это выглядело очень эротично. Большие рельефные груди подались сначала вверх, а потом выскочили наружу, придерживаемые лифчиком, края которого можно было разглядеть под слегка распахнутой блузкой.

- Сливки, сахар?
- Сливки, сахар.

Горячий ароматный кофе — самый тонизирующий напиток. А взбодриться сейчас было необходимо, мне до сих пор не верилось, что в квартире появилась такая женщина. Она просто красавица! Лена пила кофе и слегка улыбалась.

- Чему ты улыбаешься?
- Жизнь прекрасна.
- Да. Может быть, вина?
- Не надо, и так всё хорошо.

Лена допила кофе, отставила чашку, внимательно на меня посмотрела. Сейчас она, наверное, откланяется.

- Я должна тебя отблагодарить.
- За что?
- За кофе. За то, что не дал мне пропасть в поисках туалета.
- Ну что ты, - я засмутился.
- Я тебе нравлюсь, Дима?
- Нравишься.
- А что тебе нравится больше всего?
- Не знаю... глаза, волосы...
- А грудь моя нравится? - она расстегнула пуговичку блузки.
- Нравится, - тихо ответил я.

- А бёдра? - Лена подошла к моему креслу и грациозно покрутила тазом.

Женские бёдра, такие роскошные и сексуальные, были прямо перед моим лицом.

- Хочешь, чтобы я сняла джинсы? Помоги их мне снять, расстегни молнию, - Лена приблизилась ко мне вплотную. Она эротично покачивала бёдрами, приглашая меня к действию. Я осторожно взялся за замок молнии на джинсах и потянул его вниз.

Лена стояла надо мной и улыбалась. Оттянув до конца молнию, я расстегнул и пуговицу на ширинке. Джинсы больше ничего не удерживало от снятия.

- Давай, стягивай их, - напутствовала меня женщина.

Я потянул штаны вниз. Открылся край блузки, цветные трусики, белая кожа бёдер и ног.

- Давай, давай, снимай, чтобы они нам не мешали, - подбадривала Лена.

И вот красавица осталась в одних трусиках.

Я поднял голову, посмотрел Лене в глаза. Они манили к себе, звали испытать радость и счастье обладанием этой прекрасной женщиной, этим безумно волнующим телом.

- Ну, снимай трусики, чего ты ждёшь? Ты же хочешь этого?

- Хочу, - с трудом выговорил я.

Лена ласково погладила меня по голове, побуждая к действию. Я взялся аккуратно за края трусиков и осторожно стянул их вниз до самого конца. Женщина стояла передо мной уже наполовину голая. Её главное место было свободно и доступно. Там, в треугольнике между животом и ногами, ждала меня цель, цель секса, наслаждения и высшей радости.

- Помоги мне раздеться, - сказала Лена. - А я помогу тебе.

Я встал и начал снимать с красавицы блузку, потом лифчик. А в это время Лена расстегивала мне рубашку. Открылись её крупные волнительные груди, отливающие белизной и свежей первозданностью. Женщина осталась совсем голая.

Я смотрел во все глаза на голую Лену. Ничего нас больше не сдерживало от совокупления. Член давно уже был в готовности, я приобнял обнажённую даму, стал её осыпать поцелуями и ласками. Но Лена опустилась на колени, помогая мне расстаться с брюками. Вот она стянула их вниз, сорвала трусы, а потом жадно захватила своими выпуклыми губами мой пенис. Я засопел от удовольствия. Голая женщина работала губками энергично и смело. Член полностью заходил в её рот, а потом почти полностью выходил из него.

- Подожди, милый, не кончай, - Лена почувствовала приближение моего оргазма.

Я действительно был уже почти готов. Сладостная волна в теле поднималась всё выше.

- Порадуй и мои нижние губки, - гостя встала с колен и повела меня к дивану.

Тут она положила меня на спину, а сама присела сверху, вводя член между розовых половых губок. И начала также жадно пропускать пенис между них.

- Только не кончай, Дима, - Лена опять предупредила вовремя.

Чтобы не допустить оргазм, я закрыл глаза и решил думать о чём-нибудь другом. Например, о работе. Это мне помогало и раньше. И так, что там с работой? Завтра опять туда. Просмотреть накладные, разобраться с поставщиками... Я приоткрыл один глаз, голая дама тёрлась половыми губами об мой член с большой силой и неистовой страстью. Я снова зажмурился.

Накладные, накладные, надо решить вопрос с инвентаризацией... Оргазм неумолимо приближался.

- Я сейчас кончу, - прохрипел я с трудом.

- Подожди, - Лена быстро соскочила с члена.

Я открыл глаза. Голая женщина во всей своей соблазнительной красоте была передо мной. Вожделение достигло максимума. Любой ценой, прямо сейчас, я должен спустить свой бурный фонтан в неё. Попасть куда угодно, только бы кончить.

Я попытался было встать с дивана, но Лена не дала мне этого сделать. Она опять захватила мой член своими алыми губками. Пенис вошёл в рот на всю глубину. Потом вышел, снова зашёл. Я больше не мог сдерживаться. Фонтан семени с силой вырвался наружу. Голая женщина подставила лицо. Жидкость стекала по щекам, по подбородку, по лбу.

- Мужское семя полезно женской коже, - сказала Лена, обмазываясь равномерно спермой. А я почувствовал полный упадок сил.

Потом мы сходили в душ, помылись. Я накинул халат, Лене дал свою чистую рубашку. Она так и набросила её на плечи, прямо на голое тело. И уходить, похоже, она не собиралась. Мы сидели на диване, снова пили кофе, разговаривали.

- Лена, так ты замужем?

- Нет, Дима, я свободная женщина.

- А дети у тебя есть?

- Дочка, сейчас живёт у мамы.

- Ты живёшь одна?

- Дима, ты слишком много задаёшь вопросов. Сейчас я свободна, нахожусь рядом с тобой, мы оба раздеты. Ты хочешь ещё меня?

Вопрос прозвучал неожиданно. Хочу ли я Лену сейчас? После того, как отдал ей всё семя? Трудный вопрос. Но почти обнажённая красивая женщина была рядом, совсем близко. И когда она положила свою руку на моё колено, я почувствовал, что, пожалуй, хочу.

Я дотронулся до женской ноги. Провёл ладонью выше, к бёдрам. Рубашка распахнулась. Лена села поудобнее, слегка раздвинула ноги. Я погладил груди, большие, гладкие, белые холмы, погладил живот, просунул руку в низ живота. Женщина ещё шире раздвинула колени. Я припал к её промежности лицом. Язык сразу нащупал щель между губами, вошёл в неё. Лена максимально откинулась назад и полностью развела ноги. Мой язык вошёл ещё глубже.

- Ещё, ещё, сильнее, - Она схватила меня за волосы и с силой прижала голову к своему паху.

Я заработал языком энергичнее.

Неожиданно женщина оттолкнулась. Она вскочила на ноги и опрокинула меня спиной на диван. А сама запрыгнула сверху и села мне прямо на лицо. Так, что между её половых губ оказался не только мой язык, но и нос. Всей массой своего тела Лена давила на лицо, энергично потираясь об мой нос гениталиями. Мне было уже несколько неудобно, дышать стало затруднительно, жидкость, вытекавшая из женщины, заливала рот и нос. А дама не успокаивалась. Она всё тёрлась и тёрлась об мой нос, всё давила на него и давила. Почувствовав, что действительно не хватает воздуха, я приподнял женский таз над собой. И тогда Лена пересела с носа на член. И вскоре мы благополучно кончили.

- Мужское семя полезно для женского организма, - сказала Лена.

А жидкость из меня всё вытекала и вытекала. Лена сидела и ждала, пока закончатся конвульсии члена.

Мы снова идём по очереди в душ, снова сидим на диване и пьём кофе. Это уже третья чашка кофе за сегодня. Но ничего, иногда можно. Я снова в халате, Лена в моей рубашке.

На этот раз пуговицы она вовсе не застегнула, а сидит теперь передо мной голая почти совершенно.

- У тебя давно не было женщины, Дима?

- Да.

Действительно, женщины у меня не было давно. Иначе почему я так набросился на эту Лену. И кончил почти подряд два раза. И потом, что я в ней нашёл такого супер-сексуального? Обычная женщина. Ну, большая грудь. Ну, серые весёлые глаза. Ну, круглая попа.

- О чём ты думаешь, Дим?

- Ни о чём. Так, просто пью кофе.

- А хочешь, я сделаю тебе массаж?

- Массаж? Да не знаю.

- Ложись на спину.

- Обычно ложатся на живот.

- У меня особенный массаж, ложись. И снимай халат.

- Да неудобно так...

- Ложись, останешься доволен.

Я снимаю халат, устраиваюсь на диване.

Лена склоняется надо мной и начинает поглаживания. Её обнажённое тело не вызывает желания. Грудь обвисла, небольшой живот тоже. Даже ляжки как-то не смотрятся сексуально. Я закрываю глаза. А поглаживание действительно приятно. Лена гладит ноги, живот, грудь. Целует меня в лоб, потом опять спускается ниже. Я чувствую прикосновения уже не пальцев, а губ. Она целует. Постепенно ласки подошли к паху. К просто приятным ощущениям добавляются сексуальные. Мне уже хочется, чтобы её губки схватили мой пенис. И пока он ещё не совсем готов к соитию, но уже подаёт признаки роста. Лена, словно услышав мои мысли, касается члена губами, языком. Потом пропускает его всего целиком вовнутрь. Ах, как хорошо! Пенис растёт, твердеет и вот уже он, как и я, хочет секса. Хочет секса и обнажённая женщина. Я открываю глаза. Лена увлечена, с азартом работает губами. Трёт их всё сильнее о твёрдый член. И мне она уже нравится. Нравится её большая грудь. Нравится талия, округлые бёдра. Нравятся ноги, нравится место между ног, куда так хочется попасть членом.

Ласки Лены всё настойчивей.

- Милый, ты не кончишь?

- Пока держусь.

- Держись.

Она меняет позу, садится на член, вставляя его между розовых половых губок. И снова напряжение, трение, сила. Откуда в ней столько энергии, столько желания?

- Лена, я кончаю.

Она успевает выскочить, успокаивающе держит изнемогающий пенис пальчиками.

- Подожди, милый, подожди ещё чуть-чуть.

Я жду, снова закрываю глаза. Надо подумать о работе. О накладных, о поставщиках...

Лена берёт большой твёрдый фаллос в рот. И губы начинают снова тереться. Сначала плавно, потом чуть сильнее. Я уже не в силах терпеть. Мощная струя устремляется наружу. На этот раз Лена не вынимает пенис из рта, она заглатывает жидкость. Ещё, ещё и ещё. Вот организм освободился от семени. Оно всё ушло в организм Лены.

- Мужское семя полезно для женских органов, - говорит она.

Мы снова идём в ванную, в душ. На этот раз я твёрдо решаю, что продолжения не будет. Сколько можно? Я уже всё отдал, без остатка. И больше не хочу.

- Лена, ты знаешь, мне надо идти по делу.
 - Отлично, проводишь меня до остановки.
 - Конечно.
- Я с облегчением одеваюсь.

Быстрый секс

Следующим вечером я позвонил Лене. За прошедшие сутки я думал о ней почти постоянно. Что за женщина! Как она эротична, как энергична в сексе! Красивое лицо, отличная фигура, это просто мечта любого мужчины. И я ей, похоже, нравлюсь...

- Лена, привет!
 - Привет, Дима.
 - Как поживаешь?
 - Нормально.
 - Чем занимаешься?
 - Готовлю ужин.
 - Может быть, увидимся?
 - Может быть.
 - Сегодня?
 - Нет, Дима, сегодня я не могу.
 - А когда?
 - Когда? Сейчас посмотрю ежедневник. Так... послезавтра в 4.
 - В 4 не могу, я ещё в это время работаю.
 - Ну, на этой неделе у меня времени больше нет.
 - А на следующей?
 - На следующей? Позвони в пятницу, я буду верстать расписание на неделю.
 - До следующей недели так долго ждать. Я хочу тебя увидеть раньше.
 - Димочка, никак не получится.
 - Ну, давай послезавтра в 4. Я отпрошусь с работы.
 - Хорошо.
 - А где встретимся?
 - Подъезжай ко мне, адрес я продиктую.
 - Может быть, ко мне, или сходим куда?
 - Нет, приезжай ко мне. У нас с тобой будет час.
 - А потом?
 - Потом у меня другие дела.
 - Ладно, хорошо. Я скучаю по тебе. А ты по мне скучала?
 - Да, Димочка, давай, увидимся. Целую тебя, сам знаешь куда.
- Я покраснел, а она отключилась.

В назначенный день, без пятнадцати четыре, я стоял перед квартирой Лены, намереваясь позвонить. В одной руке я держал бутылку шампанского, в другой букет цветов и торт. Неожиданно дверь открылась и из неё вышел мужчина. Он как-то скептически посмотрел на шампанское и цветы, потом на меня.

- Заходи, - крикнула из глубины квартиры Лена. - Проходи, располагайся, я в ванной.

Я прошёл внутрь. Уютное гнёздышко, гостиная, спальня. Я заглянул и туда. Постель оказалась не застланной, в спальне царил некоторый беспорядок. Вскоре из ванной вышла Лена. Она была в коротком банном халате, волосы вытирала полотенцем. Мы поздоровались.

Всё-таки она симпатичная. Серые глаза смотрят озорно и привлекающе.

- А кто это от тебя вышел?

- Да так, знакомый.

- Поклонник? - полушутя спросил я.

- Почти. Шампанское ты зря принёс, цветы тоже.

- Почему?

- Я не пью, сладости тоже не очень ем, - она указала глазами на торт.

- А что же ты любишь?

- Доллары, евро.

Мы посмеялись её шутке.

- Дима, раздевайся, у нас мало времени.

- Как мало?

- Без пятнадцати пять тебе нужно будет уйти.

- Всего час?

- Да, я же тебя предупреждала.

- А что ты будешь делать потом?

- Есть занятие. Давай, раздевайся. Ты хочешь меня?

- Хочу, - смущённо ответил я.

Лена слегка распахнула халатик, приглашая полюбоваться своим обнажённым гладким телом.

Наша встреча мне показалась несколько странной. Всего час, сразу секс, без прелюдий. Какой-то посторонний мужик. Наверное, Леночка хочет меня так же сильно, как я её... В спальне Лена скинула халат, помогла раздеться мне. Лишь только я остался без брюк, как женщина опустилась передо мной на колени и всосала разбухающий член. Её большие губы обхватили затвердевающий ствол и стали с силой натирать его. Я закрыл от вожделения глаза, положил руки на светлые, ещё не обсохшие женские волосы, и стал помогать красавице движениями таза.

- Подожди, милый, не кончай, - как в прошлый раз попросила Лена.

Её слова пришлись кстати. Я уже был готов фонтанировать между этих жадных алых губок. Мне захотелось войти в женщину сверху, чтобы она лежала внизу, подо мной. Чтобы смотреть в её глаза, затянутые поволокой страсти. Смотреть, как раскачиваются большие белые груди с тёмными твёрдыми сосками. Смотреть, как напрягаются мышцы её живота при встречном движении таза. Или зайти в неё сзади, наклонив вперёд. Чтобы видеть перед собой движения круглых ягодиц. Смотреть, как изгибается гибкий стан. Как напрягаются руки, упёршиеся в кровать. Как колышутся волосы при движении головой в такт моих движений. Но Лена меня опередила. Она бросила меня спиной на кровать. Вскочила верхом и обняла крепкий член нижними губами. И стала быстро и сильно ими тереться. Вскоре я кончил. А Лена сидела на члене и не вставала. Она ждала, пока не изольётся всё семя. Я помнил, что мужское семя полезно для здоровья.

После полового акта мы идём по очереди в душ, как в прошлый раз у меня. Лена даёт мне мужской банный халат и мы сидим с ней в гостиной на диване.

- Может быть, чаю? - спрашиваю я у хозяйки.

- Дима, тебе хорошо со мной?

- Да, очень.

- Так давай не будем терять времени. Его осталось не так много, - она смотрит на часы.

Я, если честно, секса сейчас хочу не очень сильно. Точнее, даже совсем не хочу.

- Пойдём в спальню, - Лена встаёт, скидывает с плеч халат, протягивает мне руку. Какая неугомонная. Не пойти нельзя, подумает, что я слабак. Но и идти не очень хочется.

- Пойдём, - снова говорит Лена. - Я всё сделаю сама. Ты просто расслабься.

Я тоже сбрасываю халат и мы идём в спальню.

- Ложись, любимый, - женщина кладёт меня на кровать спиной. - Закрой глаза, лежи и просто наслаждайся.

Я закрыл глаза. Нежные прикосновения рук Лены, её языка и губ, очень, очень приятны. Понемногу я начал возбуждаться. По мере того, как ласки приближались к паху, эрекция ощущалась всё сильнее. Вот, наконец, я почувствовал членом прикосновение губ женщины. Вот он весь вошёл в её рот. Губы тёрлись о стенки пениса, язык тербил головку, мне захотелось погладить партнёршу, посмотреть на неё. Я открыл глаза. Прямо над моим лицом оказалась большая женская попа. Не вынимая член из рта, она садилась своими нижними губами мне на лицо. На мой язык, на мой нос, на мою голову. Лена не стала ждать, пока я начну ласкать её гениталии, она стала вдавливать меня в них. Вскоре жидкость из половых губ намочила всё лицо. Стало не хватать воздуха, а Лена всё давила и тёрлась, до боли, до мозолей. Меня, можно сказать, насильовали. И, тем не менее, я остался жив и даже кончил. Одновременно со мной оргазм испытала и Лена. Я чуть не захлебнулся её жидкостью, она проглотнула мою всю.

Я первый пошёл в душ, а когда вышел из него, то получил указание одеваться.

- Ты одевайся, Димочка, тебе надо уже идти.

- А ты?

- Я сейчас помоюсь и тоже пойду.

- Так я тебя провожу.

- Не надо, иди, - она говорила со мной уже из ванной комнаты.

- А когда мы увидимся?

- Позвони мне в пятницу. В пятницу я составляю расписание.

- Расписание чего?

- Ты ещё не ушёл?

- Ухожу, ухожу.

Я вышел из подъезда Ветра не было, светило солнце. Что это было сейчас? Этот безудержный секс. Эта нехватка времени. Что-то тут не так. Я спрашивал себя, что тут не так, хотя в душе знал ответ на этот вопрос.

Другая Лена

В пятницу вечером я позвонил. Сначала всё было занято, потом Лена ответила.

- Алё.

- Лена, привет!

- Привет, Дима.

- Как поживаешь?

- Нормально.

- Как настроение?

- Отличное.

- Чем занимаешься?

- Составляю расписание на следующую неделю. Расписание встреч.

- Встреч с мужчинами?

- Да.

- Так ты встречаешься с разными мужчинами?

- Да, Димочка, встречаюсь.

- Так ты... ты...
- Да, я встречаюсь за деньги.
- А как же со мной? Ведь я тебе не платил.
- С тобой мне нравится.
- А ты бы ещё хотела?
- Хотела, конечно. Но на этой неделе, боюсь, ничего не получится.
- Такое плотное расписание?
- Да.
- А если я заплачу?
- Тогда другое дело. Выбирай время сам.
- А сколько стоят твои... услуги?
- 100 баксов в час.
- А если не по часам? За ночь?

Она замолчала. - Дорого.

- И всё же?

- 500.

- Я приеду к тебе завтра вечером, на всю ночь.

- Договорились.

Зачем я это сделал? Встречаться с проституткой? Для чего мне это? Да и денег жалко.

Следующим вечером я поехал к Лене. Дверь открыла хозяйка. Я остолбенел. Женщина была в красном нарядном платье. Обнажённые по плечи красивые руки. Глубокие вырезы на спине и груди. Вырез до бедра сбоку на длинной юбке. Широкий пояс подчёркивает талию. Наконец, туфли на высоком каблуке. И причёска! И глаза, сияющие любовью! О, Леночка, ты прекрасна!

- Проходи, дорогой, сейчас будем ужинать.

В гостиной сервирован небольшой столик. Лена приглушила большой свет, зажгла свечи.

- Вина?

- Ты же не пьёшь.

- Могу пригубить, за компанию, - она улыбнулась.

- Ну, давай, по чуть-чуть.

Мы чокнулись. Ужин оказался превосходным. Красивая хозяйка, вкусная еда, что ещё нужно для счастья? Любовь?

Пужинав и посидев немного для приличия, мы перешли к дальнейшей части программы.

- Ты пойдёшь в ванную? Твой халат висит рядом с полотенцем.

Потом в душ пошла Лена. И вот мы встретились в спальне.

- Ну что, любимый, что ты хочешь?

- Не знаю.

- Я вся твоя, - Лена сняла халат и предстала передо мной в своей первобытной женской красоте.

Я тоже снял халат, но не знал, что делать дальше. Раньше Лена брала инициативу в свои руки, точнее, в губы. А теперь она стояла передо мной покорная и почему-то безрадостная. Я подошёл к ней и мы поцеловались. Вот оно, такое желанное, женское обнажённое тело. Я глажу грудь, спину, живот. От близости начинается эрекция. Но что же дальше? Лена себя никак не проявляет, она предоставила всю инициативу мне. Я вспомнил, как хотел её поиметь, чтобы не она на мне, а я на ней. Да ещё и сзади.

Я повернул женщину к себе спиной и направил рукой её корпус вперёд, чтобы она наклонилась. Лена опёрлась руками на кровать, предоставляя мне для любых действий свою круглую попу. Я провёл рукой между ног женщины, погладил губы. Там было слегка влажно, можно было действовать. Член вошёл не сразу. То ли недостаточно он окреп, то ли половые губы не совсем были готовы. После нескольких безуспешных попыток пенис, наконец, нырнул внутрь. Я начал поступательные движения тазом. Лена не шевелилась. Какая-то она сегодня апатичная, не сексуальная. Как будто у нас не любовная игра, а рутинная работа. Раз за разом член входил между губок, укрепляясь всё более. Я вышел из Лены, развернул её и положил на кровать. Потом забрался на женщину сверху, оказавшись к ней лицом к лицу. Глаза у моей партнёрши закрыты, дыхание ровное. Уж не спит ли она? Женщина послушно развела ноги, почувствовав, что член направляется во влагалище. И вот, войдя в губки спереди, пенис опять начинает свою «работу». Вперёд-назад, вперёд-назад. Я смотрю на лицо Лены. Оно спокойно и деловито. А где же страсть? Где любовь? Просто отдаётся за деньги.

Ладно, раз не получается традиционный секс, перейдём к оральному. Я вынимаю член из нижних губ женщины и перемещаю их вверх, к лицу. И ввожу ей в рот, между алых верхних губ. Лена лежит всё также неподвижно, глаз не открывает. А член, как челнок, снует себе всё туда и обратно. Вот, наконец, совершив усилие, я кончаю. И в последний момент у меня возникает к этой женщине какая-то злость, даже ненависть. Она пытается освободить рот от спермы, льющейся туда, но я не даю этого сделать. Силой я вдавливаю пенис в самое горло самки, заставляя глотать всю жидкость. Но вот мой оргазм заканчивается, мы встаём с постели и идём, как всегда, в душ.

После душа мы сидим с Леной в халатах на диване и молчим. Впереди ещё вся ночь, целое море секса. Но заниматься этим нам обоим, вроде бы, не хочется. Лечь и просто поспать?

- Дима, может быть, сварить кофе?

- Да, Леночка, свари.

Женщина идёт на кухню, я включаю телевизор. Прямо как семейная идиллия, - после секса жена хлопчет по хозяйству, а муж устроился у телика. Только мы не семья. И Лена мне не жена. Она проститутка. Кофе варит она хорошо. Он получается у неё ароматный и такой приятный на вкус.

- Тебе нравится этим заниматься?

- Чем?

- Обслуживать мужчин за деньги?

- Нет, не очень.

- А почему ты это делаешь?

- Ты знаешь, Дима, я очень сексуальная женщина. Когда я встречаю мужчину, который мне нравится, я вытворяю такие вещи, которые другой женщине даже не придут в голову. Ты, наверное, это почувствовал.

- Да, первый раз, да и второй, ты была неистойвой.

- Вот именно, неистойвой. И, чувствуя себя гиперсексуальной, я думала, что, если для меня секс такое большое удовольствие, то я буду этим и заниматься, профессионально. Использовать свои сексуальные наклонности и зарабатывать деньги одновременно.

- Но?

- Вот именно, что «но». Секс за деньги оказался не таким, как секс просто так. Мне пришлось себя заставлять, через что-то переступить.

- Ты жалеешь, что пошла в...

- В проститутки? Да нет, не жалею. Работа как работа. Да ещё хорошо оплачиваемая.

- То есть, ты и дальше будешь этим заниматься?

- Наверное.

- А как же семья, дочь?

- А что дочь? Дочь живёт с бабушкой. Я им обоим помогаю. Часто навещаю. А семья? Ну вот они и есть моя семья.

- А муж? Ты же хочешь замуж?

- Не знаю. С моей профессией замуж, наверное, не выйти. Бывают увлечения, вот как с тобой. Но они проходят.

- Давай я тебя возьму замуж?

- Ты? - Лена засмеялась. - А кто будет содержать меня, мою дочь, маму?

- Мы будем работать.

- Я не смогу, Дима, работать. У меня нет ни образования, ни профессии. Да и желания. Может быть, когда-нибудь, найду богатого старого папика и выйду за него замуж. Но таких на примете у меня пока нет.

Мы замолчали. А чего тут ещё говорить?

- Не хочешь ли ещё секса, Дима? Ты ведь купил меня на всю ночь, - она сняла халат, оголив свои белые прелести.

- Наверное, я поеду домой. Настроения что-то нет, - я смотрел на голую Лену и мне не хотелось секса. Мне хотелось плакать.

Потом мы спорили из-за денег. Лена не хотела брать 500 долларов, потому что я не провёл с ней всю ночь. И я не хотел забирать их обратно, потому что секс у нас всё-таки был. Кончилось тем, что я согласился взять эти баксы. Но, обнимая женщину на прощание, я положил незаметно купюры в карман её халата.

Даниил Жуанов

Летом я решил развезаться. Посмотреть новых людей, сменить пейзаж за окнами. Купил билет на круизный лайнер, поездка сроком в одну неделю, заходы в порты нескольких стран Балтийского моря. Взял себе, естественно, номер-люкс. Из Петербурга мы отплыли (или отошли?) в первой половине дня. Многоэтажный громадина-теплоход разворачивается на Неве. С верхней палубы люди на набережной кажутся мелкими насекомыми. Погода стоит солнечная, ветра нет, путешествие обещает быть приятным и интересным.

Мой Президентский люкс вполне соответствует своему классу. Роскошная гостиная, уютная спальня, большой кабинет. Отменная роскошь, и всё это с видом на море. Писать сегодня я уже не буду, пойду познакомлюсь с кораблём и обстановкой. Вообще, во второй половине дня я пишу не часто. Взял себе за правило работать с раннего утра до обеда, после даю мозгу отдохнуть. Если не сбросить напряжение, то вполне вероятным может быть плохой сон и, соответственно, сбой режима. Сегодня я ещё не писал, готовился к отъезду. Ну а уж завтра, в таком уютном кабинете, да ещё и с морскими панорамами, буду работать и работать. А пока отдыхать, набираться впечатлений, искать новые сюжеты и образы.

Я пошёл гулять по кораблю. Тут было всё, ну или почти всё. Я обошёл верхнюю палубу, осмотрел бассейны, магазины. Кстати, пора и перекусить. Ресторан «всё включено», по принципу «шведского стола». Встаю в очередь, накладываю еду в тарелки на подносе. Наверное потому, что нахожусь на корабле, меня потянуло на рыбу. Взял себе большой кусок форели, на гарнир жареную картошку (гулять так гулять). Рядом дама накладывает себе крабовый салат.

- Не знаете, тут в салате крабы или крабовые палочки? - спрашиваю у неё.

- Судя по цене билетов на круиз, тут должны быть крабы, причём только высшего сорта.

Располагающее лицо, приятная, чуть кокетливая улыбка, хорошие манеры. Женщина привлекательна и она об этом знает. Из напитков предлагается кофе или чай. Пожалуй, возьму кофе, до сна ещё далеко. Из десерта? Кусочек торта сегодня себе разрешу.

В зале столов много, но людей ещё больше. Куда же приземлиться? А вот и моя соседка по очереди, та, что взяла салат с крабами. И свободное место рядом.

- Разрешите?

- Да, пожалуйста.

За столом три женщины, все разного возраста, но чем-то похожие друг на друга. Дочка, мама и бабушка?

- Как Вам салат?

- Ничего, вроде бы съедобно.

- Вы нас не сфотографируете за столом? - обращается ко мне молоденькая.

- С удовольствием.

Фотографирую дам, возвращаюсь на место.

- Вы, наверное, семья, родственники?

- Да, - отвечает соседка по очереди. - Это моя дочь, Юля, а это моя мама, Галина Эдуардовна.

- Просто Галина, - поправляет маму бабушка. - Ненавижу, когда меня называют по отчеству.

- Меня зовут Тамара, - заканчивает представление семьи мама, она же дочь.

- Очень приятно, меня зовут Данила, Даниил Жуанов.

- Какая интересная фамилия. И, мне кажется, редкая, - вставляет реплику Юля.

- Юля, зачем заострять внимание на фамилии? - поправляет её мать.

- Да нет, ничего, меня многие спрашивают, что за фамилия такая, Жуанов. Наверное, произошла от какого-нибудь Жуана.

- Дон Жуана? - быстро реагирует Юля.

Мы все смеёмся.

Тамаре где-то около сорока, она моя ровесница. Интересная женщина. Почему они путешествуют без мужчин? Спрашивать, конечно, неудобно. Да и они ведь не спрашивают, почему я один, без спутницы.

- Даниил, а Вы чем занимаетесь?

- Я писатель.

- А что Вы пишете?

- Любовные романы.

В глазах женщин любопытство.

- Что-то я не помню романов с Вашей фамилией, - говорит Юля.

- Юля, - мать смотрит на неё укоризненно.

- Я печатаюсь под псевдонимом «Виталий Мушкин».

- О! Ну Мушкина-то все знают.

- А почему Вы выбрали такой незвучный псевдоним, «Виталий Мушкин»? Ведь Ваша фамилия Жуанов гораздо предпочтительнее, - спрашивает Юля.

- Юля! - мать уже строго выговаривает дочери. - Прекрати надоедать своими глупыми вопросами.

- Ну что Вы, - я оправдываю дочь Тамары. - Нам, писателям, льстит, когда их спрашивают о творчестве. А вы сами чем занимаетесь?

- У меня своя изостудия, - отвечает Тамара. - Юля учится, а мама... мама вдова фабриканта. На её деньги мы и едем в круиз.

- Ну какого там фабриканта? Просто муж удачно вложил деньги в акции одного предприятия. Ещё при приватизации, - оправдывается Галина.

- Даниил, а можно Вас расспросить о Ваших романах? - спрашивает Юля.

- Да, конечно.

- А давайте встретимся здесь вечером, за ужином? И обо всём поговорим?

- Давайте.

И мы условились о встрече.

После обеда я погулял по палубе, вернулся в номер, пардон, в каюту, открыл ноутбук. Найти в Интернете моих обеденных знакомых не составило большого труда. Заинтересовали ли они меня? В какой-то степени, да. Молодые (реально и относительно) интересные женщины, а путешествуют без мужчин. В чём тут загадка? Сидя в удобном кресле, листая страницы Интернета, я стал испытывать сонливость. Нет! Нет, дружок, не надо. Сейчас заснёшь, потом будешь весь разбитый. Сходи, прогуляйся. Может быть, поплавать?

За ужином я сразу увидел знакомую троицу. Юля издали махала мне рукой. На ужин я решил взять морковные котлеты с тушёной капустой, кусочек палтуса (опять рыба) и зелёный чай со свежей, ещё тёплой, выпечкой.

- Добрый вечер!

- Добрый вечер!

Устраиваюсь за столом. Женщины поменяли наряды. Юля пришла в очках, Тамара надела золотые серёжки, а Галина повязала шею голубым платком, который прекрасно гармонировал с её бирюзовым платьем. Юля поглядывала на меня вопросительно, вероятно, она хотела о чём-то спросить. Но дала мне время (спасибо ей) немного насытиться.

- Как вы провели время? - спросил я, глядя на Тамару. - Я уже успел и поплавать, и подремать.

- Нет, мы нигде не были. Разбирали чемоданы.

Женщины есть женщины.

Хороший здесь чай, душистый.

- А скажите, - ко мне обращается Юля. Она сидит напротив меня. - Вы как автор любовных романов, то есть, романов для женщин, считаете ли себя знатоком женской психологии?

- Юля, ну что ты такое говоришь? - вмешивается Тамара. Она в этой троице, скорее всего, вожак. - Зачем такие личные вопросы? Ты ставишь Даниила в неловкое положение.

- Да нет, что Вы, я отвечаю. Ничего тут неловкого нет. Да, Юля, как человек, много думающий на тему любовных отношений, глубоко интересующийся данным вопросом, скажу, что знаю более или менее женскую психологию. Скажу больше, не сочтите меня хвастуном, что знаю, как, имея определённый «багаж», завоевать сердце практически любой женщины.

- Багаж? Вы имеете в виду деньги? - спрашивает Галина.

- Не только. Деньги многое решают в отношениях, но не всё.

- А что ещё?

- Ну, такие понятия, как терпение, умение подстраиваться, умение понять, простить. Много чего.

- То есть, Вы считаете, что можете покорить любую женщину? - Юля явно желает поспорить.

- Нет, я так не говорил. Потому что не считаю себя идеальным любовником. Я просто сказал, что знаю, как завоевать женщину.

- А знать и уметь, это разное?

- Это где-то близко. Но должна быть ещё и цель. Вот Вы, Юля, спросили, смогу ли я завоевать женское сердце. А нужно ли это мне, нужно ли это конкретной женщине?

- Женщине всегда нужно, чтобы её завоёвывали. Не завоевали, а именно завоёвывали, - Тамара тоже вмешивается в спор.

- Тогда нужно изменить вопрос. Сможет ли любой человек, например, я, завоёвывать любую женщину? Несомненно. Но если мужчина знает, что он будет её только завоёвывать, но никогда не завоеует, будет ли он это делать?

- Даниил, Вы уходите от ответа, - настаивает Юля. - Как специалист по женщинам, сможете ли Вы завоевать любую? Например, меня, маму или бабушку?

- Юля, прекрати, ты вгоняешь меня прямо в краску, - Тамара действительно покраснела. - Оставь свои бесцеремонные вопросы.

- Без чувств нельзя женщину ни завоевать, ни завоёвывать, - вставила бабушка.

Да, разговор получился какой-то сумбурный. Меня вроде бы обвинили в том, что одно дело писать книги, другое действовать реально. Но с этим я согласиться никак не мог. Придётся показать этим дамам, что имеют дело действительно с Мастером.

В считанные секунды у меня созрел дерзкий план.

- Уважаемые дамы, предлагаю продолжить беседу о литературе в моём Президентском номере. Выпьем по бокалу вина, я подарю вам по своей книге с автографом. Приходите часов в десять, буду рад вас видеть.

Я откланялся.

В начале одиннадцатого в дверь каюты постучали. Это Юля, Тамара и Галина. Все дамы в вечерних нарядах. Я знал, что они придут. Придут посмотреть на Президентский люкс. И тоже подготовился к встрече. Гостиную украсили живые цветы. В баре стоял официант, предлагающий дорогие напитки. По телефону я заказал в администрации лайнера белоснежную рубашку, костюм и галстук. Приличные ботинки я достал из чемодана.

- Проходите, пожалуйста.

Дамы с интересом осмотрели номер, я показал им его весь. Потом подошли к бару, где выбрали напитки. После этого с бокалами в руках расселись в гостиной вокруг низкого столика.

- Писательский труд приносит хорошие доходы, - полуспросила-полусказала Галина.

Я скромно промолчал. Мы поговорили на общие темы, немного коснулись литературы. Но такого оживления, интереса к общению, как за ужином в ресторане, не наблюдалось. Женщины были поражены роскошью, «переварить» данный факт им требовалось время. Гости пробыли недолго, я, в принципе, их не задерживал.

Начать, вероятно, следовало с Тамары, мне она действительно понравилась. Красивая, надо признать, женщина. Утром я решил ничего не писать. Сходил в тренажёрный зал, поплавал в бассейне. Потом сел за компьютер. Данных о Тамаре в Интернете было достаточно для начала знакомства. Более близкого знакомства. В социальной сети я послал ей сообщение: «Уважаемая Тамара! Случайно в сети наткнулся на Ваши пейзажи. Леса, поля, реки, просёлочные дороги, всё трогает душу. Мне очень понравились Ваши картины. В ближайшее время у меня выходит новая книга, где иллюстрацией обложки должен стать именно «деревенский» пейзаж. Не будете ли Вы так любезны, если согласитесь встретиться со мной сегодня для обсуждения возможности Вашего участия в работе над иллюстрацией книги? Назначьте, пожалуйста, удобное Вам время и место. Если вы затрудняетесь в выборе, то предлагаю встретиться в ресторане «Сосновый бор» в восемь часов вечера. Столик я закажу. Заранее благодарен, с уважением, Даниил Жуанов».

В восемь часов вечера я сидел в ресторане «Сосновый бор» и ждал Тамару. Придёт или нет? Конечно, придёт. Вот и она. Встаю со стула, встречаю даму, помогаю расположиться.

- Спасибо, что пришли, Тамара. Мне действительно очень важно услышать мнение специалиста в области пейзажей.

- Но я никогда не писала иллюстраций для книг.

Сейчас Тамара одета более сексуально, чем ранее. Юбка короче, вырез на груди глубже. Наверное, хочет понравиться. А может быть даже и соблазнить? «Сосновый бор» - заведение высшего класса. Обслуживание и меню здесь на соответствующем уровне.

- Вы позволите мне Вас сегодня угостить? Ведь это я пригласил Вас на встречу.

Выбираем вино, еду. В ресторане приятный полумрак, на столах оригинальные лампы с мягким светом. В зале просторно, народу немного. Играет музыка, на сцене певица.

- Тамара, разрешите пригласить Вас на танец?

- Но здесь, мне кажется, не танцуют.

- Конечно же, здесь танцуют.

Танцует женщина неплохо. Её гибкое тело податливо в движении, она достаточно раскованна. А самое главное, умеет подстраиваться под движения партнёра, то есть, мои. Возвращаемся за столик, пьём изысканное вино, вкушаем настоящие деликатесы.

Глаза моей спутницы блестят, она немного раскраснелась. Про повод для встречи я не говорю, она это скажет сама. И точно.

- Даниил, Вы же пригласили меня сюда не только, чтобы танцевать?

- Танцевать с такой красивой женщиной одно удовольствие.

- Спасибо за комплимент, но Вы же хотели поговорить про иллюстрации к книге?

- Да, хотел. Но видите ли, все мои труды в цифровом виде, то есть, на компьютере. А ноутбук свой я забыл прихватить. Давайте посидим здесь, а потом пойдём к Вам или ко мне, и там конкретно всё обсудим.

- Лучше к Вам. У меня и Юля, и мама, будут только отвлекать.

На том и порешили. А поскольку торопиться было некуда, мы танцевали, болтали и пили вино.

- Даниил, Вы женаты? - вот он главный вопрос при знакомстве.

- Нет, я был женат. Сейчас свободен. А Вы?

- Да, я тоже была замужем, - она смеётся. - Иначе откуда у меня взрослая дочь? Сейчас... сейчас я... не замужем.

Понятно, значит кто-то у неё есть. С кем-то встречается или вместе живёт. Но мне это не помеха. Я не строю в отношении Тамары далеко идущих планов.

После ресторана идём в мой номер-люкс. В бокалы я наливаю вино, беру ноутбук и сажусь на диван. Дама пристраивается рядом.

- Сейчас, Тамара, я покажу Вам свои книги, наброски обложек. Вот последняя, ещё не изданная, но уже законченная. Здесь я планировал поставить картинку, какой-нибудь лёгкий пейзаж. Как Вам?

- Да, интересно.

Я листаю страницы дальше.

- А вот мой новый загородный дом. Нравится? Купил совсем недавно, коттеджный посёлок на берегу Финского залива. Не хватает, конечно, женской руки. Некому подсказать с дизайном, с ландшафтом.

Краем глаза вижу, как загорелись глаза Тамары, как выступает румянец.

- Ну, это мой автомобиль. Ленд Ровер Фриландер, такой как у мужа королевы Великобритании. Недавно, вот фото, он попал в аварию. Машина перевернулась, но герцог не пострадал. Листаю фотографии дальше.

- А вот моя квартира. Пять комнат, в элитном доме, в Приморском районе. Кабинет, гостиная, спальня, тренажёрный зал, гостевая комната. Своя парковка. Вообще, хорошее место, и город, и природа. Приглашаю в гости.

- Спасибо, - взгляд Тамары увлажнился или мне это показалось.

Я взял женщину за руку. - Предлагаю тост. За Ваши красивые глаза и прекрасную улыбку.

- Ну что Вы, - она засмушалась, но бокал подняла.

Мы выпили, в её руке я почувствовал ответное движение. И тогда я прикоснулся к шее красавицы губами.

Тамара не отстранилась. Она посмотрела в мои глаза и прошептала: «Я пойду в ванную». А я пошёл в спальню. Разделся, забрался под одеяло и стал ждать Женщину.

Вот фигурка в банном халате проскользнула в комнату. Приглушённый свет спальни комнаты недвусмысленно располагал к интиму. Вот она скинула халат и нырнула под одеяло. Мы обнялись. В своих романах я не раз описывал встречу в постели мужчины и женщины, их первую встречу. Это всегда волнение, ожидание чуда, захватывающее плавание по неизведанным и волнующим морям. Так стало и сейчас. Нежные объятия, жаркие поцелуи, ласка и страсть. Большая белая грудь Тамары, мягкий, чуть впалый живот, зовущие бёдра, всё это должно свести с ума любого мужчину, даже меня. И я поддался на женские чары. Мы долго ласкали друг друга. Я шептал ей разные слова, какая она красивая, нежная, сексуальная. Потом опустил на неё своё тело. И вошёл своим горячим большим членом во влажное, горячее тоже, лоно. А вскоре мы оба испытали оргазм. Это было великолепно!

Тамара опять убежала в ванную. Конечно, ей нужно привести себя в порядок, смыть с тела следы страсти. Я остался лежать в кровати. Включил пультом верхний свет, потом телевизор. Женщина вернулась минут через десять. Она была уже не в халате, а в своём платье.

- Ты уходишь?

- Да, пойду, на ночь не могу остаться. Что я скажу маме, дочери?

Она подошла и поцеловала меня.

- Мне было очень хорошо, - сказала Тамара.

- Мне тоже.

- Ну, я пойду?

- Тебя проводить?

- Нет, не надо.

Ещё раз чмокнув меня, она убежала. Счёт стал 1:0. В мою пользу.

Кто будет следующей женщиной, соблазнённой мною? Бабушка или внучка? Необходимо в первую очередь составить план действий.

Утром снова тренажёрный зал и бассейн. После завтрака открываю ноутбук. Галина Эдуардовна Чижова, владелец пакета акций крупной кондитерской фабрики. Ведёт активную светскую жизнь, занимается благотворительностью. Так, так, так... мои размышления прерывает сигнал телефона. Это Тамара.

- Здравствуй, Даня.

- Здравствуй, Тamarочка.

- Чего не звонишь?

- Думаю, может спите ещё.

- Нет, мы проснулись давно. Уже собираемся на обед. Пойдёшь с нами?
 - С удовольствием.
 - Только у меня к тебе просьба.
 - Слушаю, дорогая.
 - Давай при Юле и при маме не будем, ну... как будто между нами ничего не было. Я почувствовал, как там, в своей каюте (наверное, в ванной) Тамара покраснела.
 - Конечно, любимая. Наши отношения для других — полная тайна. Целую, до встречи.
 - И я тебя целую.
- Ну что же, пора действительно и пообедать.

Сегодня в ресторанном зале я оказался раньше своих знакомых. Занимаю свободный столик, расставляю тарелки. А вот и дамы, машу им рукой.

- Здравствуйте.
- Здравствуйте.
- Как вам путешествие? - спрашиваю попутчиц.
- Хорошо. На корабле много интересного. Концерты, выставки, разные мероприятия, - разговор поддерживает Галина.
- А Вы были где-то правы, - говорит мне Юля.
- В чём?
- В том, что соблазнить некоторых женщин не составляет труда.
- Что Вы имеете в виду?

Юля не отвечает. Всё и так понятно, Тамара краснеет и укоризненно смотрит на дочь. Да, тут шила в мешке не утаишь. Но это ничего не меняет в моих планах.

- Кстати, сегодня вечером в концертном зале интересная программа. Выступает датский симфонический оркестр, исполняется классическая музыка. Я взял билеты. Идём?
 - Да, конечно, - отвечает Галина.
- Остальные молчат.

Концерт превосходный. Оркестр сыграл нам Шопена, Штрауса, Чайковского. Когда дошло до Моцарта, я чуть не прослезился, это мой любимый композитор. Я сидел, закрыв глаза, и музыка уносила меня куда-то ввысь, где открывались необозримые просторы, там хотелось смеяться и плакать от счастья. Я сидел у прохода, рядом находилась Юля. Мне показалось, что ей просто скучно.

После концерта мы вышли на палубу. Солнце ещё не село, оранжевый закат тонул в море. Было тихо, мы не спеша шли вдоль борта.

- Я вас покину, - сказала Юля. - Встретила знакомых, зовут на дискотеку.
 - Только не поздно, - попросила её мама.
 - Да уж, ночевать там не собираюсь, - с вызовом ответила та.
 - Молодёжь, - философски произнесла бабушка.
- Юля убежала, а мы всё шли по палубе. Галина чуть впереди, мы с Тамарой следом.
- Придёшь ко мне? - шепнул я любовнице.
- Она подняла брови.
- Вот карта-ключ от номера, иди, а я провожу маму.
- Тамара сунула карту в карман.
- Мама я пойду посмотрю, где там Юля. Что за дискотека.
 - Ну, а я домой.
 - Даниил тебя проводит. Да, Даниил?

И вот мы идём вдоль борта, за которым раскинулось море, уже вдвоём.

Торопиться некуда, гуляем не спеша.

- Галина, Вы любите стихи?

- Да, люблю.

- Хотите, я Вам почитаю свои?

- Вы пишете ещё и стихи?

- Да, немного. Вот послушайте.

И я читаю стихи. Про чувства, про любовь.

- Вам нравится?

- Да, очень.

- А хотите я напишу стихи для Вас?

- Мне никогда ещё никто не писал стихов, - она улыбается. - Спасибо большое.

- Пока не за что.

Вот мы подошли к дверям их каюты.

- Зайдёте, Даниил?

- Нет, спасибо, я рано встаю, рано и ложусь.

- Вы знаете, я тоже жаворонок, всегда встаю рано.

- Галина, если вы встаёте рано, то может быть составите мне завтра компанию в тренажёрном зале и бассейне?

- С удовольствием.

- Тогда до встречи?

- До встречи.

Мы церемонно раскланиваемся.

Тамара встретила меня уже в банном халате, накинутом на голое тело. Мы поцеловались.

- Проводил маму?

- Да, до двери.

- А чего так долго?

- Мы прогулялись, почитали стихи.

- Да, стихи она любит.

Я сходил в душ и вернулся из ванной тоже в банном халате. Ну, чем займёмся? С Тамарой можно было попробовать что-то пожестче. Такой тип женщин чаще любит в сексе подчиняться, где-то даже и потерпеть. Обнявшись, идём с Тамарой в спальню.

Мы стоим на коленях лицом друг к другу. Я беру женщину руками за голову, притягиваю к себе. Языком провожу по её губам. Потом тереблю соски. Тамара откидывается назад, подставляя для поцелуев всё своё нагое тело. Проникаю языком в пупок, спускаюсь ниже. Пробую вход в промежность. Женщина готова, мы оба готовы. Кладу её ноги себе на плечи, а членом вхожу в лоно. Тамара легонько стонет. Красивая женщина, красивое тело. И куда смотрит её друг или кто он ей там? Тамара умеет любить, хочет любить, хочет быть любимой. Я разбуду в ней горячую, дикую самку. Самку, которой неведомы приличия, которой нужно только одно — страстный, необузданный самец.

Я не довожу дело до оргазма, мы поменяем позу и место проникновения. Переворачиваю тело женщины к себе спиной, теперь Тамара опирается на колени. Раздвигаю руками ягодицы, слегка утапливаю член в анус.

- Ой, больно!

- Ничего, потерпи, дальше будет приятно.

- Я никогда не...

- Помолчи, тебе понравится.

Аккуратно и очень медленно продолжаю вводить член. Первый раз совсем недалеко. Второй раз тоже медленно и осторожно. Раз за разом мои проникновения становятся чуть глубже и быстрее. И наступает, наконец, время, когда нет больше преград. Фаллос легко и свободно проходит до конца. Я шлёпаю ладонью Тамару по попе. Она слегка вздрагивает.

Лёгкие болевые ощущения, вот что нужно сейчас этой женщине. Может быть даже и немного унижения. Я ещё раз звонко шлёпаю её по ягодице. Вынимаю член из ануса, вставляю его во влагалище. Потом обратно. Чувствую приближение оргазма. Нет, ещё рано. Вынимаю член, подношу к её лицу. Рукой крепко беру женщину за волосы и сближаю её губы с фаллосом. Да, давай, возьми его в рот. Пенис входит туда почти полностью. Давай, давай, поработай язычком.

Но хватит, будем заканчивать. Я кладу Тамару спиной на кровать, нависаю над ней, вхожу в лоно. Сейчас мы оба кончим. Я жду её оргазма, и когда он на подходе, включаю свой. Это наш финальный любовный аккорд!

Я целую Тамару в щёку. Она улыбается.

- Тебе хорошо, любимая?

- Да, очень.

- И мне хорошо.

- Даня, мы увидимся в городе?

- Почему ты спрашиваешь? Если мы захотим, то конечно увидимся.

- А ты захочешь?

Я всматриваюсь внимательно в её лицо.

- Что ты хочешь сказать?

- Ну, вдруг это твой дурацкий спор с Юлей. И ты хочешь теперь доказать, что можешь меня соблазнить.

- Если женщина не хочет соблазниться, то её никак не соблазнишь. Разве не так?

- Не знаю.

Через некоторое время Тамара вспоминает, что её ждут родственники, и убегает. А я погружаюсь в сон.

Утром мы с Галиной «качаемся» в тренажёрном зале. Она молодец, следит за собой. Для её возраста тело женщины отлично выглядит. Я с голым торсом, в облегчающих плавках-шортах. Галина — в боди и шортах. Я «ухаживаю» за дамой, помогаю ей освоиться в зале. Показываю упражнения, регулирую тренажёры, не считаю зазорным приблизить к ней свою мускулистую фигуру. Со спортом я сам дружу всю жизнь. Не с профессиональным спортом, а со спортом для здоровья. Бег, лыжи, плавание, спортивные игры, упражнения с отягощениями. Словом, фигура у меня спортивная и где-то даже атлетическая. Сейчас, разогревшись и вспотев, наши тела, тела мужчины и женщины, находясь близко друг от друга или даже соприкасаясь, автоматически притягиваются. Уж так заложено природой.

После тренажёров душ и бассейн. Чистая, прозрачная вода освежает, расслабляет мышцы и всё тело. Мы плывём с Галиной по одной дорожке. Я плыву быстрее, поэтому оказываюсь то впереди её, то сзади.

Усталые, но удовлетворённые, мы встречаемся после душа. Садимся с Галиной за пластиковый столик, берём по стакану апельсинового сока.

- Галина, как Вам нагрузки?

- Хорошо, мне понравилось.

- Завтра придёте?
 - Приду, с удовольствием. Мне нравится спорт, физические упражнения.
 - Вы молодчина.
 - Для своего возраста?
 - Нет, возраст я не имел в виду. И в двадцать пять лет не всякая женщина столько проплывёт.
 - Спасибо за комплимент.
 - Это не комплимент, это правда. Вы бывали уже в выставочной галерее, здесь, на корабле?
 - Нет ещё.
 - Сейчас там выставка современных скандинавских художников. Не хотите сходить?
 - Я с радостью.
 - Давайте тогда встретимся в четыре часа на палубе, там, где вчера смотрели закат. После обеда вы не спите?
 - Ну что вы, Даниил, днём я не сплю. Если вздремнуть после обеда, то вечером уже не уснуть. И весь режим насмарку.
 - Вот и у меня такая же история. Ну, до встречи?
- Бодрая женщина для своих лет. Хотя какие такие годы? Шестьдесят лет для женщины — это рассвет. Если следишь за собой, если радуешься жизни, если любишь и жаждешь любви.

В кабинете сажусь за «свой» рабочий стол. Нужно написать стихотворение Галине, я обещал. Что же написать? А главное, на чём акцентировать? Подойти нейтрально или с личным чувством? Какую взять рифму? С чем рифмуется слово «Галина»? Малина, калина, Каролина, Полина...

- На «общем» обеде дамы сегодня какие-то сосредоточенные. Одна Галина как всегда бодра и энергична. Юлия с мамой, похоже, чем-то расстроены. Поругались, наверное.
- Как вчера прошла дискотека? - спрашиваю Юлю.
 - Нормально, - коротко отвечает та.
 - Пришла в три часа ночи, - добавляет Тамара.
 - Мама, мне уже двадцать лет, взрослая.
 - Но я же волнуюсь, не сплю, жду.
 - А чего волноваться? Я же сказала, что приду поздно. Спи, не жди.
- Интересно, знают ли они про наше с Галиной посещение тренажёрного зала и бассейна? Похоже, что нет. Ну, я тогда тоже про это говорить не буду.

- После обеда расходимся, иду в свою каюту. Вдруг слышу сзади: «Даня, постой!». Оборачиваюсь, меня догоняет Тамара.
- Ты где был утром?
 - Ходил в тренажёрный зал.
 - Я соскучилась.
 - Я тоже.
 - Вечером увидимся?
 - Приходи ко мне, как вчера.
- Она тянет губы, мы целуемся на виду у всех.
- А что с Юлей, из-за чего вы ругаетесь?
 - Она догадывается о наших с тобой отношениях, хотя я ей ничего не говорила.
 - И что ей не нравится? Ревнует?

- Кого? Тебя, ко мне? Нет. Она ругает меня, будто я сошлась с тобой из-за денег. Мол, богач поманил и побежала. А у меня на берегу есть друг, ну, мы живём вместе.

- Гражданский муж?

- Типа того.

- И что?

- Ну, вроде как я ему изменяю.

- А ей-то что?

- У них хорошие отношения.

- Значит, я разрушаю вашу семью?

- Послушай, то, что думает себе Юля, это не важно. Важно, как мы с тобой относимся друг к другу.

- Ты права.

- Ладно что я к тебе лезу со своими проблемами. До встречи?

Мы снова целуемся.

На выставку Галина пришла одна. Я не стал спрашивать её, сказала ли она своим, что идёт со мной. Честно говоря, я вообще не был уверен, что она не приведёт сюда дочку и внуку. Картины мне понравились. Я вообще люблю живопись. Сам рисовать не умею, а хорошие картины смотрю с удовольствием. Понравилась выставка и Галине. Мы вышли на палубу, подошли к борту. Море до горизонта. Тихо, спокойно, только кричат неугомонные чайки.

- Галина, я обещал Вам стихотворение.

- Написали, правда?

Достаю листок бумаги, читаю. Пять четверостиший, на это у меня ушло два часа. Хорошо написано, самому нравится. Заканчивается стихотворение строкой: «Не полюбить такую невозможно». Смотрю, глаза у женщины увлажнились.

- Спасибо, Даниил, - Галина тянет губы, я подставляю щёку. - Мне никто никогда не дарил стихов, тем более таких.

Потом мы сидели за столиком прямо на палубе, пили кофе и беседовали. Говорили о последних, нашумевших театральных постановках. А затем разошлись. Я предложил Галине проводить её до номера, но она отказалась.

Вечером в дверь каюты постучали. Это Тамара.

- Ты не был на ужине?

- Нет, решил разгрузиться.

- Мама ходила на выставку художников.

- Интересно.

- А ты чем занимался?

- Стихотворчеством.

- Ты пишешь и стихи?

- Пищу. Хочешь, тебе напишу?

- Хочу.

- В душ пойдёшь?

На этот раз я предложил Тамаре поиграть. Она легла на кровать, подняла руки, я прико-вал их к изголовью специальными мягкими наручниками. На глаза женщины я надел повязку, тоже специальную.

Красавица лежала передо мной во всей своей обнажённой прелести. Я взял птичье перо и склонился над ней. Лёгкое пёрышко касается лица Тамары, её губ. Губы чуть вздрагивают,

наверное, щекотно. Подбородок, шея, плечи. Перо медленно спускается вниз. Открытые подмышки трогать не будем, тут точно щекотно. Большая грудь, круглые соски. Живот и бока, ничего не пропустим. Низ живота, бёдра, впадина между ног. Ноги женщины вместе, но сейчас мои ласки заставят их раздвинуться. Я прохожу пёрышком по внутренней их стороне. Это наверняка очень приятно. И действительно, Тамара раздвигает ноги, даёт перу доступ к самым интимным местам.

После пёрышка вступают в дело губы. Я прикасаюсь ими к губам Тамары. Она отвечает на поцелуй. Целую щёки, подбородок, шею. Нежно касаюсь губами рук и плеч. Вот и волнующая грудь. Я целую её всю, затем каждый сосок по отдельности. Мягкий, тёплый живот. Его упругая кожа скользит по моим губам. Не пропущу бока и бёдра. Ноги, они тоже ждут поцелуев. И ступни, и голени, и выше. Здесь центр страсти и удовольствия. Я приникаю к промежности. Язык находит щель. Это пещера. Я облизываю её стенки, проникаю глубже. Тамара стонет.

Следом за губами и языком в сексуальную пляску вступает член. Он давно уже напряжён и рвётся наружу. Я касаюсь им лица Тамары, провожу по щекам, подбородку. Она открывает рот и высовывает язык, приглашая войти. Я подвожу пенис ко рту и он попадает туда. Приятно, очень приятно, но надо двигаться дальше. Грудь, соски, живот, всего касается мой член. Вот и низ живота. Пещера открыта, она ждёт своего суженого. И тот входит в пещеру. Наступает конец, пик, кульминация. Ещё немного, ещё чуть-чуть. И вот он, оргазм! Облегчение, страсть, пот, слёзы и семя.

Я снимаю повязку с глаз Тамары, отстёгиваю наручники. Мы обнимаемся, сидим так некоторое время, мокрые, довольные и счастливые. А потом идём по очереди в ванную.

- Ты не останешься на ночь?
- Нет, не могу, ты же знаешь.
- Ладно.
- Звонил Гриша.
- Твой муж?
- Да, он будет встречать лайнер.
- И что?
- Да так, ничего. Просто, чтобы ты знал.
- Хорошо.

Тамара уходит, а я падаю в постель и закрываю глаза. И вижу её прекрасное обнажённое тело.

Утром на тренажёры. Пресс, мышцы груди, бицепсы, трицепсы. Галина рядом, тоже старается. У неё, конечно, другие приоритеты. Ноги, бёдра, живот, спина. Основной её станок — беговая дорожка. Народу в зале мало, мы с Галиной «ранние пташки».

- Ваши-то ещё спят, наверное?

- Да, у них другой режим. Тамара пришла вчера поздно, Юля тоже. Мы же в городе живём все отдельно. Тамара с мужем, гражданским. У Юли однокомнатная квартира в Шушарах. У меня наша старая, двухкомнатная, на Охте. Я ложусь рано, а у них в это время самое веселье. Я им говорю, не звоните вечером после десяти, я уже сплю.

После тренажёров мы идём в душ, а затем в сауну. Сауна здесь общая, мужчины и женщины парятся вместе. Все, естественно, в купальных костюмах. При сауне свои душевые кабинки, здесь тоже моются все. Лёгкие пластиковые двери, открытые снизу и сверху, закры-

ваются на щеколду только изнутри. Мы с Галиной стоим в соседних кабинах и моемся после парилки. Этим утром в сауне мы одни. Народ соберётся ближе к вечеру.

Вода падает на моё разгорячённое тело, покрытое пеной. В соседнем душе я слышу, как моется Галина. Вдруг слышится какой-то стук.

- Что случилось? - спрашиваю подругу по спорту.
- Уронила мыло, не достать.
- Помочь?
- Мне неудобно Вас просить.
- Помочь?
- Да.

Выхожу из кабины как есть, голый, но в пене. Стесняться своего тела мне нечего. Открываю дверь соседней кабины. Галина стоит ко мне спиной, она тоже голая и в пене. Рукой она показывает вниз, туда, куда закатилось мыло.

Я достаю упавший предмет, сделать это совсем не сложно. Дама стоит под душем, не оглядывается.

- Может, потереть спинку?
- Да, - она тихо соглашается.

Я мягко провожу рукой по женской спине. Мы оба знаем, что будет дальше. Сначала прелюдия, потом секс. Рука по спине ползёт ниже, до талии, а потом дальше, на попу. Галина руками берётся за трубу, она знает, сейчас надо будет удерживать равновесие. Моя рука с её ягодицы перемещается на бедро, гладит ногу, а потом приподнимает её. Вход открыт. И я вхожу туда стоячим фаллосом резко и решительно. Как вовремя она схватилась за опору. Сверху течёт тёплая вода, мы оба в мыле, но это не мешает нам сцепиться в мёртвой хватке. Таз к тазу, грудь к спине, все мышцы напряжены. Это Секс! Секс между мужчиной и женщиной. Секс, который захватывает полностью, секс неизбежный и секс абсолютно необходимый. Ничто на свете не может сейчас нас оторвать друг от друга. Довести половой акт до конца — это наш вопрос жизни и смерти. И мы доходим до этого конца. К стекающей вниз воде и пене добавляются струи семени.

После сауны я иду в бассейн, Галина отказалась. Сослалась на то, что устала. Да, действительно, я слишком резко втянул её в утренние занятия спортом. Тут надо действовать постепенно, слушать свой организм. Я отталкиваюсь от бортика, плыву по дорожке. Вода равномерно обтекает всё тело. Мышцы работают, но в то же время расслабляются. Полный релакс. Голова уходит под воду, потом появляется на поверхности. Затем снова под воду. Хорошо!

Сегодня последний день нашего круиза. Вечером швартуемся в славном городе Санкт-Петербурге. С Тamarой мы попрощались вчера вечером, здесь, в моей спальне. С Галиной попрощались утром, после душа в сауне. Попрощались заранее, потому что на пристани их будет встречать Гриша, который приедет на своей большой машине, чтобы развести женщин по домам. На корабле у меня осталось одно дело. Сейчас жду в своей каюте Юлю. Вчера я попросил зайти её ко мне для важного разговора.

- Стук в дверь, это Юля.
- Здравствуйте, что Вы хотели?
- Проходите, Юля, присаживайтесь, у меня к Вам разговор.
- По поводу мамы?
- А почему мы должны с Вами говорить по поводу Вашей мамы?

- Ну, у Вас же с ней отношения?
- Послушайте, Юля, Ваша мама взрослая женщина. Почему мы должны обсуждать её?
- А о чём тогда Вы хотите со мной поговорить?
- Не хотите чаю или кофе? Я сварю хороший кофе.
- Нет, не хочу, говорите.

Какая быстрая девочка. Но быстрота тут нам не помощница.

Я стою у иллюминатора и смотрю на море.

- Юля, уделите мне десять минут, больше я не прошу.

- Слушаю Вас.

- Мне сорок лет. Всё для жизни у меня есть. Любимая работа, обустроенный быт. Я человек вполне обеспеченный. В Питере у меня квартира и дом. Есть коттедж в Сочи, вилла в Италии. Я путешествую по миру, ни в чём себе не отказываю. Пью лучшие вина, останавливаюсь в роскошных отелях, езжу на самых дорогих автомобилях. Но приходит время подумать о будущем, об отдалённом будущем. О наследниках. Пора уже обзаводиться семьёй, рожать детей. То есть, сегодня я реально раздумываю о женитьбе. С Вашего разрешения, я всё же сварю кофе.

Я подошёл к кофемашине, нажал на кнопку.

Из автомата потекла дымящаяся жидкость.

- Будете?

- Да, пожалуй.

Я налил кофе себе и девушке. Сделал небольшой осторожный глоток.

- Так вот, мне нужна жена. Рассчитывать на то, что я встречу женщину, которую полюблю, и с ней уже сочетаться браком, я не могу. Почему? Потому что не очень верю в любовь. Сегодня любишь, завтра ненавидишь. Зачем всё это? Лучше сделать брак по взаимному расчёту. По своим критериям я выберу девушку, женщину и заключу с ней брачный контракт. Это как договор на семейную жизнь. Где всё продумано, всё предусмотрено. А если девушка меня не полюбит? Пускай. Это даже и к лучшему, мы на всё будем смотреть трезво. А не глазами, затуманенными чувствами.

Я отхлебнул ещё кофе. Юля сидела молча, внимательно на меня смотрела и слушала.

Теперь надо переходить к сути.

- Какие требования я выдвигаю к своей избраннице? Это должна быть молодая, лет двадцати, девушка или женщина. Она обязана быть, естественно, свободна и не рожать до этого, также не делать аборт. Она должна быть здорова, приятной внешности, из нормальной семьи. Всё остальное не имеет значения. Я навёл о Вас справки, Вы мне подходите.

- Я?

- Да, Юля, Вы.

- Вы с ума сошли. С чего Вы решили, что я соглашусь? Думаете, любую можете купить?

- Послушайте, не торопитесь. Мы составим брачный договор. После рождения ребёнка, если захотите, я смогу дать Вам полную свободу. И кроме свободы обеспеченную жизнь до конца дней. Вам и нашему ребёнку.

Юля не ответила, она задумалась.

Я подошёл к столу и вынул из ящика красную бархатную коробочку.

- В знак серьёзности моих намерений примите от меня этот подарок. Он Вас ни к чему не обязывает.

Я открыл футляр, там лежало ожерелье с драгоценными камнями.

- Ах, как красиво!

- Да, это настоящее произведение ювелирного искусства. Давайте, я Вам помогу застегнуть.

- Нет! Я не могу это принять. Просто так подарки не дарят.

- Как хотите. Второй раз это предложение я Вам не сделаю. Поэтому выбирайте сейчас. Да или нет? Согласны Вы с моим предложением или от него отказываетесь?

- И подумать совсем нельзя?

- Нет. И ещё один нюанс. Перед тем как нам вступить в брак, мы должны опробовать наши сексуальные отношения. Подходим ли мы тут друг другу. И если оба останемся довольны, то никаких препятствий к брачному договору, к свадьбе, я не вижу.

- То есть, Вы предлагаете мне лечь с Вами в постель, опробовать секс, а потом, если понравится, готовиться к свадьбе?

- Совершенно верно.

- Я не знаю.

- У Вас, Юля, два пути. В спальню или на выход. В любом случае колье Ваше, это просто мой подарок. Я пойду в кабинет и выйду оттуда через пять минут. Решайтесь.

Выхожу из гостиной и иду в кабинет.

Через пять минут я снова в гостиной. Девушки в комнате нет. Бархатная коробочка стоит на столе. Я открываю дверь в спальню. В кровати лежит Юля, поверх одеяла только её голова. Счёт становится 3:0. Сделав небольшую паузу, я продолжаю свою речь.

- Юля, то, что Вы остались, означает что Вы согласны с моим предложением. Хорошо. Я не отказываюсь от своих слов, моё предложение в силе. Но давайте перенесём нашу встречу на берег, где встретимся в более подходящей обстановке, в дорогом ресторане, например.

Девушка смотрит на меня и не понимает, что происходит.

- Я сейчас выйду обратно в кабинет. Вы одевайтесь. А на днях мы созвонимся и договоримся о встрече. Закройте, пожалуйста, за собой входную дверь номера.

Юля смотрит уничтожающим взглядом. Я выхожу из спальни.

Через некоторое время я вернулся в гостиную, заглянул в спальню. Девушка ушла. Красная коробочка ушла вместе с ней. Это тебе на память, Юлечка. Вдруг в дверь постучали. Вернулась Юля, зачем? На пороге стоит Тамара.

- Забежала к тебе на минуточку.

- Заходи. Выпьешь кофе?

- Да, пожалуй.

- Ну как вы, упаковались? Всё в порядке?

- Да, звонил Гриша, он ждёт нас.

- Ты ему расскажешь?

- Нет, зачем.

- Ну и правильно, зачем расстраивать человека.

- Мы увидимся?

- Конечно, созвонимся.

- А когда?

- Да хоть завтра.

- Ты меня любишь?

- А ты?

- Я первая спросила.

- Да, ты мне очень нравишься.

- И всё?

- А этого мало?

- Ладно, побегу, надо ещё собраться, - в глазах Тамары заблестели слёзы.
 - Прощай, любимая.
- Мы обнялись и крепко поцеловались.

23 февраля

В этом году 23 февраля выпало на субботу. Поэтому торжественное собрание в честь Дня защитника проводили накануне, в пятницу. Весь коллектив Управления военного снабжения собрался в актовом зале. Праздник значимый, ведь половина работников Управления офицеры. Другая половина — гражданские, женщины и мужчины. На трибуне начальник Управления полковник Денисов Иван Васильевич. Говорит негромко, но его слушают. Слушают внимательно. Иван Васильевич не пользуется шпаргалкой, он смотрит в зал. Некоторые не выдерживают его прямого взгляда, отводят глаза.

- В заключение поздравляю ещё раз весь личный состав с праздником. Желаю успехов в службе и счастья в личной жизни.

Полковник делает паузу и внимательно смотрит на слушающих .

- Начальникам отделов обеспечить порядок на рабочих местах, опечатывание сейфов, убытие сотрудников. Ключи от помещений сдать дежурному в установленном порядке.

На этом официальная часть праздника закончилась.

Третий отдел занимал четыре помещения, включая кабинет начальника отдела подполковника Строгого Ильи Ефимовича. Стол накрыли в самой большой комнате, здесь сдвинули столы и принесли стулья из других комнат. Слово взял Илья Ефимович.

- Дорогие товарищи, поздравляю вас с праздником. Хочу выпить за мирное небо над головой, чтобы никому не пришлось перенести всех ужасов войны.

Личный состав отдела опрокинул рюмки, дамы пригубили из фужеров.

Иван Васильевич поднялся в свой кабинет. В приёмной секретарша Лена кормила рыбок в большом аквариуме. Она не ходила на собрание, у неё вообще было много разных льгот. Ещё бы, секретарь начальника Управления. По случаю праздника Леночка была одета в короткую чёрную юбку и в чёрную же блузку, слегка удерживающую большую белую грудь.

- Леночка, зайдите ко мне.

- Да, Иван Васильевич.

- Давай попьём чайку, неофициально, так сказать.

- Хорошо, Иван Васильевич, - девушка покраснела, она знала, что такое неофициальное чаепитие с начальником Управления.

В 3 отделе Управления веселье уже шло полным ходом. Илья Ефимович перешёл в свой кабинет, где ему беспрепятственно можно было курить. Но лишь только он затянулся, как в дверь постучали. В проёме возникла голова Ларисы Андреевны, инспектора второй категории. Лариса Андреевна была серьёзной женщиной, но иногда вела себя прямо как ребёнок. Вот и сейчас она озорно улыбалась.

- Илья Ефимович, можно? На пару слов.

- Да, пожалуйста, присаживайтесь.

Лариса села напротив начальника. Оба они уже немного выпили и вели себя чуть раскованнее обычного. Лариса Андреевна закинула ногу за ногу. «Прямо как в фильме с Майклом Дугласом», - подумал подполковник Строгий.

- Илья Ефимович, сейчас делят квартиры в новом, ведомственном доме. Мне можно на что-то надеяться?

- Я тут вряд ли смогу Вам чем-нибудь помочь, я ведь не вхожу в комиссию.
- Но замолвить за меня словечко Вы же можете?
- Ну, словечко замолвить...

Лариса Андреевна встала со стула и подошла вплотную к подполковнику.

Старший лейтенант Сергей Авдеев сидел за столом рядом с инспектором второй категории Надеждой Алексеевной. Надежда Алексеевна была красивой женщиной и привлекала внимание мужчин даже явно её моложе. Такого, как Сергей Авдеев. Сергей сейчас жил один, его жена Лиза уехала на несколько месяцев в деревню к родителям. Надежда Алексеевна была человеком активным, занятым и не любила проводить время праздно. Сейчас, сидя за столом и слушая пустые речи сослуживцев, она вдруг вспомнила про незаконченный отчёт.

- Пойду доделаю отчёт, - сказала она Сергею, так как тот сидел рядом.
- Надежда Алексеевна, что Вы, в такой праздник и работать?
- Пойду, - женщина встала, оправив рукой на бёдрах атласную ткань платья.

«Красивая женщина, - подумал Сергей, - самая, пожалуй, красивая в отделе. Да и в Управлении».

Надежда вышла из комнаты, а Сергей опрокинул ещё рюмку.

Лена вошла в кабинет начальника с чайным набором на подносе.

- Закрой дверь на ключ, Леночка, посидим, чтобы нам никто не мешал.

Иван Васильевич уже снял китель и галстук. Из стола он достал бутылку коньяка и разлил по рюмкам. Выпил одну, потом ещё. Полковник Денисов мог себе это позволить, штатный водитель со штатным автомобилем ждал его у выхода из Управления. Лена лишь пригубила коньяк, он ей не нравился. Девушка любила шампанское.

- Пойдём на диванчик, - пригласил секретаршу начальник.

Лена немного засмушалась, но на диван перешла.

Лариса Андреевна была женщиной «в самом соку», по крайней мере для Ильи Ефимовича. Разница между ними в 15 лет (подполковник был старше инспектора) действовала на него положительно, в плане сексуальности. И сейчас, когда горячие бёдра женщины прижались к его плечу, начальник отдела ощутил к Ларисе пламенную страсть. Он просунул женщине руку под юбку и погладил ей ноги.

- Илья Ефимович, так Вы можете решить вопрос?
- Помогу, - хрипло, с трудом произнёс подполковник. Голос его не слушался.

Лариса Андреевна поощрительно погладила его по шее. Илья Ефимович осмелел и забрался женщине уже в трусы. Кожа ягодиц была прохладна и приятно упруга.

Сергей Авдеев решил рассказать анекдот. Анекдот был несколько пошловат, но старшего лейтенанта прямо распирало им поделиться перед коллективом.

- Свежий анекдот! Рассказать?
- Давай, - крикнул кто-то.
- Мужик приходит в магазин женского белья и просит показать ему трусики, женские. Рассматривает их, рассматривает, а потом говорит: «Это какой размер?». Продавщица отвечает: «Сорок второй». Тогда он спрашивает: «А сорок четвёртый есть?». «Есть». Взял сорок четвёртый, смотрит. Потом сорок шестой. И так дошёл до пятидесяти второго размера. Отдал продавщице последние трусы, пошёл к выходу. А та ему вслед кричит: «Молодой человек, а у нас есть ещё и пятьдесят четвёртый размер». Тот говорит: «Спасибо, я уже кончил».

Мужики заржали, женщины неодобрительно пожали плечами.

- А что такого? Каждый понимает в меру своей испорченности. Он имел в виду: «Я уже кончил смотреть».

Разговор пошёл на другую тему. Сергей выпил ещё рюмку и подумал: «Надежда там одна, делает отчёт. Пойти её проведать? Отнесу ей шоколадку со стола, а то всё съедят».

Лена не была «записной» красавицей, но её молодое сексуальное тело полковнику очень нравилось. Он начал раздевать девушку. Расстегнул пуговицы чёрной блузки. Его взору открылась большая грудь, окаймлённая лифчиком. Потом стал искать застёжку, пытаясь освободить белую грудь от пут. Но это Ивану Васильевичу никак не удавалось. Тогда Лена помогла ему. И перед лицом начальника Управления оказались две белые большие женские прелести. Он в них и уткнулся.

Илье Ефимовичу нравилась Лариса Андреевна. Как женщина. И та это чувствовала. Иногда она кокетничала с начальником отдела, но впервые граница «просто кокетства» была нарушена. Возможность получить новую большую квартиру сделала подполковника в её глазах очень привлекательным. Рука мужчины на попе, большие звёзды на кителе, всё это необыкновенно возбуждало. От удовольствия Лариса даже закрыла глаза. А Илья Ефимович всё наглаживал женские ягодички. Не зная, что делать дальше. Пора уже было как-то переменить позу, да снять мешающий китель.

Надежда в комнате оказалась одна. В помещении стоял полумрак, лишь рабочий стол мягко освещала зелёная лампа. Женщина сидела, склонившись над бумагами. Сергей подошёл к столу.

- Надежда Алексеевна, Вы всё работаете? Вот я принёс Вам шоколадку, а то всё съедят эти проглоты.

- Спасибо, Серёжа.

Надежда подняла глаза. Молодой статный офицер ей нравился. Она надеялась, нет, она была уверена, что тот сюда придёт.

«Красивая женщина, какие у неё глаза! И смотрит так ласково, преданно. Как будто готова на всё. Может быть, испытать?» - думал Сергей. Он придвинулся к женщине ближе.

«Насытившись» грудями девушки, начальник Управления спустился ниже. Теперь предстояло освободить секретаршу от юбки. Та была застёгнута на молнию.

- Иван Васильевич, можно у Вас попросить?

- Что попросить? - удивлённый полковник поднял голову.

- Пару дней отгулов, хочу съездить к маме.

- А как же я? А кто же здесь будет?

- Возьмёте девушку из канцелярии.

- Ладно, хорошо, - полковнику не терпелось добраться до главного места девушки.

Вот юбка снята, остались одни трусики.

Сергей дотронулся до волос Надежды Алексеевны. Они всё так же смотрели друг другу в глаза, она снизу, он сверху. Близость лица красивой женщины к пенису возбуждала необычайно. Авдеев почувствовал наступление эрекции. Член под брюками стал шевелиться и расти. Заметила ли это Надежда?

- Серёжа, закрой дверь.

Старший лейтенант бросился закрывать дверь на ключ.

Начальник Управления стал снимать трусики с секретарши. Та помогла полковнику, чуть привстав с дивана. Вообще, сексуальные игры со стариком Лене не очень нравились. Но она знала, что это безопасно. Полноценного полового контакта у них точно не будет. Ну, немного поразвратничать, зато потом два дополнительных выходных. А выходные дни девушка ценила выше всего. Да и работа секретарём у Ивана Васильевича была совсем «не пыльная». Отовсюду в Управление приезжали люди, как-никак Управление Снабжения. И Леночке, как хранительнице входа к Самому, перепадало множество различных благ. И цветы, и шампанское, и разные сувениры. Шоколад и конфеты были не в счёт.

Вот Иван Васильевич добрался до самого женского места Леночки. Он стоял перед ней на коленях и жадно целовал промежность. А секретарша сидела на диване, раздвинув ноги, и позволяла старику себя целовать, стараясь не рассмеяться при щекотке.

Илья Ефимович отважился и приступил к расстёгиванию юбки Ларисы Андреевны. Та, юбка, расстёгивалась просто, четырьмя пуговицами. В ожидании раздевания Лариса стояла, закрыв глаза, и опустил руки вдоль туловища. Сейчас она предстанет совсем голая перед подполковником. Это было немножко стыдно и очень сладко. Возбуждение женщины нарастало. Сейчас её начальник получит то, чего он хочет. И одновременно с этим станет зависимым от неё. Полностью зависимым. От женщины, которую хочет.

Юбка падает на пол. Какой же этот Илья Ефимович всё-таки неуклюжий. Лариса Андреевна нагибается, поднимает юбку и аккуратно кладёт её на стол, чтобы не помять. А потом возвращается в исходное положение. То есть, подставляет подполковнику свои прелести, свою промежность, свой главный вход, скрытый трусами. Начальник отдела встаёт перед женщиной на колени и стягивает ей трусики.

Закрыв дверь, Сергей вернулся в Надежде Алексеевне. Он занял то же самое положение, в котором находился. Мужчина и женщина смотрели друг другу в глаза. Он положил ей руку на голову и гладил волосы. Она обняла его за талию. Пенис был уже полностью готов.

«Он мне нравится, этот парень. Амбициозный, сильный. Думает, что может взять меня просто так, с ходу. Без всяких прелюдий, поцелуев, ухаживаний. Но так хочется молодого мужчину. Почувствовать силу, крепость его члена. Вот он здесь, прямо перед моим лицом. Хочу его, хочу».

«Неугомонный старикашка, сколько же можно?».

- Иван Васильевич, давайте теперь я. Вставайте.

Лена решила ускорить развитие событий. И взяла инициативу в свои руки. Она отодвинула от себя седую голову полковника, подождала пока тот встанет. Затем опустилась, полностью голая, перед ним на колени, расстегнула ширинку и взяла мокрый и вялый пенис в рот.

Иван Васильевич от наслаждения открыл свой рот. Поласкать гениталии молодой девушки, да ещё и получить минет из крепких розовых губок, о чём ещё можно мечтать? И то, что девушка зависит от него по службе, добавляло в их сексуальные отношения некоторую остроту.

Илья Ефимович прильнул к животу Ларисы Андреевны. На него пахнуло жаром, страстью зрелого женского тела, ещё способного зачать и родить. Подполковник старался как можно глубже войти в промежность инспектора. Он хотел войти туда языком, носом, всем лицом. Чтобы удержать даму на месте, начальник отдела удерживал её за попу.

«Неумело, зато с чувством, даже приятно. Нет, чтобы снять китель, раздеться полностью и красиво совокупиться. Может быть, ему подсказать? Нет, не надо, всё-таки он мужчина, начальник. И всё равно приятно. Как он работает языком...»

Надежда Алексеевна всё так же смотрела в глаза Сергею. А тот всё ближе подводил таз к её лицу. Выпирающий под брюками член уже совсем рядом с её губами. Кто же расстегнёт ширинку? Напряжение достигает предела. Хочет он и хочет она. И дверь закрыта, и никто не мешает. И пенис, набухший, большой пенис прямо перед лицом. Скоро член его коснётся. Не выдерживает молодость. Старший лейтенант расстёгивает ширинку, пуговицу за пуговицей, и вываливает наружу, прямо в красивое лицо Надежды Алексеевны, большой член. Который она, не мешкая, пропускает в рот. Вот он, момент истины!

Вялый член Ивана Васильевича слегка окреп во рту Леночки. Она своими молоденькими губками раз за разом отправляла его глубже в ротик. Полковник Денисов стоял со спущенными брюками и пытался помочь девушке, подыгрывая тазом. Он давно уже не испытывал оргазма. У него давно уже не было и полноценного секса. Старая жена Ивана Васильевича секса не хотела. Да и он с ней не хотел. Теперь оставалось ждать, сможет ли Леночка разбудить этот засыпающий организм.

Илья Ефимович старался как мог. Но язык его был стандартной длины, а Лариса Андреевна стояла вертикально. И поэтому добраться подполковнику до святой святых инспектора не совсем удавалось. Его рот, нос, да и всё лицо были уже мокрыми. Так же, как мокро было в его трусах. Следовало переходить к каким-то другим позам или способам. Начальник отдела поднял мокрое лицо и посмотрел на подчинённую. Та стояла с закрытыми глазами.

- Лариса Андреевна, наклонитесь пожалуйста.

Лариса Андреевна наклонилась, но так стало ещё неудобнее. И тогда Илья Ефимович на коленях обошёл её, оказавшись сзади.

Сергей Авдеев испытывает колоссальное наслаждение. Держать член во рту такой красивой женщины, пусть даже старше, это ли не верх желания любого мужчины. А Надежда Алексеевна делает свою работу ловко и умело. Ей тоже нравится держать во рту этот молодой, сильный детородный орган. Она ощущает его волнение, его напор. Языком, губами, пальцами руки она чувствует, как пульсирует по венам кровь. Она знает, скоро польётся семя. Но почему молодой человек не пытается ввести свой орган в её органы? Недостаток времени или проявление силы и высокомерия? В конце концов, она может просто прекратить этот минет. Или не может? Ей хочется, чтобы этот мужчина выплеснул свою энергию сейчас, прямо так, пускай даже в лицо.

«Да что же такое, я мозоль себе на языке натру», - думала Лена. Она открыла глаза, подняла наверх. Лицо Ивана Васильевича было красным, дышал он тяжело. И было не очень понятно, кончит он в ближайшее время или нет. Полковник смотрел на голую девушку, на её большую грудь, широкие белые бёдра, юное лицо без морщин. «Кончу я или нет? - спрашивал себя Иван Васильевич, но ответа не находил, - Если сейчас испытать оргазм, то это будет настоящим прорывом. Это будет здорово! Но произойдёт ли это? Леночка, похоже, устала, нехорошо её долго мучить. А может быть, ей нравится? Конечно, она хотела бы заполучить его орган в свои гениталии, но тут явно ничего бы не получилось». «За два дня отгулов многовато он хочет», - думала секретарша.

Лоно Ларисы Андреевны стало более доступно для языка подполковника. Кроме того, перед ним открылась более широкая перспектива. Попа инспектора второй категории. Она стала полностью его владением. Илья Ефимович бережно раздвинул руками женские ягодицы и прошёлся языком по глубокой впадине. «Чёрт возьми, приятно, - подумала Лариса Андре-

евна. - Наверное, полового акта у нас с начальником уже не случится. Больно он медлителен и нерасторопен. Но это и к лучшему, сегодняшний вечер не будет считаться изменой мужу».

«Хорошо как она ласкает член языком, - думал старший лейтенант. - Чувствуется опыт. Скоро я уже кончу. Надо будет не выпускать её голову из рук, а заставить принять в рот всю сперму. Это будет супер». Но тут в дверь комнаты постучали. Женщина попыталась оторвать голову от паха мужчины, но тот не отпустил, он крепко держал её руками.

- Эй, кто там закрылся? - послышался голос капитана Звягинцева. Ему тоже нравилась Надежда Алексеевна и, выпив водки, он пошёл её искать.

Чуть подождав, Сергей снова до предела вдавил в рот инспектора свой изнемогающий от страсти член.

И праздник для Ивана Васильевича удался на славу. Сначала он почувствовал лёгкий позыв в паху. Потом сильнее. Что-то пробивалось сквозь застарелый организм полковника. Это почувствовала и Лена. Неужели конец? Она усилила нажим и уже скоро пенис начальника стал изрыгать мелкие порции семени.

- Ох, ох, ох, - закричал полковник.

Леночка заботливо вытирала жидкость с члена заранее припасёнными салфетками. Слава богу, сеанс закончен.

Илья Ефимович нащупал языком вход в попку Ларисы Андреевны. И стал давить на него. Для женщины это были необычные ощущения. С мужем такого у неё никогда не происходило. Об этом и подумать немислимо, чтобы супруг касался её гениталий языком. Но новые ощущения оказались чрезвычайно приятны. Инспектор даже подвигала слегка тазом, чтобы обеспечить подполковнику больше свободы действий. «Со стороны, наверное, это выглядит смешно, - подумала Лариса. - Я стою наклонившись, наполовину одетая. В блузке, сапогах, но без юбки и трусов. Подполковник в форме, даже китель и галстук не сняв, стоит сзади на коленях, уткнувшись лицом в мой голый зад. Сколько мне ещё так стоять? Хотя, очень приятно, очень». Подполковник продолжал с чувством вылизывать попу женщине.

В дверь снова постучали.

- Эй, кто там закрылся? У меня тут вещи, - голос Звягинцева заплетался, он был пьян.

На этот раз Надежда Алексеевна действовала более решительно. Она вырвала голову из цепких рук старшего лейтенанта. Большой, налитый силой член, оказался на свободе.

- Наденька, давай ещё? - прошептал Авдеев.

- Нет, надо открыть капитану. Зайдёшь потом.

Кое-как приведя себя в порядок, любовники открыли дверь.

- А что это вы тут делаете?

- Отчёт смотрели.

- А почему закрылись?

- Чтобы никто не мешал.

Сергей не стал слушать продолжение бессмысленного разговора и пошёл в комнату, где проходил банкет.

Иван Васильевич застегнул ширинку, он был весьма собой доволен. «Может быть ещё один день попросить? - думала Лена одеваясь. - Нет, не даст. Надо было раньше просить, пока раздевал меня».

- Леночка, ты тут всё прибери, я пойду. Да, с праздником тебя! - он чмокнул девушку в щёчку.

Когда начальник ушёл, секретарша пошла в ванную. За кабинетом начальника было ещё помещение, здесь стоял мягкий диван, рядом располагались туалет и ванная комната. Лене захотелось встать целиком под душ и смыть с себя «остатки» интимной встречи с полковником. Она намазала пенным гелем тело и подставила его под струи горячей воды. Стало сразу легче на душе. Вода смывала грязь, пот, весь этот стариковский негатив. Но девушке всё равно хотелось секса. Она опустила руку в пах...

Продолжая давить языком на анус, подполковник ввёл палец во влагалище Ларисы Андреевны. Там было мокро и просторно, женщина уже давно была готова к соитию. «Наверное, пора», - подумал подполковник. Он встал с колен, расстегнул ширинку, достал свой мокрый пенис. Член был вяловат. «Я слишком сильно захотел эту женщину, перегорел. Теперь не знаю, войдёт ли член. Лоно у неё готово, но член не крепкий». Илья Ефимович попытался вставить его по назначению. Пенис мялся, гнулся, но входить отказывался.

- Ларочка, я тебе ещё поцелую, - подполковник снова встал на колени и приник лицом к попе женщины. Ему было неловко и стыдно. Может быть, хоть так он доставит партнёрше удовольствие.

Неудовлетворённый и раздосадованный Сергей Авдеев сидел за столом. Никто и не заметил его отлучки. Старший лейтенант выпил ещё рюмку и оглядел общество. Красивых женщин не наблюдалось. С кем же попробовать завязать контакт? С Татьяной? С Верой Сергеевной? А где же Лариса Андреевна? Уже ушла домой? Посидев ещё немного, он пошёл снова к Надежде Алексеевне. Но той на месте не оказалось. И вещей на столе не было. Его «дама сердца» ушла домой. И бросила его одного, не дав радости испытать оргазм. Ну ничего, Наденька, ещё встретимся.

Проходя мимо двери начальника отдела, Сергей вдруг подумал, что Надежда может быть там. Слабая надежда ещё теплилась в груди. Он толкнул дверь.

Закрыв кабинет начальника Управления и приёмную, Лена направилась в третий отдел. Она знала, здесь ей всегда рады. Тут есть молодые интересные ребята, с которыми провести время, тем более в праздники, одно удовольствие.

- Лена! Привет! Садись к нам!

А где же Сергей Авдеев? Неужели уже ушёл домой?

«Подполковник-то импотент, - подумала Лариса. Она уже устала стоять внаклонку, расставив ноги. Илья Ефимович своим мокрым лицом елозил у неё в промежности. - Надо заканчивать».

И тут дверь со стуком отворилась. На пороге стоял старший лейтенант Авдеев. Сцена, которую он увидел, повергла его в замешательство. Первое, что бросилось в глаза — большая попа Ларисы Андреевны. Второе — голова Ильи Ефимовича, «вросшая» в эту попу. Сергей в панике закрыл дверь.

- Стучаться надо, - вставая с пола, сказал начальник отдела.

Лариса бросилась одевать трусы и юбку.

Сергей вернулся за стол, а увидев Лену, обрадовался. Он сел рядом с девушкой.

- Вина, водки?

- Фу, я водку не пью.

- А что ты пьёшь?

- Только шампанское.

- Вот шампанское, пожалуйста.

В комнату вошла Лариса Андреевна. Вид у неё был несколько смущённый и помятый. И у старшего лейтенанта Авдеева мелькнула шальная мысль. Он подошёл к Ларисе и что-то пошептал ей на ухо. Потом оба они вышли из кабинета.

В полутёмном коридоре стояли Сергей Авдеев и Лариса Андреевна.

- Чего ты хотел?

- Надо поговорить.

- О чем?

- Не здесь.

- А где?

- Давайте хоть отойдём немного.

Они прошли по коридору, дверь в соседний кабинет оказалась открыта. Сергей запер её изнутри на ключ.

- Что ты делаешь?

- Хочу Вас поиметь.

- Как ты смеешь, мальчишка!

- Послушай, Лариса, я всё видел.

- И что ты видел?

- Видел, как ты стояла наклонившись, без трусов, а подполковник лизал тебе попу.

- Я ему всё расскажу.

- Расскажи, а я расскажу твоему мужу.

- Что ты хочешь?

- Ну вот так-то, будь умницей. Снимай юбку, трусики.

- Но здесь светло, выключи хоть свет.

- Я хочу насладиться твоей наготой. Давай, раздевайся.

Смущённая женщина начала расстёгивать юбку. Старший лейтенант достал из брюк свой член. Тот не был ещё готов к соитию, но уже увеличился в размерах.

Вот Лариса Андреевна сняла юбку и трусики. И стояла теперь перед старшим лейтенантом лишь в сапогах и блузке. Краем глаза женщина видела растущий пенис молодого мужчины. Сергей снял с себя брюки, трусы и подошёл к ней ближе. Теперь мужчина и женщина были на равных, закрытый верх, открытый низ.

- Давай снимем блузку, я тебе помогу, - сказал Сергей.

Лариса молчала, потупив глаза. Старший лейтенант не спеша расстегнул пуговицы, помог снять блузку. Потом расстегнул лифчик и освободил грудь женщины.

- Вот видишь, как хорошо. Ты хочешь меня? - спросил Авдеев.

Лариса не отвечала. Да, конечно, она хотела. Но боялась признаться в этом даже себе. Она не могла оторвать глаз от этого молодого, крепкого члена, который «смотрел» уже вертикально вверх. Да, она хотела этого мужчину. Было стыдно, но этот стыд лишь добавлял страсти и желания. Ларисе даже захотелось, чтобы Сергей её ударил.

Авдеев потрогал соски, помял груди женщины. Потом провёл пальцем по её губам.

- Может быть, ты хочешь, чтобы я тебя ударил?

- Нет, - чуть слышно прошептала Лариса.

- Тогда я поймею тебя как шлюху. Хочешь быть со мной шлюхой?

Инспектор не ответила.

- Повернись ко мне спиной, наклонись и расставь ноги.

Лариса Андреевна так и сделала. Крепкий член вошёл во влагалище как нож в масло.

- Тебе хорошо, Лариса?

- Хорошо.

- Ах ты, шлюшка, - Сергей смачно хлопнул ладонью её по попе.

Половой акт продолжался. Сергей пихал и пихал свой член в Ларису. Она начал стонать.

- Давай громче, никто не услышит.

И женщина действительно застонала громче.

- Ах, как хорошо! Шлюха!

- Хорошо, - как эхо отозвалась инспектор.

Вскоре оба тела, молодое и постарше, потряс мощный оргазм.

Утром 23 февраля Сергей Авдеев проснулся в своей постели. Голова дико болела, состояние было ужасным. С трудом оторвав голову от подушки, молодой человек увидел оголённое плечо лежащей рядом женщины. «Кто это?» - подумал он в ужасе. Неужели приехала жена? Нет, не похоже. А что было вчера? Помнится очень плохо.

- Доброе утро, милый. Ты проснулся? - раздался знакомый голос. Старший лейтенант пристально взгляделся. Да это Лена, секретарь начальника Управления. Вот это погуляли...

Снимая трусики

Лилия Васильевна понравилась мне сразу, ещё со дня приёма на работу. Скромная, чуть полноватая блондинка, часто краснеющая, с белой гладкой кожей. Большая грудь, неширокая талия, в меру округлые бёдра, стройные ноги делали её сексуально привлекательной. Нет, красавицей, наверное, она не была. Но присутствовало в ней нечто чувственное, что наверняка привлекало к ней мужчин. Она сидела на собеседовании, положив на стол руки и внимательно, чуть наклонив голову, смотрела на меня.

- У Вас написано в резюме, что Вы уволились с предыдущего места работы по собственному желанию, по семейным обстоятельствам. Что это за причина? Не получится ли так, что и здесь у Вас появятся какие-то обстоятельства?

Она покраснела и потупила взгляд. Пока она не видела, что я на неё смотрю, я разглядывал соискательницу. Румянцем покрылись щёки, немного даже порозовела шея и ниже. Края груди, скромно прикрытых деловой блузкой, оставались белыми как свежесвыпавший снег.

- Понимаете, я вынуждена была так написать. Дело в том, что работодатель, директор фирмы, где я работала, обещал постоянно повысить зарплату, но свои обещания не держал.

- А здесь Вас зарплата устраивает?

- Да, вполне.

- Но Вы не ждёте от меня, как от того директора, обещаний её повысить?

- Нет, - она опять густо покраснела.

Приятная молодая женщина. Посмотрим, как она проявит себя как сотрудник.

Лилию Васильевну я взял на работу бухгалтером, вторым. Фирма у нас небольшая, но одного бухгалтера было уже мало. Главный бухгалтер, Оксана Вадимовна, работала в компании с самого её основания. Она была для всех, даже для меня, большим авторитетом. «Строга, но справедлива», - так говорили про неё сотрудники. Нельзя сказать, что Оксана Вадимовна была некрасива, но как женщина она меня не привлекала. Не то, что флиртовать, даже мысленно её раздеть, меня не прельщало. Симпатичной на фирме была Ниночка, моя секретарша. Та напрямую строила мне глазки и пару раз я даже зажимал её шутя в углу. Однако было в глазах Нины нечто такое хищное и иногда даже презрительное, что отбивало у меня охоту продолжать с ней сближаться.

Через пару дней я зашёл в бухгалтерию, к Оксане Вадимовне, по делу. Маленькая комната с двумя рабочими местами. Раньше главный бухгалтер сидела здесь одна.

- Здравствуйте! Как, Лилия Васильевна, Вы тут устроились? Не обижает ли Вас Оксана Вадимовна?

- Ну что Вы... - второй бухгалтер покраснела.

- Лилия «проставилась» по случаю вступления в должность, - сказала главбух. - Вот пирожные. Давайте, Денис Сергеевич, с нами чайку?

- Да, с удовольствием.

Дамы засуетились, готовя чаепитие. Зачем я согласился? С Оксаной мы чай вместе никогда не пили.

Лилия сегодня в чёрном строгом костюме. Но костюм не может скрыть все прелести женщины. Короткая юбка, выше колен, открывает стройные, чуть полноватые кверху ноги. Блузка еле сдерживает налившиеся соком холмы груди. Через расстёгнутые верхние пуговицы открывается взору глубокая ложбина между ними.

- Вкусные пирожные, спасибо.

- Да, я люблю пирожные,- краснеет Лилия.

Говорить вроде бы не о чем. Но и уходить не хочется. А где ещё увидеться мне со вторым бухгалтером? К себе вызвать? Повода нет.

- Вы уже вникли в работу?

- Да, Оксана Вадимовна даёт мне различные поручения, вводит в курс дела.

Белые волосы доходят ей до плеч. Серо-зелёные глаза смотрят открыто и дружелюбно. Широко распахнутые ресницы придают лицу некоторую вопросительность. Белые зубы выглядывают из-под полных губ ровным строем. Кожа лица и шеи белая, нежная...

- Погода в этом году...

Мы поговорили о погоде, о моде, о ценах. Наконец, я откланялся. Нельзя демонстрировать явный интерес начальника к подчинённой.

Встречаясь часто в нашем небольшом офисе с Лилией, мы здоровались, обменивались общими фразами, улыбались слегка друг другу. Всё осложнялось тем, что бухгалтер была не свободна. Она состояла в браке. Я в браке не состоял, но жил с девушкой, с женщиной, с Любой.

Однажды мне понадобилась какая-то справка из бухгалтерии. Я позвонил по служебному телефону.

- Оксана Вадимовна?

- Нет, это Лилия. Оксана Вадимовна уехала в банк.

- Лилия Васильевна, занесите мне, пожалуйста, отчёт по материалам за последний квартал.

- Да, Денис Сергеевич, сейчас принесу.

Я подошёл к зеркалу, поправил причёску. Может быть, закрыть створки жалюзи? Стена, соединяющая меня с остальным офисом, была наполовину прозрачной, из матового стекла. Я иногда закрывался от всех жалюзи. Нет, сейчас закрываться не буду. А то что подумает Нина, да и остальные? Что начальник принимает новенькую бухгалтершу не просто по делу? Да пусть думают, что хотят. Главный здесь я. Но жалюзи лучше не опускать.

Вскоре подошла Лилия. Я сделал вид, что изучаю документы на столе.

- Можно, Денис Сергеевич?

- Да, Лилия Васильевна, проходите.

Лилия подошла, протянула мне справку. Надо её задержать, пусть расшифрует записи.

- Лилия Васильевна, а это что?

- Это...

Я сижу, женщина стоит, наклонившись, рядом. Носом вдыхаю чувственный, зовущий аромат её духов. Какой-то незнакомый запах, очень приятный. Спросить у неё, что за духи? Не удобно. Сказать комплимент? Не стоит. Лилия стоит совсем рядом. Моя рука очень близко от её ноги. Я мог бы нечаянно коснуться...

- А вот это что за цифра?

Лилия склоняется ещё ниже. Я вдыхаю полнее аромат её волос, а взгляд не могу отвести от груди. При наклоне они опустились вниз, вырез распахнулся, я вижу их почти все. То, что не вижу, дорисовываю мысленно. У меня начинается эрекция, одновременно чувствую, что краснею. Краснеет и Лилия. То ли от близости наших тел, то ли заметив моё возбуждение. Надо заканчивать встречу, но сил на это почти нет.

- Лилия... Лилия Васильевна, спасибо, дальше я разберусь.

Женщина разгибается, щёки её пунцового цвета, взглядом со мной она не встречается. Лиля, Лиля, что ты со мной делаешь.

После ухода второго бухгалтера я долго не мог успокоиться. Походил по кабинету, вышел в приёмную. Ниночка сидела за столом и с умным видом смотрела в монитор компьютера. Наверное, раскладывает пасьянс. Красивая девушка. Говорит, что свободная. Наверное, обманывает.

- Нина, ты заказала гостиницу в Москве?

- Да, Денис Сергеевич. Вы туда с кем поедете? Возьмите меня с собой.

- Охота тебе таскаться по вокзалам, гостиницам?

- С Вами охота, Денис Сергеевич. Вы такой интересный мужчина. Я с Вами хоть куда поеду.

Что она себе позволяет? Пользуется тем, что работаем вместе мы уже давно.

- Значит, хоть куда со мной поедешь?

- Да...

- Зайди-ка в кабинет.

Мы зашли в кабинет, я закрыл дверь, опустил створки жалюзи. Нина стояла посреди комнаты, смотря на меня с недоумением.

- Раздевайся.

- Как, раздеваться?

- Ты сказала, что я интересный мужчина, тебе нравлюсь. Вот и займёмся здесь сексом.

- Здесь?

- Да, а что? Раздевайся, снимай блузку, юбку, лифчик.

- Денис Сергеевич, Вы надо мною издеваетесь?

- Это ты надо мною издеваешься, несёшь всякую чушь. Ну, чего стоишь? Давай!

На глазах девушки появились слёзы.

- Иди, работай.

Наверное, я обошёлся с ней груб. Но иногда надо ставить людей на место. На их место.

Шло время, мой интерес к Лилии не пропадал. Её белое пышное тело, краснеющие щёки, серо-зелёные глаза не давали покоя. Встречаясь изредка в коридоре, мы останавливались для короткого разговора, повода побыть наедине не было никакого. Я стал чаще интересоваться работой бухгалтерии, звонить туда, заходить. Однажды, когда Оксана уехала в налоговую, я, собравшись с духом, заглянул в бухгалтерию. Лилия сидела за своим столом и что-то писала.

- Добрый день, Лилия Васильевна.

- Здравствуйте.

- Как вы тут?
- Нормально, всё в порядке.
- Наступила пауза.
- Что-то хотел у Вас спросить, но забыл.
- Не хотите чаю, Денис Сергеевич, я заварю?
- Спасибо, с удовольствием.
- Вот и повод остаться, но говорить всё равно не о чем. О погоде?

Мы сидим с Лилией за столом напротив друг друга и пьем чай. Она стесняется, я тоже не в своей тарелке.

- Красивые глаза у Вас, Лилия.
- Да? - щеки девушки моментально вспыхивают. - Ну что Вы.
- Вам никто об этом не говорил?

Она улыбается, отводит взгляд. Я начинаю рассказывать ей про фирму. Каких мы достигли уже успехов, какие достижения ждут нас совсем скоро. Нечаянно наши руки соприкасаются в вазочке с печеньем. Это неожиданно, как удар током. Но пальцы не разъединяются. Наоборот, они застывают в контакте. Соприкосновение длится недолго, одно мгновение, но его достаточно для осознания факта, что нас влечёт друг к другу. Я краснею, про Лилию даже не говорю, у неё всё написано на лице.

- Ладно, я пойду, спасибо за чай.
- Заходите, Денис Сергеевич.
- Зайду, обязательно.
- Обязательно зайду.

На дворе вовсю весна, май. Тёплый воздух кружит голову, я пьян без вина. Настроение приподнятое, хочется шутить, смеяться, кричать от радости, без причин. Главный бухгалтер пошла в отпуск, её замещает теперь Лилия. И сегодня я везу её в банк. Обычно главбух ездит в банк на служебной машине, но я иду на маленькую хитрость, отправляя автомобиль фирмы в местную командировку. Я за рулём, Лилия рядом, настроение преотличнейшее. Под негромкую музыку мы легко катим по весеннему городу. Наш банк располагается в старинном здании на Канале Грибоедова. Большие деревянные двери, высокие потолки, медные поручни, всё говорит о надёжности и достатке. А после банка, после банка я приглашаю Лилию в кафешку. Тут рядом есть симпатичный подвальчик, где вкусная выпечка и хороший кофе.

- Лилия Васильевна, давайте зайдём в кафе, перекусим?
- Да я не знаю, у меня обед на работе, я беру из дома.
- Да бросьте, Лилия. Зайдём на 5 минут, здесь такие вкусные пироги. Я угощаю.
- И вот мы в кафе.

Уютные низкие диванчики, почти домашняя обстановка. Мы сидим с бухгалтером совсем близко друг к другу и кушаем пироги. Атмосфера кафе убаюкивает, не хочется больше никуда идти, а просто так сидеть и отдыхать. Рядом с девушкой, вызывающей интерес и желание. Пироги съедены, мы попиваем кофе. Под столом как бы невзначай я касаюсь своей ногой ноги Лилии. Она не отодвигается. Теперь мы так и сидим, нога к ноге. Осмелев, я беру девушку за руку. Она смущается, но руку не убирает. Как школьники, мы сидим, держась под столом за руки. Моё сердце бьётся с невероятной силой от радости. О, Лилия, как я тебя хочу! Но бесконечно сидеть в кафе не будешь, мы идём к машине и едем на работу. Вечером, когда офис опустевает, я иду в бухгалтерию. В душе теплится робкая надежда. Но в комнате никого нет.

Пока Лилия за главного бухгалтера, я имею право вызывать её в свой кабинет, да и заглядывать к ней. По работе, естественно. И вот она уже стоит рядом со мной, представляя затребованный документ. Я сижу в кресле, смотрю в лист бумаги, а сам вдыхаю аромат Лилии. Жалюзи кабинета не опущены, ну и пускай. Что происходит за столом, никто не увидит. А происходит тут следующее. Я осторожно кладу руку девушке на ногу, под коленку. Бухгалтер ногу не убирает. Выждав какое-то время, веду руку выше, под юбку. Со стороны кажется, наверное, будто ничего не происходит. Директор с сотрудником обсуждают какой-то документ. Он в своём кресле, она стоит рядом. Только если присмотреться, девушка вся красная, ну и что, она же часто краснеет.

Поднимаю руку ещё выше. Глажу женские ноги, заднюю сторону бёдер. Ощущаю гладкость кожи, некоторое напряжение мышц. Ноги Лилия держит вместе. Просунуть ладонь между ними? Или подняться ещё выше, к ягодицам? Мы продолжаем говорить об отчёте, но я делаю это автоматически. Всё внимание и мысли сосредоточены на ногах бухгалтера. Она стоит всё в той же позе, немного наклонившись к столу. Лилия, какие у тебя ножки! А если снять колготочки и залезть в трусики? Что там? У меня в трусах уже мокро. Член напряжён и рвётся из брюк. Веду руку ещё выше. И в это время звонит служебный телефон. Я моментально прекращаю поглаживания и снимаю трубку.

- Денис Сергеевич, Вас хочет услышать Иван Ефимович, фирма «Рубеж».

- Попроси его подождать на телефоне.

Я встаю, надо проводить бухгалтера до двери.

- Лиля, давай задержимся сегодня. Я зайду к тебе после шести, - шепчу девушке.

Лилия молча выходит, щёки её в румянце. Сталкиваюсь взглядом с секретаршей. Поняла ли она, что тут было? Судя по выражению лица, поняла. Ну и ладно.

День тянется медленно. Я несколько раз порываюсь пойти в бухгалтерию, но потом себя останавливаю. Дождёмся вечера. Как я хочу эту девушку. И она хочет меня. Иначе бы не давала гладить себе ноги. Но я всё-таки начальник. Ну и что, что начальник? Будь я и не начальник, ничего бы не изменилось. А какие ножки! Какая кожа! Какой восхитительный стыдливый румянец! А этот потупленный взор! А эти вздымающиеся от волнения груди! С трудом я дождался шести часов. Когда офис опустел, я пошёл в бухгалтерию. Там никого не было.

Ночью я плохо спал. Поругался с Любой и долго не мог уснуть. Вот Люба, красивая, интересная девушка. Сексуальная фигура, умная. А сексом заниматься с ней совсем не хочется. Почему так? А желание возникает к Лилии, замужней женщине, не настолько красивой, как Люба. Неужели возбуждает сам факт обладания чужой женщиной, как бы «запретный плод сладок». Но пройдёт время, я сойду с Лилией, и она также мне наскучит, будет безразлична. И меня потянет к кому-то ещё. Ну ладно, не будем забегать так далеко, Лилия ещё не твоя. Может быть, твоей и не будет.

Утром я решительно направился в бухгалтерию. Закрыв за собой дверь, я приблизился к Лилии. Она сидела за своим столом и, конечно, работала.

- Лиля, чего ты вчера вечером ушла?

- Денис Сергеевич, Вы...

- Давай на ты, хорошо?

- Давай. Денис, ты же знаешь, я замужем.

- Знаю. Тебе неприятны мои ласки? Не нравятся?

Розовые щёки девушки заалели. Интересно, не вредно ли вообще так сильно краснеть?

- Нравятся.

Я наклонился к её лицу и мы поцеловались. Поцелуй был настоящий, страстный.

- Погоди, Денис, не надо, вдруг кто увидит.

- А где же нам встречаться? Давай у меня в кабинете.

- Но там тоже всё видно.

- Я закрою жалюзи.

- Нет, я так не могу.

Не сдержавшись, я снова припал к этим чувственным губам. А рука непроизвольно легла на женскую грудь.

- Не надо, Денис, - чуть слышно прошептала Лилия.

Я силой заставил себя выйти из комнаты.

Когда Лилии понадобилось в банк, повёз её туда снова я. Сначала мы заехали в банк. Потом в кафе? В кафе. А потом в офис? Ехать на работу совсем не хотелось. Когда ещё мы будем с девушкой наедине? Я вёл машину не в контору, а выбирал глухое, безлюдное место.

- Денис, мы не заблудились?

- Нет, просто катаемся.

Наконец я припарковался в каком-то тупике. Выключив мотор, я посмотрел на Лилю. Конечно, она всё понимала, румянец выдавал её с головой.

- Лиля, давай пересядем на заднее сиденье?

- Думаешь, надо?

- Очень надо.

Смущаясь, мы пересели назад.

Я обнял девушку, она ответила взаимностью.

- Лиля, я скучал по тебе.

Бухгалтер не ответила, а подставила губы для поцелуя. Мы слились в объятьях. Красные щёки девушки, её аромат, возбуждающая плоть сводили с ума. Я стал страстно целовать её лицо, шею. Расстегнул блузку, стал целовать грудь. Пуговицы блузки, лифчик мешали мне насладиться этим телом, я стал их судорожно расстёгивать. Лилия закатила глаза и тяжело дышала. Наконец, я освободил эти тяжёлые восхитительные груди для поцелуев и прильнул к ним как младенец. Долго не мог я ими насладиться, потом перешёл к белому мягкому животу. Ниже встала на пути юбка. Где она тут расстёгивается? Я нашупал сбоку молнию, прерывистыми движениями распахнул её. Юбка закрывала живот, низ живота, ноги. Я стал её стаскивать. Наполовину это удалось. Появились белые трусики. Я засунул в них руку. О, какое наслаждение! Лиля негромко застонала, между ног у неё было уже мокро. Я попытался засунуть пальцы глубже, но мешала юбка, она не давала девушке развести ноги шире.

- Давай снимем юбку, - прошептал я девушке.

- Не надо, - она руками удерживала, чтобы я не смог её стянуть.

- Но почему?

- Не здесь, Денис.

- Ты хочешь? - я посмотрел в её затуманенные глаза.

- Да, - тихо шепнула Лиля.

- Ну давай!

- Не надо, не здесь.

Ну, не здесь, так не здесь. А где?

Мы вернулись в офис, разошлись по своим кабинетам. Я был на взводе, возбуждение било через край. Я так хотел эту женщину! Не зная, что ещё придумать, я ближе к концу дня снова вызвал Лилию на доклад. Девушка принесла справку, встала как обычно, рядом с

моим креслом. Жалюзи я решил не опускать, а то сотрудники точно подумают, что между нами что-то происходит. За стеклом на нас никто не обращал внимания, только Нина иногда поглядывала как-то подозрительно.

- Лиля, останешься сегодня после работы?
- Дима, я не могу.
- Ну, не надолго.
- А что я скажу мужу?
- Скажешь, что дела на работе.
- Тогда он скажет, ищи другую работу.

Моя рука уже гладила ноги бухгалтерши. Наши лица смотрели вперёд, на стеклянную стену, поэтому то, что происходило сзади нас, никому не должно было быть видно. А сзади моя рука поднимается выше по женским ногам и уже гладит попку. Дальше — больше. Я аккуратно стягиваю одной рукой вниз трусики вместе с колготками. Теперь главное женское место абсолютно голое, оно под юбкой и открыто для меня. Я глажу попку, глажу ноги, глажу промежность. Лиля чуть раздвигает ноги и я пальцем попадаю в её влажную пещеру. Мне послышалось или девушка застонала? Я и сам сейчас буду стонать от удовольствия и страсти. А Лиля всё течёт, моя рука уже мокрая. Вообще, это пытка. Быть рядом с желанной женщиной, ласкать её интимные места и не иметь возможности двигаться дальше.

- Денис, я пойду, вдруг кто придёт.
- Никто не придёт.
- Одень мне трусики. Если я сама их буду одевать, Нина увидит.
- Останься вечером, ну, пожалуйста.
- Не могу.
- Пожалуйста...

Я одной рукой аккуратно, чтобы не привлечь внимания, подтягиваю трусики, колготки, определяю их на голое женское место. Провожать Лилию до двери я не иду, сил нет. Да и член стоячий меня выдаст.

Подождав, пока закончится эрекция, я зашагал по кабинету. Где же нам встречаться с Лилией? На работе не получается, после работы она не может. Снять номер в гостинице и ездить туда с ней днём? Это станет сразу заметно. Поехать с ней в командировку? Но для каких целей везти с собой туда бухгалтера? Так ничего и не придумав, я вышел из кабинета в приёмную. Нина сидела за столом, я подошёл к ней.

- Ну что, какие новости?
- Никто не звонил, ничего срочного.
- Сколько сейчас стоит снять номер в гостинице?
- У нас в Питере?
- Да.
- Хотите, я узнаю. Кто-то приезжает?
- Да, партнёры, потенциальные.

Я стою рядом с Ниной, почти как Лилия стояла недавно рядом со мной. Только там я сидел, а здесь стою. Нина в кресле, я смотрю на распахнутый вырез её блузки, на края груди. Секретарша ловит мой взгляд, но не смущается. Она доверительно улыбается, как бы приглашая к сближению. Я придвигаюсь ещё ближе. Её голова как раз на уровне моих бёдер. Я представляю, как сближается лицо девушки с моим пенисом. И пенис реагирует, он возбуждается. Видит ли это Ниночка? Наверное, видит, ведь выросший член теперь прямо перед ней, перед её лицом. Девушка касается его через брюки, потом начинает расстёгивать ширинку. Вот мокрый большой член уже в её руке. Ещё одно движение и он войдёт между этих красных губок. Нина поднимает голову и смотрит мне в глаза. Что-то в её взгляде проскальзывает брезгливое

и презрительное. Я кладу член на место, застёгиваю брюки. Потом иду в кабинет, закрываю за собой дверь на ключ и опускаю створки жалюзи.

Время летит быстро, завтра должна уже выйти из отпуска Оксана Вадимовна. Бухгалтерский кабинет свободен сегодня, для нас с Лилией, в последний раз. Вечером, перед самым концом рабочего дня, я зашёл в бухгалтерию. Белокурая красавица уже собиралась домой.

- Лилия, задержись на секундочку.

- Денис, я не могу, что я скажу мужу.

- Опять двадцать пять. Мужу скажешь, что задержалась на 5 минут на работе, что тут такого. Тем более, завтра выходит Оксана, тебе надо будет передавать дела.

- Ну ладно, - девушка улыбнулась и гуще покраснела.

Кабинет бухгалтера тоже за стеклянной узорчатой перегородкой. Мы с Лилей сидим за её столом, как будто обсуждаем рабочие документы. Понемногу офис пустеет и вот мы остаёмся одни.

Я подхожу к девушке, она встаёт, мы обнимаемся. Наконец-то мы вдвоём и нам никто не мешает. Губы находят губы, поцелуй длится бесконечно долго. Лобзания всё слаще, объятия всё крепче, градус страсти всё выше. Не отрываясь от губ девушки, я расстёгиваю её блузку, потом лифчик. Две большие белые дыни покидают плен. Целую их исступлённо. Губами сжимаю соски, пальцами мну грудь, талию, живот. Ниже юбка, вот молния, тяну её вниз. Неожиданно в комнату врывается громкая мелодия телефона Лили.

- Не отвечай.

- Это муж, надо ответить.

- Перезвонит.

Лилия кладёт руку на молнию юбки, не давая её раскрыть.

- Алё.

- Ну, ты где?

- Я ещё на работе, дела, завтра выходит главбух.

Юбка сверху становится недоступной. Тогда я встаю на колени и поднимаю её снизу. Очаровательно! Эти волнующие ноги, бёдра, попа! Я цепляю пальцами верхнюю тесёмку дамских трусиков и вместе с колготками тяну их вниз. На этот раз я снимаю их полностью. Лилия переступает с ноги на ногу, помогая себя раздевать. На девушке остаётся одна лишь задранная юбка.

А телефонный разговор продолжается. Мне хорошо слышен и голос мужа Лилии.

- Я тут заехал, думал тебя встретить после работы. Стою в холле, внизу.

- Сейчас я выйду, ещё пара минут.

- Телефон не отвлекает тебя от работы? Сделай громкую связь, поболтаем между делом.

Воспользовавшись замешательством бухгалтерши, я расстёгиваю до конца молнию юбки и освобождаю это роскошное тело вообще от одежды. Я стою перед женщиной на коленях, её таз на уровне моего лица. Я прижимаюсь к этим шикарным бёдрам, к белому животу, гладким ногам, покрывая их поцелуями. Мой язык устремляется прямо в промежность.

- Ты чего так дышишь тяжело? - спрашивает Лилию муж.

- Да нет, тебе показалось.

- Ты там одна?

- Да.

Чтобы проникнуть глубоко в заветную щель, необходимо, чтобы дама раздвинула ноги. Я руками подталкиваю её к этому. Лилия уступает, язык уходит глубже. Моя страсть достигает

предела. Я чувствую, что страсть женщины тоже. Пора подниматься с колен и вводить свой чувственный член в эту чувственную пещеру.

- Я поднимаюсь, охранник меня пропускает.

Катастрофа! От проходной до нашего офиса идти не больше пары минут. Я выскакиваю из бухгалтерии, оставляя голую женщину, иду быстрым шагом в свой кабинет. Там закрываюсь на ключ и опускаю жалюзи. Через минуту раздаётся звонок в дверь офиса.

- Сейчас, сейчас, открою, - слышу голос Лилии.

Всё, на сегодня секса больше не будет.

Через несколько дней Лилия Васильевна принесла мне заявление об уходе по собственному желанию. Причина — по семейным обстоятельствам. Заявление я подписал.

Крещенский стояк

Я целую Лену в губы. Это начинается прелюдия. Мы лежим раздетые, Лена внизу, я сверху. После поцелуя в губы я спускаюсь ниже. Целую груди, каждую по очереди. Самые чувствительные места женских грудей — это соски. Они твердеют при ласках. Ниже груди находится живот Лены. Раньше я целовал и его. А ещё раньше я спускался и ниже. Но теперь дело ограничивается грудью. Я чувствую, что мой детородный орган налился силой. Но не той, которой хватит для проникновения в лоно женщины, он пока просто увеличился в размерах. Я поднимаюсь наверх и ложусь рядом с Леной. Мы целуемся. Сейчас важно, чтобы женщина взяла член в руку, так он сможет ещё набрать сил. Сам я тоже запускаю руку ей между ног, подготавливая к акту. Пенис крепчает. Не настолько, чтобы сразу вонзиться в тело Лены, но подвижки всё равно радуют. Я знаю способ, чтобы получить максимальную эрекцию. Для этого Лене нужно поработать язычком и губами, но этого тоже мы давно не практикуем.

Готов, не готов? Вроде бы, готов. Но за то время, что пройдёт с данного момента до непосредственно соития, сила может уйти, так уже бывало. Поэтому временной интервал надо максимально сократить.

- Он готов? - шепчу я Лене.

- Да.

- Давай?!

Женщина быстро переворачивается и пытается залезть верхом на член. Но это не очень выходит. То ли он не совсем всё-таки готов, то ли Лена не слишком возбудилась, но полноценного контакта не получается, пенис внутрь не пролезает. Женщина прекращает движение тазом.

- Ну что? - спрашивает она.

- Не получается. Ты слишком долго залазила, он упал.

Лена ложится рядом со мной на подушку. Вечер испорчен.

А ведь я пил таблетку. Специальную таблетку для потенции. Может быть, сходить к врачу? Но и у врача я был. Сдавал анализы, пил таблетки целый месяц. Снова идти? А смысл? Может быть, дело в Лене? Когда мы с ней только начали встречаться, всё тоже было не очень хорошо, но потом как-то вошло в норму. А сейчас всё хуже и хуже. И я уже боюсь очередного свидания.

В субботу утром позвонил Мишка.

- Грек, ты ещё спишь? (Грек — моё второе имя, ещё со школы).

- Сплю.

- Сегодня Крещение, поехали окунёмся в проруби?
- Я что, похож на сумасшедшего?
- Старик, составь компанию, прошу. Поедем на моей машине, я за тобой заеду.
- Ладно, Махно, заезжай. (Мишкино прозвище со школьных времён — Махно).

На сегодня никаких планов у меня нет. Съезжу, посмотрю на этих чудаков, купающихся в проруби.

И вот с Кольцевой мы сворачиваем на Приморское шоссе, нас ждёт Сестрорецк. Залив, сосны, быстрая дорога, мне всегда нравились эти места. Махно любит превышать скорость, он ведёт машину одной рукой. Но я не беспокоюсь, Мишка водитель со стажем.

- Чего тебя вдруг понесло купаться?
- Да я каждый год на Крещение окунаюсь. Знаешь, как это полезно для здоровья? Целый год болеть не будешь.
- Если я нырну в ледяную воду, то точно весь год проболую.
- Ладно, посмотришь, как другие ныряют.

Подъезжаем к озеру. Берег полон машин, всё готово для купания. Прорубь вырезана во льду бензопилой. Вниз ведёт деревянная лестница с перилами. По бокам стоят дюжие молодцы с шестом, помогая окунуться желающим. Тут же поп в своей длинной одежде осеняет всех крестом. Сейчас на улице градусов пятнадцать.

- Ты точно будешь купаться? - спрашиваю я Мишку.
 - А то, - бодро отвечает Махно. Он залезает на заднее сиденье и раздевается.
- Мы вместе выходим из машины и идём к проруби.

У проруби Мишка отдаёт мне полотенце, снимает шлёпанцы и смело ступает на лестницу. Неужели ему не холодно? Да нет, холодно, он просто бодрится. С оханьем Махно опускается в воду и даже ныряет. Вот молодец! Немного поплавав, он выходит из воды. Берёт у меня полотенце, накидывает на мокрые плечи. От Мишки валит пар.

- Ну, а ты?
- Да ну.
- Давай! Смотри, вон, и женщины, и дети, все купаются. Или боишься?
- Да нет, чего бояться.
- Тогда пошли в машину, там разденешься.

Не знаю, что на меня нашло. То ли всеобщее настроение, то ли кураж какой-то появился. В машине я разделся, взял у Мишки его большое полотенце, тапки. Мы вместе опять подошли к проруби. Он одетый, я в плавках. Не собирался ведь я купаться, а надел лучшие свои плавки. Но неужели всё-таки войду в воду?

Дошли до лестницы, тут я застыл в нерешительности. Но в спину уже толкает Махно, зрители вопросительно смотрят. Опускаю ногу в воду. О боже! Ледяной холод! Встаю второй ногой, спускаюсь ниже. Обратного пути нет, окунаюсь с головой. Сердце подскакивает к горлу, дышать нечем. Каждую клетку организма обжигает дикий холод. Шок! Проходит секунда, ледяной ужас отступает. Мы ещё даже поплаваем. Прорубь небольшая, народу набралось много, но место свободное есть. Я плыву. И тут неожиданно получаю сильнейший удар, пардон, по яйцам. Какая-то купальщица махнула от избытка чувств ногой. Я от боли сжимаюсь пополам. Мозг пронзает мысль: «Только не утонуть». Но утонуть тут не удастся. Мне уже протягивают шест добры молодцы. В полусогнутом состоянии поднимаюсь по ступенькам. Мишка набрасывает полотенце, ведёт к машине.

- Ну как купание?
- Отлично!

- А чего согнулся?
- По яйцам кто-то врезал.
- Да, там тесновато.

В машине снимаю плавки, одеваюсь. Но что случилось с моим членом? Он возбуждён и находится в боевом положении. Мало того, что он «стоит», так ещё и увеличился в размерах. Что это, от холода или от удара?

Я уже оделся, но член всё не ослабевает. Он так и рвётся из кожи, даже больно. Хорошо, что куртка закрывает пах, но всё равно приходится ещё прикрываться и рукой, через карман. Будто бы не специально.

- Это дело надо отметить, - говорит Махно.
- Что ты предлагаешь?
- Предлагаю устроить небольшой праздник здоровья.
- Это как?
- Как, как. Зайти в кафе.

Мы заехали к Мишке, он поставил машину, закинул домой полотенце и плавки. И мы пошли в кафе.

На улице стемнело, но времени ещё не так много, зима. В кафе малоллюдно. Мы с Махно заказали графинчик водки, плотной горячей закуски. Appetit после моржевания разыгрался зверский. Утолив первый голод, мы раскинулись на диванах. Всё-таки здорово, что он затащил меня искупаться. Сам бы я никогда не решился.

Столик наш обслуживала официантка неопределённого возраста. Ярко накрашенная, полноватая, она одета в белую блузку, обтягивающую мощную грудь, и в короткую чёрную юбку, охватывающую рельефные бёдра. Передок женщины прикрывал кокетливый фартучек. Принеся очередное блюдо, она наклонилась, стоя ко мне спиной, и я увидел аппетитные ляжки. Я захотел. Захотел эту женщину. Захотел прямо здесь, немедленно. Свидетельством желания стал мой пенис, превратившийся в гигантский фаллос. Член выпирал из штанов, он грозил разорвать ширинку, вырвать из ткани пуговицы. Мне стало больно. Я сунул руку в карман, поправил мощный корень, стало чуть полегче. Повернувшись ко мне, выпирающий вне всяких границ фаллос заметила и официантка. Она улыбнулась и незаметно мне подмигнула.

Я сделал над собой усилие, постарался не думать о сексе, о пышной официантке, и мой фаллос понемногу сдулся. Теперь хоть можно было встать из-за стола.

- Пойду закажу ещё водки, - сказал я Мишке.
- Давай, за Крещение можно. За твоё крещение.

Я подошёл к стойке. Круглолицая официантка лёгким кивком головы пригласила следовать за ней. И я пошёл за ней. Из коридора женщина свернула в тёмную комнату, наверное, в кладовку. Прощмыгнул туда и я. Она закрыла дверь на ключ, мы оказались в полной темноте. Но свет нам был и не нужен. Почувствовав официантку в своих объятиях, я ощутил боль. Это громадный фаллос стремительно увеличивался в размерах. Я едва успел расстегнуть брюки, иначе они были бы разорваны. Без всяких предисловий я развернул женщину к себе спиной и направил в неё свой ствол. Но это был даже не ствол, это было бревно. Из таких, которые сплавляют по реке. Неимоверной длины и необъятной ширины.

Я направил бревно в тело женщины. Она наклонилась, готовясь его принять. Но поначалу это никак не удавалось. Я пихал бревно вперёд, но он всё время во что-то упиралось. Пока наконец не начало понемногу проникать в официантку. Потом пошло легче. Бревно всё глубже

и основательнее входило в тело. Женщина начала стонать. Я усилил напор. Что-то, за что она держалась, не выдержало, раздался грохот железа, на пол полетели, похоже, пустые кастрюли. Но меня это не могло уже остановить. Я довёл дело до победного конца. С чувством кончив, я вытер пенис подвернувшейся тряпкой, застегнул брюки и пошёл в зал.

За столиком меня встретил удивлённый взгляд друга.

- Ну, Грек, тебя только за смертью посылать. А где водка?

- Сейчас принесут.

Спустя пару минут довольная официантка принесла нам запотевший графинчик. Она была немного растрёпана и не в меру раскрасневшись. На чаевые я не поспешил.

Наутро я проснулся с головной болью. Хорошо, что сегодня воскресенье, на работу не надо. Зачем вчера с Махно мы столько выпили? Отмечали купание в проруби. Пили за здоровье, а голова теперь болит. Тут я вспомнил про официантку. Что это было? Я откинул одеяло. Член как член. Такой же, как и раньше. Почему он вдруг превращался в гигантский фаллос? И после купания в проруби, и с официанткой в подсобке. Наверное, это результат переохлаждения или удара в ледяной воде. Или того и другого одновременно.

Днём я позвонил Лене.

- Привет, как дела?

- Хорошо.

- А я вчера купался в проруби, ездили с Махно в Сестрорецк, на Крещение.

- Молодец, а я дома сидела, у телика.

- Не хочешь встретиться?

- Да нет, завтра понедельник, на работу.

- Слушай, Лен, я приготовил тебе сюрприз, - неожиданно для себя сказал я.

- Сюрприз?

- Да, приезжай, не пожалеешь.

- Ладно, вечером буду.

Зачем я сказал про какой-то сюрприз? Наверное потому, что захотел её увидеть. Но мы виделись совсем недавно. Что-то со мной происходит, так и тянет к женскому полу. Но что делать с сюрпризом? Пойти купить в магазине торт и цветы? Но какой в этом сюрприз? Сюрпризом будет большой фаллос, если он опять, конечно, не подведёт.

Вечером я встречал Лену. На столе стояли торт, цветы в вазе и бутылка шампанского. Я помог девушке снять шубу. О, какая сексуальная фигура! Лена была в своём обычном красном платье, но сегодня, глядя на неё, мне нестерпимо захотелось секса. Ниже пояса я почувствовал гигантское напряжение. Сейчас разлетятся все пуговицы на брюках. Я прижал к себе девушку и стал её быстро раздевать.

- Ты чего? Подожди, дай хоть разуться.

Я не отвечал. Одной рукой я растёгивал себе ширинку, другой стаскивал с Лены трусики. Она, увидев моего гиганта, остолбенела. Я отнёс её в комнату и прямо в сапогах положил на диван. Фаллос ждал боя. И я безо всяких прелюдий направил его в атаку. Здесь было ещё туже, чем с официанткой. Но я не сдавался. Наконец, с очередной попытки, член втиснулся в лоно женщины. Та закатила глаза. Понемногу фаллос вползал вперёд, потом назад. Стало немного свободнее, но не совсем. Через какое-то время Лена испытала оргазм. Это был первый (со мной) её оргазм. Кончил и я.

Лена сняла сапоги, пошла в ванную. Потом мы сидели за столом и пили чай с тортом.

- Это и есть твой сюрприз?
- Да.
- А что случилось?
- Не знаю, наверное после Крещения.
- Так подействовало?
- Наверное. Лена, пойдём в кровать?
- Опять?
- Пойдём.

Я встал, она с удивлением смотрела на разбухающий член. Мы разделись полностью, я подошёл к Лене сзади. Фаллос снова не мог сразу войти в женщину. Там для него было слишком мало места. Но, помня предыдущий успех, я не прекращал попыток. Вот щель раздвинулась настолько, что член смог войти в неё чуть-чуть. Потом побольше. Потом ещё. А потом ещё и ещё. И опять Лена испытала оргазм. Как и я.

Мы пошли в ванную, вернулись за стол. Затем опять в кровать. Я был неутомим и неумолим. Через час Лена запросила пощады.

- Я больше не могу. Я устала. Мне больно...

Я отпустил женщину.

Назавтра мне снова захотелось секса. Я пришёл с работы, поел, сел на диван перед телевизором. На работе женщин у нас нет, коллектив сугубо мужской. Да и напряжёнка постоянно. А дома хочется расслабиться. Может, позвонить кому-нибудь? Лене?

- Лена, привет, как ты?
- Отхожу после вчерашнего.
- В смысле?
- Такое ощущение, будто я родила тройню.
- Тебе не понравилось?
- Да не в том дело. Слишком экстремально для меня.
- Сегодня не приедешь?
- Нет, конечно. Я и хожу-то враскорячку.
- Ну, извини.
- Да чего ты извиняешься. Просто мы друг другу не подходим.
- Ты уверена?
- Давай сделаем перерыв в отношениях.
- То есть, не будем видеться?
- Да.
- Ладно, пока.

Вот так. А ведь сколько времени мы с Леной знакомы. И всё устраивало. А может, не устраивало?

Кому же позвонить? Или сходить куда? В то кафе, к той официантке? Нет, туда я точно не пойду. По крайней мере, пока трезвый. Заиграла музыка телефона. Это Мишка.

- Грек, ты не забыл? В субботу идём на вечер школьных друзей.
- Помню. А где будет, в школе?
- Да, договорились с руководством, в спортзал поставят столы. Банкет с шести до одиннадцати. Мальчики приносят спиртное, девочки закуски.
- А кто будет?
- Я точно не знаю. Говорят, что почти все.
- Да, интересно посмотреть, сколько лет уже прошло.

- Посмотрим. И Наташка твоя будет.
- Да не моя она.

В школе я дружил с Наташей Павловой. Худоцавая, светловолосая, мы доверяли друг другу многие секреты. Нравилась ли она мне как девушка? Наверное, нет. Пути наши после школы разошлись. Я слышал, что она вышла замуж...

- Грек, ты там уснул, что ли?
- Вспомнил Наташку.
- Скоро увидишь её наяву.
- Если она придёт.
- Если придёт.

Чего вдруг я вспомнил Наташку? Были в классе девочки и покрасивее.

Вот и здание родной, 143 школы. Много чего тут изменилось. Появился чёрный железный забор, новый стадион, турникеты при входе. На посту строгий охранник в чёрной форме.

- Грек, здорово! Узнаёшь?

Всех узнаю. Бывшие школьники стали взрослыми, но не узнать их нельзя. Вот Махно, Генка-Корень, Света Королёва. А вот и Наташа. Молодая красивая женщина смотрит на меня в упор. Конечно, я её сразу узнал. Но как она преобразилась! Просто расцвела.

- Давайте все за стол! Пора выпить за школьные годы, за наш класс.

Мы садимся с Наташей рядом.

Я смотрю в её голубые глаза и растворяюсь в них.

- Как ты поживаешь?
- Нормально. Живу, работаю.
- Говорят, ты вышла замуж?
- Да, я была в браке, но не долго.
- Не сошлись характерами?
- Можно и так сказать. А ты женат?
- Нет, не женат. И в браке не был. Всё жду свою принцессу. И вот, похоже, дождался.

Я беру Наташу за руку. И в этот момент просыпается мой гигант. Спрятать его практически невозможно. Я смущаюсь, а девушка лишь улыбается.

Веселье в самом разгаре, а мы так и сидим с Наташей, смотрим друг на друга.

- Может, пойдём погуляем по школе? - предлагаю я.
- А можно?
- Мы потихоньку.

Мы встаём и выходим из зала. Я иду чуть согнувшись, прикрывая салфеткой причинное место. Вот пустой тёмный класс. Подходим к окну. Уличный фонарь скупо освещает светлые волосы Наташи, придавая им таинственный блеск. Лицо девушки совсем близко, наши губы встречаются.

Боль внизу нарастает, это гигант рвётся наружу. Терпеть невозможно, я расстёгиваю ширинку. Фаллос на свободе, я чувствую им руку Наташи. Стягиваю с женщины трусики, приподнимаю её и насаживаю на член. К моему удивлению, никаких преград гигант не встречает, а ловко входит в лоно, готовое к его приёму. Это радует и мы начинаем наше соитие, такое сладкое, такое страстное, такое совершенно необходимое. И вскоре, естественно, взаимный оргазм. Взаимные стоны. Взаимная радость.

- Поехали ко мне? - не дожидаясь конца семяизвержения, шепчу я.
- Да, - шепчет в ответ Наташа.

И мы тайком покидаем школу.

Такси домчало до дома быстро. Ещё в прихожей мы начали целоваться. Одежда только мешала, мы срывали её друг с друга и бросали на пол. Вот и кровать. Какие страсти! Какая радость! Какой секс! Мы совокуплялись почти до самого утра, а на рассвете уснули. Мой гигантский фаллос всю ночь не выходил из тела Наташи. Но она принимала его гостеприимно и с радостью. Не было ни одного раза, чтобы член упёрся во что-то, что не пускало бы его внутрь. Он входил в лоно, точно соответствующее его размеру. Это было удивительно! Это было здорово!

Открыв глаза, я увидел, что Наташа одевается.

- Ты куда?

- Домой.

- Я тебя не отпущу.

- Мне на работу.

- Позвони, скажи, что заболела.

- Дима, - Наташа улыбнулась, - я тоже хотела бы остаться. Но надо взять из дома хотя бы самое необходимое. Например, сменное бельё.

- Но вечером ты будешь?

- Обещаю.

Мы поцеловались и Наташа убежала. Я был уверен, что она обязательно вернётся.

Прошло несколько недель. Наташа жила у меня, я сделал ей предложение, мы готовились к свадьбе. Секс у нас был каждый день. Мы перепробовали все позы, мы совокуплялись везде. Это было великолепно! Гигантский фаллос вползал в лоно, которое принимало его целиком.

Поначалу, сразу после Крещения, у меня была мысль сходить к врачу. Большой член — вещь обременительная. Болевые ощущения, эстетическое неприятие, да и женщинам, как я думал, он не подходит. Но теперь, с Наташей, всё было изумительно хорошо. Теперь я думал по другому. Большой член — большое удовольствие.

Иногда я спрашивал себя, как он помещается в Наташе, такой хрупкой на вид. Откуда у неё внутри столько места? Словом, всё шло хорошо. Много секса, постоянные оргазмы, взаимные ласки и, конечно, любовь. Я понял, что любил Наташу всегда, ещё со школы. Мне с ней хорошо, и сейчас, и тогда. С девочкой, доверявшей свои секреты. С женщиной, доверявшей мне себя всю. Мы любили друг друга и благодарили судьбу, что свела нас снова на встрече одноклассников.

В субботу мы поехали к родителям Наташи. Я уже их видел раньше, мне они понравились. Наташе нужно было от них что-то забрать. В принципе, ехать мне было совсем не обязательно. Но я не мог отпустить её одну. За время, проведённое вместе, мы так «приросли» друг к другу, что каждая минута в разлуке причиняла боль.

Мы посидели на кухне, попили чаю. Наташина мама угостила нас вкусными пирогами. Папа рассказал пару анекдотов. Родители жили в Кудрово, по дороге домой мы заехали в Мегу. Побродили по магазинам, посидели в кафе. Когда выехали из торгового центра, было уже темно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.